

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
«Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования»
«Кубанский государственный технологический университет»

На правах рукописи

Пахомов Андрей Вячеславович

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУБАНИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ 1905-1917 ГГ.**

Специальность: 5.6.1 — Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент З. Я. Емтыль

Краснодар – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общественно-политический подъем на Кубани в период революции 1905-1907 гг.	
1.1. Предпосылки социально-экономических и политических противоречий между социальными группами Кубанской области.....	24
1.2. Развитие протестного движения в 1905 г.	38
1.3. Динамика развития социально-политической борьбы в 1906-1907гг.....	53
1.4. Организация выборов в Кубанской области и участие кубанских депутатов в деятельности I и II Государственных Дум.....	66
Глава 2. Кубанская область в период наступления политической реакции	
2.1. Перемещение основной общественно-политической жизни в легальное русло в условиях выборов и деятельности III-IV Государственных Дум.....	81
2.2. Общественное движение в период политической реакции.....	97
Глава 3. Нарастание социально-экономических и политических противоречий в период революционных преобразований 1917 г.	
3.1. Формирование органов власти и самоуправления на Кубани в период революционных преобразований 1917 г.....	121
3.2. Обострение аграрного вопроса.....	138
3.3. Складывание политического кризиса летом-осенью 1917 г.....	156
3.4. Кубань в период Октябрьской революции и установления советской власти.....	170
Заключение.....	190
Список использованных источников и литературы	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социально-политическая история Кубани начала XX в., связанная с нарастанием кризисных явлений, обострением социального противостояния в Кубанском обществе и революционными преобразованиями в регионе, в силу своего переломного и судьбоносного характера традиционно привлекает к себе широкий исследовательский интерес. В результате сформировалась обширная историография проблемы, основанная на анализе большого фактического материала и позволяющая реконструировать важные события и процессы региональной истории. В то же время особенностью научной разработки темы является сосредоточенность исследований на отдельных ее аспектах или периодах: истории Первой русской революции, революционных преобразований на Кубани в 1917 г., развитии в регионе рабочего и крестьянского движения, революционных выступлений казачества, деятельности политических партий и групп на Кубани, аграрном движении на Кубани, а также формировании региональной системы органов власти в условиях революции 1917 г. В этой связи научную актуальность приобретает осуществление обобщающего комплексного исследования социально-политической истории Кубани в исторической динамике 1905-1917 гг., направленного на преодоление фрагментарности существующих представлений и реконструкцию социально-политической истории 1905-1917 гг. как единого взаимосвязанного процесса.

Актуальность темы исследования связана и с принципиальными изменениями, происходящими в теоретико-методологических основаниях современного исторического знания, заключающихся в осознании многомерности исторического процесса и ориентации на вскрытие сложного устройства российского общества. В результате приобретает важность преодоление сложившейся в отечественной историографии традиции, состоящей в стремлении к «подтягиванию» местной истории под уже исследованные явления в центральной России и перенос внимания на

местные, региональные, локальные условия, противоречия и конфликты. Данный подход к исследованию содержания и хода социально-политического развития Кубани в переломный для истории российского государства период (1905-1917 гг.) представляется перспективным, позволяющим расширить границы научного видения с учетом особенностей социальной и национальной структуры населения региона.

Актуальность темы исследования не ограничивается его историографической значимостью. Разработка темы имеет практическое значение. Кубань традиционно является многонациональным, поликонфессиональным регионом, активно вовлеченным в процессы внутрироссийской миграции, что требует постоянного мониторинга развития социально-политической ситуации. Разработка темы исследования позволит уточнить (сформировать) представление о точках возможной «социально-политической» конфронтации с учетом существующего исторического опыта и на его основе предпринять адекватные упреждающие меры.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии сформировался достаточно обширный опыт исследования различных аспектов и процессов социально-политической истории Кубани в начале XX века. Однако изучение социально-политической истории региона в исторической динамике 1905-1917 гг. не стало предметом специального научного осмысления и не оформилось в самостоятельную исследовательскую тему. Тем не менее отдельные составляющие темы с разной степенью полноты нашли отражение в целом комплексе работ по истории Первой русской революции¹ и революционных преобразований 1917

¹ Куценко Я.И. Революционное движение в Краснодаре в период первой русской революции. Краснодар, 1955; Бабичев М.М. Революционные события на Кубани летом 1905 года // Советская Кубань, Краснодар, 1955. № 178; Он же. Массовые волнения крестьян и казаков Кубани в годы первой русской революции // Наш край: сборник статей. Краснодар, 1960. Вып. 1; Годючко А.И. Борьба сельскохозяйственных рабочих на Северном Кавказе в 1905-1906 гг. // Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции: сборник статей. Ростов н/Д., 1976; Джимов Б.М. Адыгея в трех революциях. Майкоп, 1984; Кудинова А.В. Кубанская область и Черноморская губерния в период первой Российской революции 1905-1907 гг. дисс...канд. ист. наук. Краснодар, 2003 и др.

г. на Кубани и Юге России в целом¹, поземельным отношениям и аграрному вопросу в регионе², революционным выступлениям кубанского казачества³, развитию рабочего и крестьянского движения⁴, деятельности политических партий и групп⁵, а также становлению системы органов власти в период революционных преобразований 1917 г.¹

¹ Буркин Н.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1933; Козлов А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917-1920 гг.). Ростов н/Д., 1972; Он же. На историческом повороте. Ростов н/Д., 1977; Осадчий И.П. Октябрь на Кубани. Краснодар, 1977; Он же. За власть трудового народа. Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917-1920 гг.). Краснодар, 1987; Жанситов О.А. Процессы политической самоорганизации на Северном Кавказе в революционный период (1917-1920) // Факторы, тенденции и аспекты историко-культурной динамики Кабардино-Балкарии в XX – начале XXI вв. Сборник научных статей. Нальчик, 2021. С.11-34 и др.

² Городецкий Б.М. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка Статистико-экономический очерк // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1912. Т. XVIII С. 397-524; Гольдендул, И. Земельные отношения на Кубани: краткий очерк. Ростов н/Д., Краснодар, 1924; Бабичев М.М. Аграрный вопрос и крестьянское движение на Кубани в период первой русской буржуазно-демократической революции 1905-1907гг. дис..канд. ист. наук. М., 1958; Ратушняк В.Н. Земельный фонд Кубанской области и его распределение в период капитализма // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 205-214; Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. дис...канд. ист. наук. Ставрополь, 2000; Он же. Земельный вопрос на казачьих и крестьянских съездах Юга России (1917 г.) // Новый исторический вестник. М., 2007. №16. С.102-112; Емтыль З.Я., Пахомов А.В. Нарастание аграрных противоречий на Кубани в период революционных преобразований 1917 года // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма. Сборник научных трудов II Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 85-летию профессора Х.И. Ибрагимова. Грозный, 2019. С.130-136. Режим доступа: http://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010017130.

³ Ильин Л. Восстание 2-го Урупского казачьего полка в 1905 году. Ростов н/Д., 1926; Мужев И.Ф. Казачество Дона, Кубани и Терека в революции 1905-1907 гг. Орджоникидзе, 1963; Панарин МФ. Восстание казачьего полка в 1905 году // Вопросы истории. М., 1973. № 5; Ермолин А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.). М., 1982 и др.

⁴ Седина А.М. Страницы из истории рабочего движения на Кубани (1910-1916 гг.). Краснодар, 1961; Дубовицкий М.М. Классовая борьба рабочих-нефтяников Кубани в конце XIX – начале XX века // На путях к социализму (по материалам Кубани и Адыгеи). Научные труды Краснодарского педагогического ин-та. Краснодар, 1966. Вып. 67. С. 81–94; Шигабуудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). Махачкала, 1970; Трехбратов Б.А. Рабочее и крестьянское движение на Кубани в годы первой буржуазно-демократической революции в России (1905-1907). Краснодар, 1980 и др.

⁵ Лебедик Н.И. Социал-демократическое движение на Северном Кавказе накануне и в годы первой русской революции // Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции. Ростов на/Д., 1976; Латкин В Ф. Создание большевистских организаций на Кубани и в Черноморье и их борьба за выполнение первой программы партии (1903-1917 гг.). Краснодар, 1983; Карапетян Л.А. Из истории национальных политических партий на Кубани в начале XX века: Дашнакцутюн // Историко-Археологический альманах. Армавир; М., 1996. №2 С.145-149; Он же. К вопросу о партии октябристов на Кубани в начале XXв. // Голос минувшего: Кубанская история. Краснодар, 1997. № 2. С.20-23; Он же. Партия социалистов-революционеров на Северном Кавказе в 1900-1917 гг. // Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Сборник научных трудов. Краснодар, 1999. Вып. 1; Он же. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион: (Конец 90-х гг. XIX в. - февраль 1917 г.). Краснодар, 2001; Он же. Организационная структура северокавказских отделов партий консервативно-охранительного направления // Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Краснодар, 2001. Вып. 2; Дарчиева С.В. Политические партии Северного Кавказа и выборы в Государственную Думу (1906-1907 гг.) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ, 2011. №11. С.6-13; Она же. Политическая борьба партий на

Сложившуюся историографию проблемы условно можно разделить на три крупных периода: дореволюционный, советский и постсоветский, в основе которых лежат существенно отличающиеся друг от друга теоретико-методологические основания и исследовательские приоритеты.

Начало научной разработки вопросов, связанных с осмыслением истоков возникновения и развития социально-экономических и общественно-политических проблем, определивших содержание и направленность социально-политического развития Кубани, связано с работами Ф.А. Щербины². В них содержится обширный материал, отражающий не только казачий быт и службу, но и иерархию внутри казачьего сословия, систему поземельных отношений и вопросы аграрной колонизации края, определившими развитие социально-политической ситуации в направлении межсословной конфронтации между казачеством и иногородними³. Важные вопросы, связанные с землеустройством и социальным положением

Северном Кавказе в ходе избирательных компаний в Государственную Думу России // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ, 2012. №7. С.3-13 и др.

¹ Брызгалова И.Г. Органы казачьего самоуправления на Дону, Кубани и Тереке после февраля 1917 г. // Кубанское казачество: три века исторического пути: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 1996; Трусова Е.М. Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и Ставрополье в 1917 г. Ростов н/Д., 1999; Терновский В.А. Формирование органов казачьего самоуправления на Кубани (март – декабрь 1917 г.) // Петербургский исторический журнал. СПб., 2019. №1. С.83-106; Сергеев В.Н. Становление государственной власти и самоуправления на Кубани в 1917 г. (Воспоминания Л.В. Балкевича) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д., 2001. № 1. С. 3-9; Бурмагин А.Г. Формирование представительных органов Кубанской области (март-апрель 1917 года) // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906-2006 гг. (к 100-летию российского парламентаризма): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006. С. 44-48; Брызгалова И.Г. Своеобразие государственного строительства на Дону и Северном Кавказе после Февраля 1917 г. // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906-2006 гг. (к 100-летию российского парламентаризма): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006. С. 32-35; Сивков С.М. Конституционное строительство на Кубани в период гражданской войны (1917-1921 гг.) // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: сб. статей II Международной научной конференции. Краснодар, 2014. С. 230-236; Емтыль З.Я., Пахомов А.В. Формирование органов власти и самоуправления на Кубани в период революционных преобразований 1917 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. М., 2020. Т.19. №1. С.174-196; Пахомов А.В. Земельный вопрос в Кубанской области и материальное положение казачества в конце XIX в. // VIA IN TEMPORE. История, Политология. Белгород, 2021. Т 48 (2). С. 424-434; Он же. Политическое развитие социалистических партий в Кубанской области в годы Первой Русской революции 1905-1907 гг. // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2021. №3(51). С. 67-75; Он же. Выступление в кубанских воинских частях в период подъема революционного движения в 1905г. // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2022. №3(55). С. 44-51. и др.

² Щербина Ф.А. Земельная община кубанских казаков. Воронеж, 1889, Он же. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т.II.

³ За поднятие проблемы иногородних, современники Ф.А. Щербины часто высказывали свое недовольство его работами, считая их антиказачьими, а его самого врагом казачества и поборником социал-демократических взглядов.

иногороднего населения и беднейшего казачества, были подняты в работах Л.В. Македонова¹ и Л.М. Мельникова². Они позволяют осмыслить истоки формирования социального противостояния в Кубанской области.

Обширный материал по вопросам социально-политического развития Кубани в период Первой русской революции, начиная от анализа аграрных проблем, причин социального недовольства иногороднего населения и беднейшего казачества, мирных и вооруженных протестных выступлений, заканчивая выборами в Государственную Думу, содержатся в трудах Б.М. Городецкого³ и П.С. Ширского⁴.

В целом для дореволюционной историографии характерна как малочисленность работ, так и значительное расхождение авторов в оценках событий и действий различных социальных и политических сил, обусловленное различием идейно-политических взглядов их авторов.

В силу известных идеологических причин гораздо большим числом представлена советская историография. Первые попытки по сбору и систематизации разрозненных материалов, отражающих социально-политическое развитие региона, относятся к 20-30-м гг. XX в.⁵ В это время основное исследовательское внимание было сосредоточено на изучении классовой борьбы на Кубани в период Первой русской и Октябрьской социалистической революций. Уже на этом этапе стала складываться советская историографическая традиция, в основе которой лежало обоснование закономерности социалистической революции и

¹Македонов Л.В. Хозяйственное положение района станиц Баракаевской, Каменноосткой и Севастопольской Кубанский области: Статистико – экономический очерк. Воронеж, 1901, Он же. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908.

²Мельников Л.М. Иногородние в Кубанской области. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1900. Т. VI.

³Городецкий Б.М. Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском отделе Кубанской области: Статистико – экономический очерк. Екатеринодар, 1911; Он же. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка; Он же. 1906-1907 год на Северном Кавказе. Статистический очерк // Северокавказский альманах на 1908-1909 г. Екатеринодар, 1908; Он же. Очерки развития русской периодической печати на Северном Кавказе: Екатеринодар, 1914.

⁴Ширский П.С. Восстание 2-го Урупского полка в 1905 году. Екатеринодар, 1917.

⁵Ладоха Г. Очерки Гражданской войны на Кубани. Краснодар, 1923; Октябрь на Кубани и Черноморье. (сборник воспоминаний). Краснодар, 1924; Янчевский Н. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1927; Буркин Н.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа.

«подтягивание» социально-политических событий в регионе к содержанию и ходу событий в столице. Особое место в исследованиях отводилось социально-классовой проблематике, выявлению причин и характера социально-экономических (в особенности аграрных) противоречий казачества и иногороднего населения региона.

В исследованиях 40-х гг. XX в. произошло укрепление данной традиции¹. Исследовательское внимание фокусировалось на ключевой роли партии большевиков, сумевшей установить «нерушимый союз» между немногочисленным на Кубани промышленным пролетариатом, крестьянством, а также беднейшим казачеством и возглавить борьбу сил революции против сил контрреволюции.

Значительное расширение проблематики научных исследований и их источниковой базы на основе привлечения региональных архивов, отказ от ряда догматически тенденциозных оценок произошел со второй половины 50-х гг. XX в.² Однако по-прежнему региональные процессы вписывались в заданную общероссийскую схему. Среди работ этого периода комплексностью, широтой приведенного фактического материала и глубиной анализа вопросов, связанных с социально-политическим развитием Кубани в 1917 г., отличается исследование А.А. Сенцова³. Оставаясь в рамках марксистской методологии, он подробно рассмотрел условия и содержание

¹ Раенко Я.Н. Из истории большевистских организаций Кубано-Черноморья (1914-1920 гг.). Хронологический очерк. Краснодар, 1940; Он же. Борьба за установление Советской власти на Кубани и в Черноморье // Ученые записки Ростовского педагогического ин-та. Ростов н/Д., 1953. Вып. 1. С.53-95; Он же. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье. Вып. 2. Март 1918 г. - апрель 1920 г. Ростов н/Д., 1940; Разгон И.М. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917-1920 гг. М., 1941 и др.

² Куценко Я.И. Революционное движение в Краснодаре в период первой русской революции; Хижняк И. Октябрь на Кубани // Кубань родная. Сб. худ. и публ. очерков о прошлом и настоящем Краснодарского края. Краснодар, 1957. С.52-60; Тумасов Б.В. Борьба за власть Советов на Кубани // Труды Краснодарского ин-та пищевой промышленности. Краснодар, 1957. Вып. 17. С.3-12; Бабичев М.М. Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917-1918 гг.) // Научные труды Краснодарского педагогического ин-та. Краснодар, 1963. Вып. 33. С. 13-29; Осадчий И.П. Большевики Черноморской губернии в борьбе за победу Октября // Научные труды Краснодарского педагогического ин-та. Краснодар, 1968. Вып. 99. С.5-39; Он же. Борьба за власть Советов на Кубани и Черноморье в годы Гражданской войны. Краснодар, 1971; Он же. За власть трудового народа; Козлов А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917-1920 гг.); Он же. На историческом повороте.

³Сенцов А.А. Рождение Кубано-Черноморской республики (1917-1918): Из истории становления советской государственности. Краснодар, 1984.

процесса формирования органов регионального и местного управления на Кубани, при этом концентрируя внимание на создании и деятельности советов.

Большой интерес с точки зрения понимания основ социально-политической конфронтации между основными социальными группами Кубани представляет работа М.М. Бабичева¹, в которой рассмотрены условия развития крестьянского движения в Кубанской области, на основании которых формулировалась мысль о том, что крестьянское движение возглавляли возвращавшиеся с фронта революционно настроенные иногородние крестьяне.

Принципиально новый этап в отечественной историографии проблемы, связанный с изменением теоретико-методологических оснований отечественной науки и отказом от идеологических штампов, начался в 90-х гг. XX в. В результате со стороны исследователей в особенности из исторических казачьих областей обнаружилось стремление к более объективному исследованию роли казачества в социально-политическом процессе и революционных событиях².

Существенный вклад в изменение ракурса рассмотрения аграрного и революционного движения в российской провинции внесли западные историки, обратившие свое внимание на то, что данные процессы в отдельных регионах России часто развивались по отличным от столицы сценариям и являлись следствием местных, региональных, локальных условий и конфликтов³.

Со стороны исследователей обнаружился большой интерес к более объективной реконструкции истории казачества и его роли в событиях

¹ Бабичев М.М. Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917-1918 гг.).

² Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1993; Ратушняк В.Н. История Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996; Куценко И.Я. Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн.1. Императорский помещный этнос. Краснодар, 2010.

³ Badcock S. Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. Cambridge, 2007; Raleigh D. Revolution on the Volga: 1917 in Saratov. Ithaca, 1986; Raleigh D. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917-1922. Oxford, Princeton, 2002.

периода русских революций и гражданской войны. Однако под влиянием желания «реабилитировать» казачество, зачастую происходила идеализация его роли в социально-политическом развитии региона и сужение исследовательского поля вокруг «казачьей проблематики».

Среди комплекса работ 90-х гг. XX в. выделяются исследования Л.И. Футорянского¹, В. П. Трута², А. В. Венкова³, А. И. Козлова⁴, в которых анализировалась степень социальной дифференциации в казачьей и крестьянской среде, влияние различных идеологических течений и политических партий на казачество.

В отношении процессов формирования органов власти на Кубани широкое распространение получила точка зрения, согласно которой казачество выработало программу возрождения России, которая была способна утвердить демократию, законность и последующую модернизацию всей страны. В противоположность существовавшему в советской историографии тезису о «сепаратизме» и «контрреволюционности» казачества Юга России была выдвинута небесспорная идея о том, что казахи войска «пошли по пути укрепления своей возрождаемой государственности», и если мелкие крестьянские локальные миры разваливали государственность, «то казаки крепили власть областную, придавая ей функции власти государственной»⁵.

Эта идея получила развитие и в исследовании А.А. Зайцева. В частности, наиболее существенным последствием революционных событий 1917 г. для Кубани, по его мнению, стало нарастание деструктивных элементов самоуправления. В свою очередь «казаки, как сторонники

¹ Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1997.

² Трут В.П. Казачий излом. (казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917г.) Ростов н/Д., 1997. Он же. Казачество России во время революции 1905-1907 годов // Казачий сборник. Ростов н/Д., 2000. №2. С.292-326.

³ Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов н/Д., 1995.

⁴ Козлов А.И. Возрождение казачества: История и современность (эволюция, политика, теория). Ростов н/Д., 1996.

⁵ Венков А.В. Указ. соч. С.13.

народоправства и демократии стали жертвой экстремистских сил, уничтоживших особый уклад их жизни»¹.

Наряду с данной, господствующей среди региональных историков точкой зрения, появились исследования, ориентированные на объективный анализ перспектив казачьего самоуправления на Кубани². В них ставится под сомнение возможность лидеров кубанского казачества в постфевральский период структурировать свою государственность в состав федерации народов России и отмечается, что тенденция к обособлению казачества и созданию им сословных властных структур являлась следствием создания бессословных земельных комитетов, создававших реальную угрозу привилегиям казачества в области землепользования.

Особый интерес представляет исследование В.А. Терновского, который отметил, что в период с марта по июнь 1917 г. создание органов власти на Кубани, несмотря на существовавшую «властную неразбериху», происходило в направлении создания «более демократичной системы местного самоуправления, в которой были бы интегрированы интересы всех слоев населения Кубани»³. Однако в последующем, «имея целью сохранение сословных прав на землю, казачья власть на Кубани законодательно оттесняет от выборных процессов «некоренное» население края, фактически узурпируя власть...»⁴.

К данной исследовательской позиции близка работа Е.М. Трусовой, являющаяся единственным специальным исследованием процесса

¹ Зайцев А.А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917-1922 гг. на материалах Дона и Кубано-Черноморья. Краснодар, 2009.

² Артемов С.Н. Земельный вопрос на крестьянских и казачьих съездах Юга России (1917г.); Емтыль З.Я., Аверина А.В. Нарастание противоречий между иногородними и казачеством в период революционных событий 1917 г. // Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов III Международной научной очно-заочной конференции, 27-28 июня 2019 г. Краснодар, С.165-176; Федина И.М. Кубанское казачество и иногороднее население на рубеже XIX-XX вв. как отражение социальных парадигм кубанской станицы // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. №2. С.175-177; Она же. Отношение земледельцев кубанских станиц к аграрным преобразованиям советской власти в 1920-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. М., 2018. Т.17. №4. С.792-811; Терновский В.А. Формирование органов казачьего самоуправления на Кубани (март – декабрь 1917 г.).

³ Терновский В.А. Указ. соч. С.99.

⁴ Там же.

формирования органов власти на Юге России в 1917 г¹. Анализ деятельности гражданских комитетов позволил ей прийти к выводу о том, что «эти органы власти на местах были наиболее работоспособными, демократичными и в начале деятельности довольно авторитетными в массах»².

Сложившаяся историография проблемы свидетельствует об отсутствии комплексности в ее исследовании. Исследовательские акценты расставлены таким образом, что в центре научного интереса, как правило, оказывались революционное движение на Кубани и борьба РСДРП(б) за установление советской власти. На фоне активного интереса к вопросам социально-политической и экономической трансформации кубанского казачества недостаточно полно изучены такие важные аспекты социально-политической жизни региона как ее переход в легальное политическое русло в контексте выборов и деятельности Государственных Дум; формирование всесословной системы органов власти и самоуправления, происходившие в русле постфевральских демократических процессов. Не получил должного внимания и вопрос политической роли горского населения области в условиях «хрупкого равновесия сил» между основными социальными группами - казачеством и иногородними.

Объектом исследования являются социальная и политическая сферы общественной жизни Кубани в 1905-1917 гг.

Предметом исследования является формы социально-политической активности различных общественных слоев Кубанской области в 1905-1917 гг.

Целью работы являются осуществление комплексного исследования социально-политического развития Кубани в исторической динамике 1905-1917 гг.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

¹ Трусова Е.М. Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и Ставрополье в 1917 г.

² Там же. С.216.

- выявить предпосылки социально-экономических и политических противоречий между социальными группами Кубанской области;
- проанализировать социально-политическое развитие региона в условиях Первой русской революции;
- определить динамику развития социально-политической борьбы в 1906-1907 гг.;
- проанализировать процесс организации выборов в Кубанской области и участие кубанских депутатов в деятельности I и II Государственных Дум;
- осуществить анализ процесса перемещения основной общественно-политической жизни Кубани в легальное русло в период деятельности III и IV Государственных Дум;
- определить формы и особенности развития общественного движения в условиях наступления политической реакции;
- установить содержание и направленность развития социально-экономических и политических противоречий в период революционных преобразований 1917 г.;
- осуществить анализ процесса образования новой системы органов власти в период революционных преобразований 1917 г.;
- выявить содержание и причины обострения аграрных противоречий в условиях революции 1917 г.;
- проанализировать развитие политической ситуации на Кубани в период Октябрьской революции и установления советской власти.

Хронологические рамки. Нижняя граница исследования определяется началом Первой русской революции, вызвавшей резкий рост социально-политической активности населения Кубани.

Верхняя граница связана с полным социально-политическим расколом в кубанском обществе, оформившемся в декабре 1917 г., на фоне которого 1 марта 1918 г. произошло установление советской власти в столице Кубанской области, и регион оказался втянутым в гражданскую войну.

Проводимое исследование в некоторых случаях предполагает выход за указанные хронологические границы с целью более глубокого осмысления исследуемых социально-политических процессов.

Территориальные границы исследования ограничиваются территорией бывшей Кубанской области, представлявшей из себя самостоятельную административно-территориальную единицу в дореволюционной России и включавшей в себя современную территорию Краснодарского края, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской республики и части Ставропольского края.

Источниковая основа исследования сформирована за счет опубликованных и неопубликованных источников различной видовой принадлежности.

Обширный пласт неопубликованных источников, позволяющих реконструировать социально-политическое развитие Кубани, был извлечен из Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)¹, Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК)². Выявленные архивные материалы различаются по видам, характеру содержащейся в них информации и уровню информативности.

¹ Ф.1. Станичные, Куренные, хуторские, аульские и волостные правления Кубанской области за 1837-1920 гг.; Ф. 214. Тимашевское станичное правление за 1882-1900 гг., 1918-1919 гг.; Ф. 254. Войсковое дежурство Кубанского казачьего войска 1822-1915 гг.; Ф. 318. Первое и второе отделение штаба Кавказского военного округа 1814-1950 гг.; Ф.396. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска за 1818-1920 гг.; Ф.418. Управление атамана Темрюкского отдела Кубанской области 1888-1917 гг.; Ф. 454. Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1870-1917 гг.; Ф. 467. Кубанская областная комиссия по выборам в Государственную Думу за 1906-1917 гг.; Ф.468. Канцелярия Губернатора Черноморской губернии за 1883-1920 гг.; Ф. 574. Кубанская областная чертежная комиссия Кубанского казачьего войска за 1809-2013 гг.; Ф.583. Кубанское областное жандармское управление отдельного корпуса жандармов министра внутренних дел за 1880-1917 гг.; Ф. 584. Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии 1875-1917 гг.; Ф. 586. Екатеринодарский охранный пункт особого отдела полицейской части Кавказского наместника 1907-1914 гг.; Ф. 799. Коллекция документальных материалов по истории Кавказских народов XIX в, собранная профессором А.К. Сиотоковым за 1733-1929 гг.; Ф. Р-6. Канцелярия совета Кубанского краевого правительства 1917-1920 гг.; Ф. Р-102. Кубано-Черноморский областной отдел управления исполнительного комитета Кубано-Черноморского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов за 1920-1923 гг.; Ф. Р-411. Коллекция документов по истории революционного движения и Гражданской войны на Кубани и Черноморье 1907-1983 гг.; Ф. Р-1259. Кубанский областной исполнительный комитет (Временного правительства) 1917 г.; Ф. Р-1547. Коллекция документов по истории Кубани, собранная краеведом Мироновым Палладием Васильевичем за 1847-1946 гг.

² Ф. 1774 Р. Коллекция документов по истории Кубани; Ф. 2830. Истпарт (Комиссия по изучению истории партии).

Значительная часть источников, уже находящихся в научном обороте, была извлечена из тематических сборников документов и материалов по истории революционного движения на Северном Кавказе¹, Кубани² и в Адыгее³, а также в работе Кубанского краевого правительства⁴.

Выявленные источники, возможно, разделить на несколько видов: законодательные, актовые, документы делопроизводства; статистические источники, материалы периодики и источники личного происхождения (мемуары и воспоминания).

Большую группу образовали законодательные источники: положения, манифесты, указы, постановления, распоряжения, циркуляры и т.п. Они позволили воссоздать правовое поле, определившее условия, содержание и направление социально-политического развития Кубани в 1905-1917 гг.

Значительную роль в разработке темы исследования заняли актовые источники, содержащие информацию о деятельности органов власти, политических партий и общественных организаций. Важность их использования определяется тем, что они в юридических нормах отражают историческую действительность, анализ которой дает возможность делать выводы о развитии социальных и общественно-политических процессов, происходивших как в российском, так и кубанском обществе в рассматриваемый период. Особое место среди актовых источников, учитывая характер исследуемой проблемы, составили программы политических партий и групп, развернувших идеологическую и организационную работу с населением Кубанской области, а также указы и приговоры избирателей.

¹ Революция 1905 года на Северном Кавказе: Сборник материалов и документов. Ростов н/Д.; Краснодар, 1926.

² Революционное движение на Кубани в 1905-1907 г. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1956; Борьба за Советскую власть на Кубани 1917-1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957 и др.

³ Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее (1917-1923 гг.): сборник документов и материалов. Майкоп, 1980.

⁴ Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства 1917-1920: сборник документов: в 4 т. / под ред. А.А. Зайцева. Краснодар, 2008.

Они позволили установить факторы, формы и масштабы вовлечения населения в общественно-политическую жизнь региона.

Важная часть источников представлена документами делопроизводства: переписка государственных органов, учреждений и должностных лиц (протоколы заседаний, распоряжения, рапорты, донесения, сообщения, телеграммы, письма, жалобы). Они составляют обширную базу как для реконструкции социально-политических процессов, происходивших в кубанском обществе в исследуемый период, природы их происхождения, составе участников, так и для определения роли влияния властей на их развитие.

Большое значение для понимания социальной, национальной структуры кубанского общества, особенностей экономического уклада и хозяйствования имеют статистические источники, которые возникли в массовых обследованиях. Они представлены опубликованными материалами результатов переписей¹ и специальных обследований².

Значительную часть источников составили материалы периодики, издававшейся (распространявшейся) на территории Кубанской области: «Кубанские областные ведомости», «Заря», «Кубанская жизнь», «Кубанский курьер», «Кубанский край», «Екатеринодар», «Свободная Кубань», «Приазовский край», «Листок войны», «Журнал Екатеринодарской городской думы» и др. Публикации в данных изданиях, отображая основную общественно-политическую и социально-экономическую повестку современной им действительности, позволяют более точно представить

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897, Т.65, Кубанская область. СПб., 1905; Поотдельские итоги сельскохозяйственных переписей 1916, 1917, 1920, 1921, 1922 и 1923 гг.: (В границах, установленных к 15 января 1923 г.). Краснодар, 1924.

² Кириллов П.О. Станица Рязанская (бывшая Габукаевская). Историко-статистическое описание // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1903. Т. IX; Македонов Л.В. В горах Кубанского края: Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области; Городецкий Б.М. Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском отделе Кубанской области; Отчет о состоянии Кубанской области за 1913г. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1915. Т. XX; Статистико-экономические материалы по обследованию Кубанского края. Посев и сбор главнейших хлебов по Кубанской области в 1917 году. Вып. 1. Екатеринодар, 1918; Юрченко К.И. Фабрично-заводская промышленность на Кубани в 1913-1916 гг. (по данным отчетов фабричных инспекторов). Екатеринодар, 1920; Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках: Этностатистическое исследование. СПб., 1996. и др.

картину происходивших событий, получить ценный материал по истории общественного движения, общественно-политической деятельности политических партий, сословных и национальных групп Кубани.

Важное значение для разработки темы имели документы личного происхождения-воспоминания и мемуары. Особое место среди них занимают тематические сборники воспоминаний. Среди них стоит отметить военные воспоминания российского общественно-политического деятеля Д.Е. Скобцова¹, одного из лидеров рабочего революционного движения в Кубанской области П.И. Вишняковой², лидера армавирских социал-демократов Г.А. Целлера³, объединенный сборник воспоминаний участников революции 1905 г. и др.⁴.

Совокупность привлеченных источников различается по своей информативности. В рамках исследования осуществлялась попытка ее повышения путем сопоставления, усиления логических и «диалоговых» связей. Сформированный перечень источников представляется адекватным исследуемой теме. Их объем и содержание позволяют рассмотреть обозначенные в главах работы блоки проблем.

Методология и методы исследования предполагают сочетание различных научных подходов и методов, обеспечивающих комплексность и глубину изучения проблемы. основополагающими исследовательскими принципами стали принципы объективности и историзма. Реализовать принцип объективности позволяет сформированная обширная и разнообразная источниковая основа исследования.

Принцип историзма позволил не только изучить важные социально-политические процессы, проистекавшие в кубанском обществе, выявить

¹ Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани: в 2 кн. Париж, 1962.

² Вишнякова П.И. Мои Воспоминания // Путь коммунизма. Т.2. Краснодар, 1922.

³ Целлер Г.А. Революционное движение в Армавире // Пролетарская революция. М., 1924. № 10. С.79-100.

⁴ Революция 1905 год на Северном Кавказе: Сборник материалов и документов. Ростов н/Д.; Краснодар, 1926; Кубанец. 1917 и 1918 годы на Кубани: (С включением истории 1-го Кубанского похода) // Кубанец. Екатеринодар, 1919; Евментьев С.В. История революции и контрреволюции на Кубани. Ростов н/Д., 2001 и др.

природу их происхождения, но и рассмотреть динамику их развития в конкретной исторической ситуации.

Ключевое значение в обеспечении структурной и логической целостности диссертационной работы имело применение проблемно-хронологического метода. Он позволил осмыслить исходный уровень исследования темы работы, выявить ее составляющие, направления дальнейшей разработки и структуру диссертационной работы.

Исследование социально-политического развития Кубани в исторической динамике 1905-1917 гг. не представляется возможным без широкого использования историко-генетического метода. Он определил возможность проникновения в причины возникновения и нарастания социально-политических противоречий на Кубани, осмысления последствий их развития.

Понимание того, что социально-политическое развитие Кубани является частью общероссийского и мирового социально-политического процесса, создало условия для применения историко-сравнительного метода. Учитывая то обстоятельство, что региональные социально-политические процессы сочетали в себе многообразие общего и единичного, историко-сравнительный метод позволил выявить его особенности в конкретном регионе, связанные с особенностями социальной и национальной структуры кубанского общества, вовлеченностью в мощный миграционный процесс, спецификой организации землепользования и особенностями управления.

В целях обеспечения наибольшей комплексности и объективности в освещении сложных и противоречивых процессов, связанных с социально-политическим развитием Кубани в период 1905-1917 гг. потребовалось применение системного подхода.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она представляет собой комплексное обобщающее исследование социально-политического развития Кубани в хронологических рамках 1905-1917 гг.,

направленное на преодоление фрагментарности и тенденциозности существующих представлений.

Новизна исследования заключается и в том, что оно представляет собой первое системное исследование социально-политического развития Кубани в исторической динамике 1905-1917 гг., предполагающее ее рассмотрение во взаимодействии с политическими, социально-экономическими, демографическими процессами в стране, регионе и мире.

На обширном фактическом материале показано, что попытки и возможности разрешения основных социальных и политических противоречий на Кубани демократическим путем к концу 1917 г. были исчерпаны в силу отсутствия политической гибкости у лидеров казачества и их неспособности к объективной оценке сложившейся ситуации.

В ходе разработки темы диссертационного исследования в научный оборот были введены ранее не публиковавшиеся архивные материалы, извлеченные из фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК).

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие социально-экономической и политической ситуации на Кубани на рубеже XIX - начала XX вв. имело выраженную специфику, связанную с особенностями социальной и национальной структуры населения региона. Высокие темпы роста численности населения, связанные с активной аграрной колонизацией края; абсолютно привилегированное положение казачьего сословия, в руках которого находилось управление областью и большая часть земельного фонда в сочетании с ущемлением в политическом и социально-экономическом отношении социальных и национальных групп, не относящихся к казачеству, являлись ключевыми факторами нарастания социально-политической напряженности в области.

2. Социальные противоречия на Кубани в начале XX в. наиболее остро проявлялись в области поземельных отношений. Стремительное развитие экономики Кубани с её процессами капитализации земельных отношений в

сочетании с нарастанием «стесненности в землепользовании», вызванном постоянным увеличением численности населения, привели, с одной стороны, к нарастанию социальных противоречий между казачеством и иногородними, а с другой, к углублению линии социальной конфронтации внутри этих сословий. При этом ни казачество, ни иногородние не имели единого видения решения земельного вопроса и не смогли выработать единой аграрной программы.

3. Наибольшую вовлеченность в протестное движение на Кубани в годы Первой русской революции демонстрировал не пролетариат, а сельское население области. При этом основная линия социального размежевания на селе пролегла между иногородним крестьянством и казачеством.

4. Вовлечение широких слоев населения после издания «Манифеста 17 октября» в легальную общественно-политическую жизнь способствовало расширению спектра политических партий на Кубани, которые зачастую строили тактику избирательных компаний в разрез с решениями центральных комитетов.

5. С наступлением в стране политической реакции в межреволюционный период изменениям подверглась региональная партийно-политическая система. Произошло значительное сокращение численного состава и политической активности левых радикальных и либеральных партий, а консервативно-монархические партии, имевшие поддержку со стороны местных властей, смогли значительно расширить свои ряды.

6. В условиях Третьеиюньской монархии произошел не только спад протестного движения в области, но и значительно изменился социальный состав его участников. Его основу составили рабочие крупных промышленных предприятий области, в то время как иногородние крестьяне, сезонные сельскохозяйственные рабочие и беднейшее казачество, активно выступавшие за свои социально-экономические права в годы Первой русской революции, отошли от протестного движения.

7. На фоне нарастания в области социально-экономических проблем, вызванных участием России в Первой мировой войне и активизации деятельности оппозиционных политических партий, власти оказались не способны к их продуктивному решению, сделав основную ставку на усиление репрессивных мер. В результате в преддверии революционных событий 1917 г. население Кубани оказалось чрезвычайно восприимчивым к антиправительственной и антивоенной пропаганде.

8. Сформировавшаяся на Кубани под влиянием февральских революционных событий 1917 г. конструкция власти, основанная на разделении власти между органами Временного правительства и казачьего управления, при котором военные и хозяйственные структуры Кубанского войска оставались в подчинении казачества, а гражданская власть переходила в ведение сословных гражданских комитетов была не жизнеспособна, так как не только не была ориентирована на достижение социального мира, но, наоборот, способствовала углублению социально-политического размежевания в кубанском обществе.

9. Революционные события февраля 1917 г. привели к резкому обострению противоречий между социальными группами Кубани по аграрному вопросу. Попытки решения аграрного вопроса на Кубани демократическим путем не увенчались успехом и натолкнулись на яростное сопротивление лидеров казачества и комиссара области К.Л. Бардижа, не желавших проведения любой земельной реформы, способной урезать казачьи земельные привилегии. Упразднение земельных комитетов, закрытие Областного совета и Областного исполкома, разгром гражданских комитетов на местах и переход всей власти в руки Кубанского войскового правительства не оставляли правовых оснований для решения аграрного вопроса с учетом интересов иногородних и беднейшего казачества. Это подталкивало иногородних крестьян и беднейшее казачество к решению земельных проблем собственными средствами, в основном самовольным захватом земли.

10. Сосредоточенность основных усилий Кубанского краевого правительства и Рады вокруг вопросов развития самоуправления региона, формирования «Юго-Восточного союза», укрепления своей власти в преддверии большевистской угрозы; нежелание идти на компромисс с иногородними и трудовым казачеством в решении аграрного вопроса и уравнивании всего населения области в правах неминуемо лишало их поддержки значительной части населения и ставило под вопрос легитимность их дальнейшего существования.

11. Развитие социально-политической ситуации на Кубани в период с октября 1917 г. свидетельствует об отсутствии политической гибкости у лидеров казачества, что препятствовало формированию в регионе широкого фронта борьбы против советской власти. Непрерывающаяся борьба лидеров казачества с эсерами, меньшевиками, иногородними и дискриминация последних вела к росту оппозиционности по отношению к Кубанскому краевому правительству и Раде.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она осуществлена в соответствии с современными концептуальными установками исторической науки. Ее научные выводы могут быть использованы в рамках исследовательских практик при разработке базовых проблем социально-политической истории не только Кубани, но и других регионов России.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут быть включены в монографии по истории Северного Кавказа и Кубани. Не исключается использование данных исследования в лекционном курсе по истории России, истории Кубани, в разработке специальных курсов и семинаров.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Соответствует паспорту специальности ВАК РФ 5.6.1 – отечественная история: п.4 История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее

регионов; п.16 История российских революций; п.24 История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждены на кафедре Истории, философии и психологии Кубанского государственного технологического университета, а также опубликованы в научных статьях и докладах на разного уровня научных конференциях. По теме работы опубликовано 5 работ общим объемом 2 печатных листа.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. В основу изложения содержания положен проблемно-хронологический принцип.

Глава 1. Общественный подъем в период революции 1905-1907 гг.

1.1. Предпосылки социально-экономических и политических противоречий между социальными группами Кубанской области

В преддверии Первой русской революции Кубанская область считалась относительно спокойным регионом. Однако за внешним спокойствием скрывался сложный комплекс социально-экономических и политических проблем, связанных со спецификой масштабной колонизации края, его сословной, национальной структурой.

Кубанская область была образована 8 февраля 1860 г. Новообразованная область вошла в число самых крупных губерний и областей европейской части России, занимая площадь 81 216,5 кв. версты¹. Обширная территория Кубанской области была практически не заселена, а самостоятельная казачья колонизация новых земель в виду отягощения казаков военными обязанностями не могла дать должного результата не в промышленно-сельскохозяйственной отрасли, не в увеличении численности населения региона. Вместе с тем переселение в Кубанскую область, как на территорию казачьего войска, лиц невойскового сословия строго ограничивалось.

В результате правительство, рассматривая экономическое и политическое закрепление в новой области как приоритетное, было вынуждено принять ряд постановлений, направленных на реформирование данных ограничений. Так 10 мая 1862 г. было издано положение «О заселении западной части Кавказского хребта казаками и другими переселенцами из России»². Однако замкнутость казачьего сословия, а также запрет на отчуждение войсковых земель, оставались главным препятствием для переселенцев на получение прав на земельные наделы. В результате 29 апреля 1868 г. было принято постановление «О дозволении русским

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т.65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 3.

² Полное собрание законов Российской империи. (1825-1881). Т.37. (1862). Ч.1. СПб., 1865. С. 406-425.

поданным невойскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск»¹. По нему переселенцы (отставные солдаты, крестьяне и мещане) получили право приобретать в собственность любые строения без разрешения войскового начальства. Кроме того, иногородним, дозволялось пользоваться общинными лугами и пастбищами.

Однако за право жить на казачьей земле оседло иногородние обязаны были платить так называемый земельный налог «посаженную плату», её взимали за землю, на которой находились дома и хозяйственные постройки переселенцев. Размер посаженной платы первоначально колебался от 2-5 коп. за кв. сажень в год², (с 1889 г. был установлен её единый размер для всех отделов области в 5 коп за сажень³). В итоге за 1 десятину земли, на которой находился дом и приусадебный участок, крестьянин должен был платить от 48 до 120 рублей в год. В результате, как правило, переселенцы обустроивали свой быт на очень маленьких земельных участках на окраинах станиц.

Очередные изменения в повседневную жизнь крестьян-переселенцев внесло положение «Об общественном управлении в казачьих войсках России» от 13 мая 1870 г.⁴, дававшее право представителям от иногороднего населения, участвовать в станичном самоуправлении (сходах), но только в решении вопросов их касающиеся⁵. Также иногородние имели право пользоваться станичными пастбищами и выгонами по решению хуторских или станичных обществ. За последними закреплялось право брать плату за право пользования пастбищами⁶. Таким образом, иногородние не могли претендовать на избрание в станичное правление и суд.

Законы и положения, предоставившие возможность проживания в области на войсковых землях не казачьему сословию, позволяли увеличить

¹ Полное собрание законов Российской империи. (1825-1881). Т.43. (1868). Ч.1. СПб., 1873. С. 473.

² Там же. Т. 37. (1862). Ч.1. СПб., 1865. С. 406-425.

³ Куценко И.Я Кубанское казачество. С. 130.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1881). Т. 45 (1870). Ч.1. СПб., 1874. С. 617-629.

⁵ Там же. С. 618.

⁶ Там же.

население Кубанской области к 1897 г. до 1 918 881 чел. С ростом численности населения области произошло и существенное изменение в сословно-национальной структуре региона. По данным той же переписи, казачество перестало быть большинством и составляло (44,7%), крестьяне (44,72%), мещане (7,86%), иностранные поданные (1,3%), остальные сословия по отдельности составляли менее 0,5% каждая. По национальной принадлежности малороссы, великороссы и белорусы составляли 90,57%, черкесы - 2,01%, карачаевцы - 1,4% кабардинцы - 0,75%, и абхазы - 0,65%¹.

Значительно выросшее иногороднее население состояло из трех групп, существенно отличавшихся друг от друга в своем социально-экономическом положении. Первую группу 23,4% от общей массы составляли коренные иногородние, имевшие земельные участки в частной собственности. Вторую группу 45,4% составляли иногородние с оседлостью, купившие усадебные постройки в пределах казачьих станиц с правом потомственного пользования находившейся под этой постройкой землей, но обязанных выплачивать посаженную плату. И, наконец, третья группа 31,2% состояла из иногородних без оседлости, проживавших на квартирах или арендовавших частновладельческие земли².

Согласно закону, большая часть земельного фонда Кубанской области была закреплена за казачеством. Основанием земельных прав кубанского казачьего войска служили жалованная грамота Екатерины II от 30 июня 1792 г.³, подтвержденная в 1801 г. Павлом I, а в 1803 г. Александром I. 28 декабря 1889 г. Александр III своим постановлением «Об отводе Кубанскому казачьему войску земель и лесных дач, с исключением таковых из казенного ведомства и оклада» закрепил за кубанским казачеством земли Закубанья, а также Нагорную полосу⁴. На основании данных законодательных актов за

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. 65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 3,5,6.

²Ладоха Г. Указ. соч. С.18.

³Полное собрание законов Российской империи (1649-1825). СПб.,1830. С. 342-343.

⁴Полное собрание законов Российской империи (1881-1913). Т.9 (1889). СПб., 1891. С. 683-684.

Кубанским казачьим войском в вечное пользование из 8 694 000 дес.¹ земельного фонда области закреплялась основная его часть, что составляло 73,2% областной земли, 15% земли являлось собственностью казны, и 11,8 % собственностью крестьянских сельских, горских обществ и частных лиц².

Важно отметить, что рост казачьего населения приводил к сокращению земельных наделов, вследствие чего рядовое казачество выступало с требованиями не только о более частой нарезке общинных земель, но и о дополнительном распределении запасных станичных и войсковых земель. В результате сроки «земельных» переделов существенно сокращались, так если в период с 1860 по 1870 гг. переделы проводились раз в 12 лет, то в конце XIX начале XX вв. уже раз в 9 лет³. Однако даже более частые нарезки станичной земли не могли стабилизировать ситуацию с сокращением казачьего земельного надела. По состоянию на 1896 г. в Кубанской области казачий земельный пай составлял в среднем 13,6 дес. земли. Несмотря на постепенное сокращение среднедушевого земельного пая, казачество было значительно лучше обеспечено землей по сравнению с другими сословными и национальными группами области. Однако «многоземелье не спасло казаков от неравенства,... многоземелье само способствовало возникновению неравенства»⁴. Процесс дифференциации, запущенный в ходе капитализации казачьих хозяйств, с каждым годом только увеличивался⁵.

Горское население Кубанской области, также как и казаки, переходили на паевую систему распределения земли. Земельные паи в горских обществах распределялись по-разному. У адыгов земельный пай полагался всем лицам мужского пола независимо от возраста, а у карачаевцев было распространено по дымовое распределение земли, т.е. на один дом полагался один земельный надел вне зависимости от того, из скольких человек состоит семья. В

¹ ГАКК. Ф.454. Оп.7. Д.437. Л.13-14.

² Там же. Ф.574. Оп.1. Д.3018. Л.17, 18.

³ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 399.

⁴ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.1. М., 1956. С. 327.

⁵ Тмутараканский Л. Об экономически-социальном значении поземельного владения Кубанских казаков // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т.XVI. С. 228.

общинном владении горцев в Закубанье была 311 000 дес. земли. Как и у казачества, к концу XIX начале XX вв. размеры земельных наделов горцев значительно сократились. В 1906 г. в Екатеринодарском и Майкопском отделах земельные наделы рядовых горцев в среднем были по 6,8 дес. земли, а в Баталпашинском наделы карачаевцев составляли 7,5 и 7,9 дес.¹

Помимо земельных наделов казачьих и горских обществ в области существовало и частновладельческая (крестьянская, и жалованная) земля. Формирование данной категории земли было официально положено 10 мая 1862 г. положением «О заселении западной части Кавказского хребта казаками и другими переселенцами из России». Данное положение предоставляло переселенцам в Закубанье земельные наделы от 5 до 50 дес. Рост новых землевладельческих собственников был продолжен в 1870 г., когда крупными земельными участками от 200 до 1500 десятин были наделены старшие офицеры Кубанского войска, Кавказской армии, чиновники царской администрации и горской знати «за услуги оказанные при покорении Кавказа»². В результате, в руках частновладельческих категорий собственников находилось 1 024 500 дес. земли³.

Следует отметить, что наделы казачьих офицеров и чиновников представляли собой награду за заслуги и предоставлялись им вместо пенсий. Однако данная категория казачества всячески стремилась путем выполнения ряда законодательных формальностей перевести свои земли, которые им давались вместо пенсий, в прямую частную собственность. Попытки перевести в частную земельную собственность казачьи земли не находили поддержки не со стороны рядового казачества, не военного министерства. Основная опасность в легализации частного земледелия на Кубани была в том, что значительная часть рядового казачества вследствие продаж земельных участков могла перейти в категорию безземельного населения.

¹ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 347.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1888). Т. 45 (1870) Ч. 1. СПб., 1874. С. 509-510.

³ ГАКК. Ф. 574. Оп.1. Д.3018. Л.17-18.

Таким образом, к началу XX в. на Кубани, хоть и была заложена категория частновладельческого земледелия, основная масса областного земельного фонда осталась в пользовании казачьих обществ.

Рост численности населения области и массовая миграция крестьянского населения оказали существенное влияние на аренду земли. Основными арендаторами земли выступали представители иногороднего населения (купцы, мещане, крестьяне переселенцы). По данным на 1917 г., иногородние арендовали 2/3 из 1 млн. дес. земли, предназначенной для аренды¹. Как правило, в качестве арендодателей земли выступала беднейшая часть казачества. Распространение арендных отношений вело к постоянному росту арендных цен. Особенно стремительный рост цен произошел под влиянием «хлебного бума» 1892-1893 гг., когда после неурожая и голода 1891г. во многих губерниях цены на аренду земли подскочили в несколько раз. Самые высокие цены на аренду земли были в Майкопском отделе от 8 до 19 руб., а самые низкие в Баталпашинском от 4 до 10 руб. за дес. земли.²

Важно отметить, что сформировавшиеся при отсутствии свободной для купли продажи земли арендные отношения стали основным источником социально-экономической конфронтации. Возникавшие на почве аренды споры и конфликты приводили к неизбежному столкновению интересов казачества и иногородних.

Рост цен на продажу и аренду земли приводил к тому, что большая часть прибывающих в область иногородних, особенно без оседлости, отказывалась от ведения собственных хозяйств, устраиваясь на работу по найму издольщиками или батраками. Так по данным на 1898 г., в станице Тимашевской из 192 семей иногородних (без оседлости) работой по найму жило 150 семей, а в станице Рязанской на 1899 г. наймом занималось 81

¹ Большинство крестьянских семей (около 43 тыс. хозяйств) арендовало небольшие участки в основном не более 5 дес. земли. И только лишь 3000 крестьянских хозяйств вели работу на своей земле (Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 401; Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 32).

² Городецкий Б.М. Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском отделе Кубанской области. С. 22-24.

семейство из 148¹. Таким образом, в конце XIX начале XX вв. основным поставщиком наемной рабочей силы для зажиточного казачества и крестьянства становилось иногороднее население без оседлости.

Обнаружившееся с увеличением численности населения Кубани «стеснение в землепользовании» вызвало со стороны основной массы казачества стремление к еще большему ограничению прав иногородних. В этой связи областное руководство принимало меры, которые были направлены как на снижение притока переселенцев, так и на ограничение хозяйственной деятельности уже проживавших в области иногородних жителей². Так приказом военного министра от 10 апреля 1886 г. иногородним было запрещено возводить новые постройки или ремонтировать обветшалые строения на приобретенных земельных участках³. В 1888 г. на основании постановления атамана Кавказских казачьих войск, иногородним запрещалось выпасать на станичных выгонах более четырех голов крупного и шести голов мелкого скота на одно хозяйство⁴. «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 г. не позволяло иногородним избираться в станичное правление и суд, даже в тех станицах, где иногородние с оседлостью составляли большую часть населения⁵. Ограничения коснулось и жизни детей иногородних, которым разрешалось ходить в школу только после приема всех детей казаков, пожелавших учиться в школе, и наличии свободных мест⁶.

Однако наиболее сильный удар по социальному положению иногородних нанесло увеличение Военным советом в 1889 г. посаженной

¹ ГАКК. Ф.214. Оп.1. Д.118. Л.162-163; Кириллов П.О. Указ. соч. С. 141.

² Мельников Л.М. Указ.соч. С. 105.

³ Шебзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России, 60-е гг. XIX – начало XX вв.: Опыт системного анализа: дис...докт. ист.наук. Пятигорск, 2001. С. 214-215; Ладоха Г. Указ. соч. С. 20.

⁴ Шершенко А.И. Правовое и экономическое положение иногородних на Северном Кавказе в связи с хозяйственным развитием края. Статистический очерк // Кубанская область. Екатеринодар, 1906. Вып.1. С. 42.

⁵ Шебзухова. Т.А. Указ. соч. С. 214-215; Ладоха Г. Указ. соч. С. 20.

⁶ Кубанские областные ведомости. 1896. №165.

платы до 5 коп. за квадратную сажень¹. Так как посаженная плата приносила существенный доход войсковой казне. Накапливавшиеся долги подвергались принудительному денежному взысканию. Для официального взимания задолженности по посаженной плате 12 декабря 1888 г. вышло постановление «О порядке взыскания недоимок по посаженной плате, взимаемой в казачьих войсках с лиц невойскового сословия»². В отношении семей - должников применялись жесткие меры³. Ограничительные меры в отношении иногороднего населения привели к существенному сокращению масштабов крестьянского переселения в Кубанскую область. В период 1889-1904 гг. рост иногороднего населения области снизились до 3,5%, в то время как в предшествующий период 1869-1889 гг. он составлял 35,6 %⁴.

Рассматривая земельные отношения как основу нараставших противоречий между казачеством и иногородними, следует отметить, что линия социальной конфронтации все глубже пролегла и внутри казачьего сословия. В результате аренды казаки сами оказались стесненными в пользовании общественными выгонами и пастбищами, а сдавшие в аренду земельные пай казаки попадали в кабалу и вынуждены были вскоре сами наниматься на работу к своим арендаторам. В итоге категория казачьих бедняцких хозяйств в области достигла почти половины от общего числа⁵.

Наиболее бедными в Кубанской области были закубанские станицы. Связано это было не только с особыми природными условиями Закубанья, где гористая местность не позволяла вести привычное для казачества земледелие, но и с тем, что в «принудительную» колонизацию отправлялись наиболее бедные слои казачества «..кто ничего не имел, кому нечего был

¹ Куценко И.Я Кубанское казачество. С. 130-131.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Т.8. (1888). СПб., 1890. С. 603.

³ ГАКК. Ф. 318. Оп.2. Д.2233. Л. 9, 37, 78.

⁴ Кудинова А.В. Указ. соч. С. 71

⁵ Так на 1878 г. по Ейскому уезду (отделу) бедняцких хозяйств числилось около 43,4% из них 16,2% хозяйств не имели рабочего скота, а 27,3% располагали одной парой волов. В Темрюкском уезде (отделе) на 1874-1875 гг. к бедняцким хозяйствам относились 42,1%, середняцким 40,7%, а к богатым 17,2% (Шебзухова. Т.А. Указ. соч. С. 155).

терять у себя дома»¹. По данным местных властей и статистических исследований, из 131 станицы Нагорной полосы и Закубанья бедными и малоимущими было от 36,9 до 48 % казачьих хозяйств². Как отметил Ф.А. Щербина «слово «закубанец» стало символом бедняка»³.

По данным за 1899 г. казаки были должны в войсковую казну 950 000 руб⁴. За долги у казаков забирали половину, а иногда и весь земельный надел, который за счет сдачи в аренду компенсировал долг владельца. Каждый год в областной газете приводились данные о количестве изъятой у казаков за долги земли. Так в 1895 г. у казаков было изъято 29 953 дес. земли, а в 1898 г. уже 55 819⁵.

Одним из основных факторов ухудшения материального положения рядовых казаков была необходимость нести воинскую службу. Если в середине XIX в. стоимость снаряжения и строевой лошади не превышала 72 руб, то с включением казачьих частей в состав кавалерийских дивизий в 1875 г. средняя стоимость снаряжения уже составила около 180 руб⁶. К концу XIX в. экипировка одного конного казака обходилась примерно 274 руб., а в начале XX в. стоимость выросла до 320 руб. Для решения данной проблемы из войсковых и станичных средств выделялись деньги на снаряжение и покупку строевых лошадей для бедных казаков. Правительство также выдавало выходящим на службу казакам единократное материальное пособие. Однако данные выплаты были незначительными и покрывали лишь небольшую часть расходов.

Рассматривая предпосылки возникновения социально-экономических и политических противоречий на Кубани, важно остановиться на складывании

¹ Щербина Ф. А. Хозяйственно-экономический быт казачьих поселений по бассейнам рек: Пшехи, Пшища и Псекупса в Закубанском уезде Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Т. II. С. 5.

² Куценко И.Я. Кубанское казачество. С. 81,87; Македонов Л.В. Хозяйственное положение и промыслы населения нагорных станиц Кубанской области. Вып. 2. Исследование 1903 года. СПб., 1904. С. 13-14.

³ Щербина Ф. А. Краткий исторический очерк Кубанского казачьего войска. 1696-1888 гг. Воронеж, 1888. С. 232.

⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп 2. Д.1229. Л. 34-35.

⁵ Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. Ч.1. Краснодар, 1994. С.160.

⁶ Остапенко П. И. Казачьи государственные образования на юге России (февраль1917-начало 1920 г.) историко-правовой анализ: дис...д-ра. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 73.

в регионе промышленных и сельскохозяйственных рабочих, сыгравших важную роль в радикализации общественного движения. Быстрое экономическое и промышленное развитие Кубанской области в конце XIX начале XX вв. столкнулось с дефицитом рабочей силы, так как местное население не могло полностью удовлетворить промышленный спрос на наемный труд. В этой связи в область стали прибывать, на так называемые «рынки найма»¹, тысячи сезонных рабочих² из различных губерний страны. Количество именно «пришлых» сезонных рабочих колебалась от 100 до 300 тысяч в зависимости от предполагаемого будущего урожая³.

Условия труда промышленных и сельхозрабочих были очень тяжелыми. Заработная плата оставалась небольшой, и в основном зависела от масштаба деятельности предприятия и от квалификации рабочего. Так на маслобойнях платили по 60-80 коп день, портовые грузчики получали по 67-74 коп, а заработок чернорабочих составлял 25 коп. Женщины и дети получали на четверть меньше чем мужчины⁴. Рабочий день на промышленных предприятиях составлял от 12 до 14 часов. В сельском хозяйстве зимой от 8 до 10 часов, а в весенне-летний период от 13,5 до 17,5 часов⁵.

Рассматривая социальные условия труда рабочих, важно отметить, что Кубанская область в конце XIX - начале XX вв. относилась к регионам с невысоким развитием промышленности и соответственно небольшим количеством промышленных рабочих. В регионе преобладали мелкие кустарные и заводские предприятия с небольшим количеством промышленных рабочих. Наибольшая концентрация рабочих была в

¹Наиболее крупные из них располагались на основных узловых железнодорожных станциях Екатеринодара и Тихорецкой.

² Одной из особенностей сельского хозяйства региона была «сезонность», т.е. период посева и уборки зерновых.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. Краснодар, 1976. С. 9.

⁴ Скибицкий В.А. Торжество ленинской тактики: Большевики Кубани и Черноморья в борьбе за ленинскую тактику в первой русской революции. Краснодар, 1969. С. 41.

⁵ Трехбратов Б.А. Рабочий день и заработная плата сельскохозяйственных рабочих Кубани в конце XIX нач. XX вв. // СКНЦВШ Общественные науки. Ростов н/Д., 1981. №1. С. 61.

Екатеринодаре, Армавире, Майкопе, портах Ейска и Темрюка, железнодорожных станциях Тихорецкой и Кавказской. В каждом таком районе насчитывалось от 3 000 до 1 000 рабочих¹.

Учитывая аграрную направленность экономики области, большое число наемных рабочих было задействовано в сельхозпроизводстве. Больше всего рабочих находилось в крупных имениях Штейнгиля, Николаенко, Пеховского, Заболотных, Петриков, Переяславского. Нахождение в области несколько сотен тысяч рабочих, недовольных условиями труда, накладывавшимся на особые местные социально-сословные противоречия, существенно усложняло ситуацию в области, делая её взрывоопасной.

Важнейшим явлением общественно-политической и социокультурной жизни региона являлось формирование интеллигенции. Наиболее многочисленной и близкой к трудовому населению группой кубанской интеллигенции было учительство. К началу 1905 г. на Кубани насчитывалось 1 569 учителей. Основная масса учителей по своему финансовому положению была на уровне трудового рабочего населения. Их годовая заработная плата составила 300-400 руб². Только доходы учителей гимназий и реальных училищ, приближалась к зажиточному казачеству и крестьянству. Условия труда медицинских работников, различных служащих и работников почтово-телеграфных контор отличались ненормированным рабочим днем. Так приказчики работали по 18 часов в сутки. Служащие железной дороги, почты и телеграфа работали по 16-18 часов³.

Нараставший «клубок» социально-экономических проблем, существовавших в области, неминуемо вел к формированию протестного движения. В начале XX в. в связи с наплывом сезонных рабочих и обучающейся молодежи протестное движение на Кубани начинает приобретать организованную форму. На предприятиях, в учебных заведениях

¹ Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. Краснодар, 2003. С. 288.

² Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска. Екатеринодар, 1905. С. 24,56.

³ Кудинова А.В. Указ. соч. С. 81.

Екатеринодара, Майкопа, Ейска, Армавира и основных узловых станциях Тихорецкой и Кавказской стали образовываться кружки социал-революционеров и социал-демократов. Так в Екатеринодаре социал-демократические кружки существовали на кожевенном заводе Котлярова, консервной фабрике Коваленко, мастерской Карачилиева и в Екатеринодарской учительской семинарии. В Майкопе кружки действовали на чугунолитейном и маслодельном заводах¹.

Кубанские полицейские в своих рапортах указывали, что с начала 1902 г. в пределах Кубанской области стало замечаться рост революционной агитации, появление в большом количестве прокламаций Донского комитета РСДРП². В ряде крупных станций были образованы группы РСДРП. Д. Полуян и С. Морозов организовали группу в Брюховецкой, а члены Армавирской группы РСДРП организовали большевистскую ячейку в станции Новокубанской. В Майкопском отделе активную работу развернула местная группа РСДРП, создавая ячейки в селе Мостовом, поселке Щедок. Активная работа велась и среди горского населения. Были организованы группы и ячейки в ауле Тахтамукай, хуторе Яблоновском. Под руководством М. Шовгенова была организована социал-демократическая группа в ауле Хакуринохабль³.

Растущая агитация среди рабочего населения в совокупности с тяжелейшими условиями труда привели к росту протестного движения. Начало 1902 г. в Кубанской области было отмечено забастовками рабочих, выступивших в поддержку бастующих Ростова на Дону. 18 февраля 1902 г. на станции Тихорецкой во время открытия новых мастерских рабочие потребовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и улучшения условий труда⁴. Во время весенне-летнего сезона 1902 г. по области прокати-

¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 18-19.

² ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.199. Л.205.

³ Кудинова А.В. Указ. соч. С. 93,94.

⁴ ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.235. Л.1.

лись забастовки сельхозрабочих «косарей»¹. Кубанские землевладельцы массово обращались к местным и областным властям с просьбой немедленно прислать казачьи части для наведения порядка на рынках найма². Осенью 1902 г. массовые забастовки рабочих прошли на Владикавказской железной дороге³. 15 ноября стачку объявили рабочие железнодорожных мастерских и депо станции Тихорецкой. Местные власти, отказавшись удовлетворять требование рабочих, 17 ноября при помощи подошедших казачьих сотен силой разогнали демонстрацию рабочих⁴.

Забастовочное движение 1902 г. привело к укреплению на местах социалистических групп. Уже в январе 1904 г. произошло объединение кубанских социал-демократических групп в единый политический орган Кубанский комитет РСДРП⁵. Несмотря на активизацию рабочего протестного движения и вступление рабочих в социал-демократические кружки, в целом, выступления рабочих носили стихийный, локальный характер и оперативно подавлялись местными властями.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие социально-экономической и политической ситуации на Кубани на рубеже XIX - начала XX вв. имело выраженную специфику, связанную с особенностями социальной и национальной структуры населения региона. Активная аграрная колонизация края обеспечила один из самых высоких темпов роста численности населения Кубани не только на Кавказе, но и в России.

Абсолютно привилегированное положение на Кубани занимало казачье сословие, в руках которого находилось управление областью и большая часть земельного фонда притом, что оно составляло 43% населения области. Не относящиеся к казачеству социальные и национальные группы были отстранены от управления областью и существенно ущемлены в политическом и

¹ Искра. 1902. №23. 1 августа.

² ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.236. Л.21,48.

³ Там же. Ф.583. Оп.1. Д.240. Л.157.

⁴ Искра. 1902. №30. 15 декабря.

⁵ ГАКК. Ф. Р-411. Оп.2. Д.172. Л.88.

социально-экономическом положении. Доминирование значительной части казачества над остальными сословными и национальными группами области являлось одним из ключевых факторов нарастания социальной напряженности в области. Важно отметить, что активная аграрная колонизация Кубани крайне негативно отражалась на земельном положении всех групп населения, приводя к постоянному сокращению душевого земельного надела. Обнаружившееся с увеличением численности населения Кубани «стеснение в землепользовании» привело к стремлению со стороны основной массы казачества к еще большему ограничению прав иногородних.

Рассматривая земельные отношения как основу нараставших противоречий между казачеством и иногородними, следует отметить, что линия социальной конфронтации все глубже пролегалась и внутри казачьего сословия. Стремительное развитие экономики области с её процессами капитализации земельных отношений, долголетняя воинская обязанность, сословная замкнутость, а также нерациональное использование земельных паёв способствовали зарождению социальных противоречий внутри казачьего сословия, выделению из его среды безземельного и малоземельного казачества.

Важнейшим источником социальной конфронтации в области в начале XX в. при отсутствии свободной для купли продажи земли являлись арендные отношения. Возникавшие на почве аренды споры и конфликты приводили к неизбежному столкновению интересов как между казачеством и иногородними, так и столкновениям внутри казачьего сословия и горских обществ. Несмотря на аграрную направленность экономики региона и слабое развитие промышленного сектора, источником роста социальной напряженности являлись тяжелые условия труда промышленных и сезонных сельскохозяйственных рабочих, которые оказывались наиболее восприимчивыми к пропаганде социалистических партий.

В целом углублявшиеся социально-экономические проблемы неминуемо вели к формированию протестного движения, которое к началу

XX в. стало приобретать более массовый и организованный характер, а требования социально-экономического характера стали сочетаться с политическими требованиями.

1.2. Развитие протестного движения в 1905 г.

События «Кровавого воскресенья» стали катализатором сложных социально-экономических, политических и национальных проблем, существовавших в российском обществе во всем их многообразии и противоречивости. В процесс противостояния власти и общества, «труда и капитала» оказывалась втянутой не только столица империи, но и её окраины. При этом масштаб, формы и социальная основа протестного движения в российской провинции периода Первой русской революции определялись сложным сочетанием факторов внешнего и внутреннего происхождения, которые требуют специального изучения.

Революционная стихия, начавшаяся в столице после событий 9 января, дошла до Кубани не сразу. В начале января лишь незначительные акции протеста прошли в ряде крупных населенных пунктах области, где была значительная доля рабочего пролетариата¹. 19 января 1905 г. одними из первых на забастовку вышли рабочие железнодорожного депо и мастерских станции Тихорецкой. С революционными требованиями они двинулись к дому жандармского полковника Мартоса. Однако вместо обещанного ранее принятия требований рабочих по мирной демонстрации казаками была открыта стрельба, в результате среди рабочих были убитые и раненные².

В Екатеринодаре в январе-феврале проходили забастовки служащих торгово-промышленных предприятий, рабочих чугунолитейных заводов Гусника, Петрова, мельницы Ерошева³. В условиях роста масштабов про-

¹ Революционное движение на Кубани в 1905-1907 гг. С. 38-39.

² ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3185. Л. 10.

³ Там же. Ф. 583. Оп.1. Д.314. Л. 19.

тестного движения начальник Кубанской области генерал-лейтенант Д.А. Одинцов в феврале 1905 г. обнародовал «Объявление от Начальника Кубанской Области»: «В виду возникновения в Екатеринодаре уличных беспорядков и необходимости прибегнуть для прекращения их к действию военной вооруженной силы, прошу благонамеренных обывателей не входить в соприкосновение с производящей беспорядки толпой и, по возможности, не выходить без особой надобности из своих квартир ...»¹.

В силу преобладания в Кубанской области мелких кустарно-заводских предприятий, выступления и митинги рабочих в первые месяцы революции были слабо организованны и малочисленны. Для усиления протестного движения социалистические партии должны были усилить агитацию и пропаганду среди трудового населения. Наиболее активно её проводили представители партии эсеров и РСДРП. Кубанский комитет РСДРП усилено проводил работу по агитации рабочего и трудового населения. Только за первую половину 1905 г. ими было изготовлено и распространено 98 500 листовок, а также создана целая система по подготовке партийных кадров, состоящих из кружков низшего, среднего и высшего звена².

Кубанскими социал-революционерами в феврале 1905 г. был организован Кубанский комитет³. Основная агитационно-пропагандистская работа кубанских эсеров развернулась на местах и была направлена на объединение сельского трудового населения по отстаиванию своих прав в аграрном вопросе, а также по созданию групп Всероссийского крестьянского союза. Описывая деятельность кубанских эсеров в период революционного движения на Кубани в 1905-1907 гг., член РСДРП(б) П. Вишнякова отмечала, «..что руководство многими демонстрациями захватили эсеры, потому что их интеллигенция была гораздо смелее»⁴. Под влиянием политической пропаганды

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д.65. Л. 5-а.

² Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. С. 328-329.

³ ГАКК. Ф.583. Оп.1 Д. 481. Л.242, 242об.

⁴ ЦДНИКК. Ф.2830. Оп.1. Д.317. Л.62; Д.572. Л.1 об. (Помимо двух выше описанных партий, являвшихся наиболее крупными по количеству групп и наиболее организованных, в области действовало множество

весной 1905 г. по области прошла новая волна политических демонстрации и забастовок. Так 3 марта в Екатеринодаре похороны учителя Кубанской учительской семинарии И.Т. Ротаря превратились в грандиозную политическую демонстрацию¹. 9 апреля бастовали грузчики в порту Ейска. 24 апреля в Екатеринодаре объявили забастовку приказчики торговых заведений города², а 29 апреля - рабочие чугунолитейного завода Гусника³. В Майкопе 27 апреля бастовали учащиеся технического училища⁴. Основные требования участников забастовок сводились к сокращению рабочего дня до 10 часов, предоставлению выходных в праздничные дни и работ до обеда в предпраздничные дни.

В апреле к политическому противостоянию подключилось городское население Екатеринодара, которое посредством городской Думы представило в Совет министров « «всеподданнейшее ходатайство» об 1) учреждении в стране народного представительства...Для участия в государственном управлении под верховной властью императора, с предоставлением прав законодательного почина и контроля над всеми действиями исполнительной власти; 2) о даровании русскому народу свободы совести, слова, печати, союзов и собраний, при неременной гарантии неприкосновенности личности и жилища, с точным ограничением этих прав лишь в самом законе...»⁵.

Начало мая в Кубанской области было отмечено митингами и демонстрациями рабочих и трудящихся, прошедшими, как и ранее, в основных крупных рабочих центрах области. Наиболее масштабные акции протеста были зафиксированы в Ейске, где особой организованностью и продолжительностью отличилась забастовка рабочих чугунолитейных мастерских, продолжавшаяся со 2 по 17 мая. О серьезности волнений в городе 4 мая со-

партий различного толка, «Революционная украинская партия», армянские партии «Гнчак и Дашнакцутюн», а также ультрареволюционных крайне правых «Анархисты», «Союз русского народа»).

¹ ГАКК. Ф. 583. Оп.1. Д.336. Л. 35-35 об.

² ЦДНИКК. Ф.2830. Оп.1. Д.73, Л.3-4.

³ ГАКК. Ф. 584. Оп.1. Д.199. Л.55.

⁴ Там же. Ф. 454. Оп.1. Д.3136. Л.7.

⁵ Кавказ. Тифлис, 1905. 27 апреля.

общал начальник Ейского гарнизона, просивший штаб Кавказского военного округа срочно прислать войска для подавления выступлений¹. В результате организованного проведения забастовки рабочие добились от хозяев литейных и слесарных мастерских существенного улучшения условий труда: «...работа с 6 часов утра до 6 часов вечера, работать поденно и по соглашению, прекращать работы в праздники, установить в месяц 24 рабочих дня, хозяева и подмастерья обязаны сообщать друг другу о расчете за две недели, за увечья отвечать по закону...»². В Армавире 5 мая торговые приказчики организовали демонстрацию, к которой присоединились рабочие многих предприятий города. Для предотвращения дальнейшего разрастания революционного движения и для решения основных вопросов в волостном управлении была организована встреча рабочих и предпринимателей, а для ликвидации возможного возникновения беспорядков в район Армавира были вызваны 4 сотни 2-го Кубанского полка³.

Майскими волнениями была охвачена и одна из крупных станиц Темрюкского отдела Приморско-Ахтарская, где 12 мая 500 рабочих объявили о забастовке. Эти волнения заставили помощника атамана Темрюкского отдела вызвать дополнительные казачьи отряды из станиц Ольгинской и Бриньковской, и просить атамана отдела во избежание серьезных беспорядков через областное руководство повлиять на руководство «фирмы Дрейфус и Русского общества вывозной торговли», чтобы те пришли к немедленному соглашению с рабочими⁴.

Таким образом, местные власти с трудом сдерживали ситуацию по пресечению и сдерживанию протестного движения. При этом выбор используемых для этого средств отличался в зависимости от степени организованности и масштабов выступлений. Там, где стачки и демонстрации проходили организовано с участием достаточно большого количества трудящихся масс,

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д.3236. Л. 19.

² Там же. Ф. 454. Оп.1. Д.3236. Л. 46.

³ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.3234. Л. 3,4.

⁴ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.3237. Л.71, 73, 74.

местные власти вступали в переговоры, как с рабочими-активистами, так и с руководством заводов и фабрик, принуждая последних пойти на уступки. В результате происходило частичное удовлетворение требований протестующих. В тех же местах, где забастовки и митинги не имели значительного масштаба и не приводили к значительным экономическим потерям, рабочие разгонялись полицией и прибывавшими отрядами казаков.

В отличие от городского населения жители станиц и сел в первые месяцы революции в основном занимали выжидательную позицию. Тем не менее, под влиянием майских выступлений рабочих возросло общее количество выступлений сельского населения. Говоря о протестных выступлениях в сельской местности, следует отметить, что наиболее подверженными влиянию революционных настроений оказались иногородние, сельскохозяйственные рабочие и малоземельное казачество как самые ущемленные в социально-экономическом и правовом отношении группы сельского населения. На волне революционного подъема они стремились привлечь внимание властей к большому количеству проблем, накопившихся после реформенного периода.

2 мая 1905 г. во время проезда наместника на Кавказе графа Воронцова-Дашкова через станицу Кавказскую представители иногородних хутора Романовского поднесли ему петицию, в которой описывали свое бесправное положение и просили освободить их от власти и произвола казаков станицы Кавказской¹.

Основным требованием иногородних стало требование об отмене посаженной платы. 27 января 1905 г. в станице Псебайской 18 отставных солдат иногородних направили коллективное письмо в Главное управление казачьих войск, в котором говорилось, что они, как и их отцы, являлись участниками завоевания Кавказа и имеют не меньше прав на данные земли, чем казаки, и просили как минимум хотя бы отмены посаженной платы. Однако

¹ Северный Кавказ. Ставрополь, 1905. 10 мая.

данная просьба не была удовлетворена. В станице Батуринской иногородние оказали открытое сопротивление против сбора посаженной платы, в результате чего все участники протеста были привлечены к судебной ответственности¹. В станице Лабинской иногородние пошли еще дальше и стали требовать возврата денег за уплату «посаженной платы», начиная с 1868 г. В станице Ильинской иногородние добились возврата конфискованного имущества крестьян за неуплату посаженной платы².

Вследствие подобных действий выплаты по посаженной плате в 1905 г. сократились по сравнению с 1904 г. до 42,2%, а в ряде станиц Баталпашинского отдела внесение посаженной платы и вовсе прекратилось, составив в среднем за 1905 г. 3,8%³. Любые же действия станичных властей, направленные на улучшение показателей по сбору посаженной платы, приводили только к массовому выступлению иногородних. Так 18 декабря 1905 г. «сотни вооруженных кольями и дубинами крестьян станицы Ахметовской Лабинского отдела двинулись к станичному правлению и угрозами разгромить его заставили местные власти прекратить сбор налога»⁴.

Наряду с отменой уплаты посаженной платы важным экономическим требованием иногородних было улучшение условий аренды земли. Так первое крупное выступление, вызванное проблемой аренды земли произошло в середине августа 1905 г. в Ейске. Поводом к нему было объявление городской управой, что 16 августа пройдут торги на выгонную землю под аренду на 1906 г. Пытаясь предотвратить несправедливое распределение арендной земли среди богатых горожан, рядовые горожане 13 августа 1905 г. направили коллективное обращение в городскую управу, в котором потребовали соблюдения правил торгов, в частности, не отдавать более 2,5 десяти земли в одни руки, а также не включать в торги мертвых, малолетних

¹ Кудинова А. В. Указ. соч. С. 121-122.

² Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. С. 357

³ Бабичев М.М. Аграрный вопрос и крестьянское движение на Кубани в период первой русской буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. С. 214-215.

⁴ Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. С. 357.

детей и иногородних жителей¹. В дальнейшем, в развитии ситуации большую роль сыграла Ейская группа Кубанского комитета РСДРП, которая распространила по городу листовки и прокламации с требованиями о раздаче земли не с торгов, а по жребию и по цене 5 руб. за десятину. В результате Ейская городская управа вынуждена была удовлетворить требования протестующих и принять решение о распределении земли на пай по 2,5 дес. и по цене 100 руб. за пай, что означало уменьшение цены с 50 до 40 руб. за десятину². Борьба за улучшение условий аренды и отстранения от аренды земли субарендаторов происходила повсеместно. В селе Вольном Лабинского отдела 4 сентября, на сельском сходе, население выступило с протестом против завышения арендной платы субарендатором Чубаровым. В результате сход вынес приговор, по которому субарендатор лишился права арендовать землю, а в селе вводилась прямая сдача земли в аренду³.

Одновременно с ростом выступлений сельского населения в Кубанской области произошел и рост забастовок среди сельхозрабочих, которые охватили крупные сельскохозяйственные имения и экономии. Так 16 мая 1905 г. в имении барона Штейнгеля произошли волнения сельхозрабочих. Протестующие попытались привлечь на свою сторону не только других рабочих, но и жителей близ лежащих хуторов. В результате количество протестующих увеличилось с 300 до 700 человек и прибывший на место волнений управляющий вынужден был поднять дневную плату на 7 коп⁴.

Протесты сельхозрабочих значительно увеличились к началу уборочного сезона. 16 июня атаман Баталпашинского отдела сообщал начальнику Кубанской области, что в станице Отрадной землевладельцы Макеевы, Мазаев, Стоялов просят прислать полусотню казаков для охраны полевых работ, т.к. «толпа» остановила работы и угрожает уничтожением

¹ ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3236. Л.65.

² Там же. Ф.454 Оп.1. Д.3283. Л. 101,102,105.

³ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.3234. Л.64.

⁴ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.3234. Л. 15.

машин, вымогает деньги¹. 6 мая 1905 г. атаман Кавказского отдела просил начальника Кубанской области передать в его распоряжение сотню казаков 2-го Кавказского полка для расположения их в районе станицы Тифлисской, где находятся крупные экономии Пеховского, Заболотных, Николаенко и др., в которых сосредоточенно до 11 хлебных ссыпок, служивших в базарные и летние дни сборным пунктом для приходящих на заработки².

Как и в целом по стране протестное движение в Кубанской области летом 1905 г. продолжало нарастать. Важнейшую роль в его развитии играли выступления железнодорожников и промышленных рабочих. 16 июня 1905 г. бастовали мастеровые Кавказского депо, требуя повышения зарплаты и пересмотра системы штрафов³. 17 июня рабочие Армавира вышли на политическую демонстрацию⁴. Следует отметить, что проведение постоянных демонстраций, митингов и забастовок превратили Армавир в один из центров рабочего революционного движения в области.

Поддерживая всеобщее революционное движение, развернувшееся в данный период в стране, Кубанский комитет РСДРП совместно с другими комитетами Северного Кавказа провели совместную агитационную работу по организации всеобщей стачки рабочих и железнодорожников Владикавказской железной дороги с 11 июля 1905 г. В результате к стачке присоединились и кубанские железнодорожники, рабочие, служащие и телеграфисты станций Кавказской, Армавира, Тихорецкой, Екатеринодара. Требования рабочих депо станции Кавказской состояли из 24 пунктов, в которые входили не только требования об улучшении условий труда рабочих (введение 8 часового дня, 20% надбавка к жалованию, ликвидация штрафов, бесплатное обучение для детей рабочих, оплачиваемый отпуск и оплата во время болезни, отмена арестов за участие в стачках и др.), но и политические

¹ ГАКК. Ф.454 Оп.1. Д.3238. Л.2.

² Там же. Ф.454. Оп.1. Д.3235. Л.1.

³ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.3185. Л 17-18.

⁴ Скибицкий В.А. Указ. соч. С. 114.

(свобода стачек, собраний, слова, и печати)¹. Забастовки на железной дороге практически на целый месяц парализовали сообщение Кавказа с остальной частью России. Это усложняло переброску воинских частей, направленных на подавление революционного движения.

В начале осени протестное движение в Кубанской области продолжало нарастать. В его эпицентре по-прежнему находились промышленные города. В Армавире в период с 9 по 11 сентября объявили забастовку служащие торгово-промышленных заведений, приказчики и рабочие механических, литейных, маслобойных и других заводов. 13 сентября происходили волнения рабочих маслобойного завода и мукомольной мельницы в станице Гулькевичи². 4-5 октября в Екатеринодаре прошли стихийные массовые беспорядки³.

Апогей протестного движения пришелся на Октябрьскую всероссийскую политическую стачку. 14 октября забастовку объявили кубанские железнодорожники и рабочие станций Тихорецкая, Кавказская, Армавира, Екатеринодара. Железнодорожное сообщение в регионе, также как и июле, было парализовано. Основные требования забастовочных бюро и стачечных комитетов кубанских железнодорожников сводились, как и ранее к «увеличению зарплаты, установлению 8-ми часового рабочего дня, уничтожение пенсионных касс, установление государственного страхования за счет железных дорог, бесплатное обучение детей рабочих в школах, свобода собраний, сходок, союзов, организаций, слова, печати и стачек, неприкосновенность личности и жилищ, созыв Учредительного собрания избранного на основе всеобщего, прямого и тайного голосования»⁴.

Уступая обстоятельствам, Николай II 17 октября подписал манифест, объявлявший «...Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы

¹ ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3185. Л.21.

² Там же. Ф.454. Оп.1. Д. 3234. Л. 67-70,73.

³ Там же. Ф. 454. Оп.1. Д.3186. Л. 654-655.

⁴ Богданов М.Е. Очерки по истории железнодорожных забастовок в России. М., 1906. С. 33-34.

совести, слова, собраний и союзов...»¹. Опубликование манифеста по-разному было воспринято в кубанском обществе. «Интеллигентная часть общества и в особенности сочувствующие революционному движению встретили этот акт с нескрываемой радостью...»². Местные власти были им дезориентированы. В «Политическом обзоре» жандармского управления сообщалось, что власти не знали, «...что считать законным, и что преступным...все власти как бы потеряли под собой почву...»³.

Представители социалистических партий посчитали, что «Манифест 17 октября» не отражает интересов, за которые они боролись. В результате Кубанский комитет РСДРП развернул активную агитационную работу, суть которой была в дискредитации царского манифеста, и в призыве рабочих к дальнейшему продолжению революционной борьбы. В листовке Армавирской группы Кубанского комитета РСДРП говорилось: «Царь хочет отвлечь народ от активного участия в революции... Рабочие и крестьяне! Ни шагу назад, ни слова примирения!»⁴.

Обнародование «Манифеста 17 октября» еще больше усилило политическую активность трудящихся масс. Забастовки, митинги и демонстрации рабочих охватили всю область. Наиболее массовые из них прошли в Екатеринодаре, Армавире, Майкопе, Ейске. Так в Екатеринодаре 19 октября начали бастовать рабочие на чугунолитейных заводах Петрова, Гусника, Нагорного, (маслобойном) Гриценко, мельнице Дицмана. Позднее к забастовщикам присоединились рабочие завода Штейнгеля и макаронной фабрики Коваленко. В результате разрозненные забастовки впервые переросли в первую всеобщую городскую забастовку. Под давлением рабочих практически все хозяева согласились удовлетворить требования

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Т.25(1905). Ч.1. СПб., 1908. С. 754.

² ЦДНИКК. Ф.2830. Оп.1. Д.73. Л.10, 18.

³ Там же. Ф.2830. Оп.1. Д.73. Л.10, 18.

⁴ Стефкин Д.О. Большевики Кубани в первой русской революции и восстание 2-го Урупского казачьего полка: дис... канд. ист. наук. М., 1952. С. 114.

рабочих¹. С 18-20 октября всеобщая политическая забастовка проходила Армавире, в ходе нее были закрыты все заводы и прекратилась торговля².

Новый всплеск революционного движения в Кубанской области последовал 15 ноября 1905 г., когда после получения депеши из Московского бюро Всероссийского почтово-телеграфного союза забастовку объявили кубанские почтово-телеграфные служащие и чиновники контор Екатеринодара, Майкопа, Армавира, Тихорецкой, Усть-Лабинской³. Следует отметить, что в общем революционном движении значение забастовки почтово-телеграфных служащих была крайне велика. В период с 15 ноября по 27 декабря 1905 г. практически полностью была нарушена связь со многими центрами отделов Кубанской области, что усложняло действия местных властей по подавлению революционного движения⁴.

В конце осени в революционную борьбу стали включаться и военнослужащие. 16 ноября 1905 г. в Екатеринодаре начались волнения среди солдат 252-го Анапского резервного пехотного батальона. Отстранив от власти всех офицеров, солдаты выбрали командиров из числа солдат. Временным командиром батальона стал унтер-офицер Петр Соловьев. Выбранные командиры создали комитет, который составил петицию из 40 пунктов. Ее основу составляли требования об улучшении условий быта и службы, а также «...отмена смертной казни, освобождение всех пострадавших за политические проступки»⁵. Областное и военное руководство вынуждено были удовлетворить некоторые солдатские требования, тем самым успокоив военнослужащих, которые прекратили выступления и приступили к несению службы.

Признаки революционного брожения стали проявляться и в других кубанских казачьих и армейских частях. Основными факторами, толкавшими

¹ Однако через полтора-два месяца предприниматели отказались практически от всех своих договоренностей с рабочими (Революционное движение на Кубани в 1905-1907 гг. С. 121-122).

² ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3186. Л.162; Д.3234. Л.116.

³ Там же. Ф.583. Оп.1. Д.485. Л.84-102.

⁴ Революционное движение на Кубани 1905-1907 гг. С. 132.

⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д.3300. Л.12-13.

казаков на нарушение воинского устава, были усталость казаков от несения длительной «полицейской службы», оторванность от своих семей, активная политическая пропаганда социалистических партий. Особое значение для всего революционного движения в области имели волнения в 14,15 и 17 Кубанских пластунских батальонах¹. Казаки не желали больше выполнять полицейские функции и охранять частное имущество, высказывали сомнения относительно «...правильности их призыва на службу...»². В своем рапорте начальнику Кубанской области от 20 декабря 1905 г. атаман Майкопского отдела указывал, что волнения в 14 пластунском батальоне не могли обойтись без «постороннего влияния»³.

Наибольший резонанс получили волнения во 2-м Урупском конном полку, продолжавшиеся с 18 декабря 1905 г. по 7 февраля 1906 г. Выступление урупцев, в отличие от волнений в других казачьих частях, было не только наиболее продолжительным, но и наиболее организованным. Выступления в казачьих и армейских частях имели большое значение. Они не только лишали власть возможности использовать их для подавления революционного движения, но и демонстрировали, что часть служивого казачества отрицательно относилась к несению полицейской службы. Однако, говоря о волнениях в казачьих частях, следует отметить, что, в целом, казачество оставалось преданно монархии, что и сыграло значительную роль в подавлении революционных выступлений 1905-1907 гг.

Важным событием в развитии забастовочного движения в Кубанской области и стране в целом было решение, принятое на конференции центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза о начале с 7 на 8 декабря 1905 г. всеобщей железнодорожной забастовки. Ростовское железнодорожное бюро, выполнявшее функции координационного

¹ Первые выступления с 30 ноября по 3 декабря начались в 17 пластунском батальоне. 8 декабря 1905 г. на станции Евлах произошли волнения в 14 пластунском батальоне, а 14 декабря начались волнения в 15 пластунском батальоне.

² ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.11571. Л.11,17.

³ Там же. Ф.396. Оп.1. Д.11574. Л.3-4.

забастовочного центра Владикавказской железной дороги, разослало по всем станциям Владикавказской железной дороги телеграммы с призывом присоединиться к всероссийской стачке, а также выступило с поддержкой забастовки почтово-телеграфных служащих¹. К начавшейся декабрьской всеобщей политической забастовке почтово-телеграфных служащих, мастеровых и рабочих железнодорожников присоединились практически все крупные города и железнодорожные станции Кубанской области.

Наиболее организованным центром декабрьского революционного движения в Кубанской области стала станция Тихорецкая, где рабочие и железнодорожники, собравшиеся на митинг 8 декабря, разоружили дежурных жандармов и начальника жандармского управления станции, взяли под свой контроль вокзал, телеграф, железнодорожную кассу². Для организации революционной деятельности рабочими был сформирован Тихорецкий стачечный комитет, представлявший не только высший орган восстания, но и революционную власть на станции. Его возглавили члены РСДРП большевики Л.И. Чернышев, М.К. Меньшиков. Комитет развернул широкую революционную агитацию среди населения окрестных районов. Станция, по сути, стала центром проведения многотысячных митингов³. Тем не менее, местными властями удалось переломить ситуацию и 19 декабря восстановить порядок на станции Тихорецкая. Однако рабочие продолжали забастовки до конца декабря⁴.

Существенное влияние на революционное движение сельского населения Кубанской области оказывали активисты местных групп Всероссийского крестьянского союза (ВКС). Данные группы возникли на базе революционных крестьянских комитетов практически во всех отделах и, по сути, являлись центрами народной власти в сельской местности.

¹ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 480. Л. 24-25.

² Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11570. Л. 29.

³ Там же. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

⁴ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. Краснодар, 1976. С. 56.

Значительную роль в распространении идей ВКС на Кубани сыграл «Рабоче-крестьянский союз», сформированный в конце 1905 г. активистами РСДРП и ПСР в станице Славянской. Его состав в основном состоял из представителей иногороднего населения, рабочих и демократической интеллигенции. Во главе союза стоял инспектор училища П.Ю. Косовский, под влиянием которого была принята эсеровская программа¹.

В ряде станиц митинги и забастовки трудового населения сопровождалось отстранением от власти станичных и хуторских атаманов и власть переходила к иногородним и малоземельному казачеству. Так местное население станицы Ново-Троицкой Лабинского отдела выдвинуло против станичного атамана обвинение в хищении общественных сумм и вынудило его уволиться², а прибытие в станицу Славянскую революционно-настроенных казаков 15 Кубанского пластунского батальона привело к бегству станичного и отдельского руководства³. Несмотря на популярность идей «Рабоче-крестьянского союза» среди иногороднего населения и малоземельного казачества, после подавления декабрьского вооруженного восстания его работа была парализована репрессивными мерами.

Активное участие в революционном движении приняла и интеллигенция Кубанской области, представители которой были основой агитационных кадров политической оппозиции. Наместник Кавказа граф Воронцов-Дашков отмечал, что усиленное развитие революционного движения связано именно с агитацией, которую вели сельские учителя и вообще люди, принадлежавшие к полуобразованному классу⁴. В 18 октября 1905 г. директором Ейского училища был организован сбор учащихся старших классов, на котором при помощи учителей составлена резолюция политического характера с требованием свержения монархии⁵. 19 октября на

¹ Прошлое и настоящие Кубани в курсе отечественной истории. Ч. I. С. 202.

² Северный Кавказ. Ставрополь, 1906. 21 января.

³ ГАКК. Ф.318. Оп.2. Д.3535. Л.25-26.

⁴ Кудинова А.В. Указ. соч. С. 152.

⁵ ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3186. Л. 171-172.

станции Тихорецкой местная учительница реального училища Прасковья Дугинец организовала шествие с красными флагами¹. В станице Брюховецкой на общем собрании казаков и иногородних, посвященном разъяснению «Манифеста 17 октября», учитель из станицы Брюховецкой Назаревский призывал трудовое население к самостоятельному решению земельного вопроса². В станице Отрадной местный врач М.А.Дьяков занимался агитацией и пропагандой путем распространения листовок и прокламаций, призывающих иногородних не платить посаженной платы³.

Таким образом, анализ протестного движения в Кубанской области в период наивысшего подъема революции в России позволяет сделать вывод о широком социальном составе его участников, что являлось проявлением глубоких социальных проблем, существовавших во всех отраслях экономики области, а также углублении социальных противоречий, как между отдельными сословными группами, так и внутри каждой из них. Под влиянием размаха протестного движения, власти и работодатели нередко были вынуждены отказаться от применения насилия, вступать в переговоры и идти на частичное удовлетворение требований забастовщиков.

События 1905 г. в Кубанской области, как и в других районах страны, показали возросшую политическую активность рабочих, городского и сельского населения, переходящих от митингов и демонстраций к всеобщим стачкам. Проявлением глубокого социально-политического кризиса стали выступления казачества. Тем не менее, в целом революционное движение оставалось недостаточно организованным, и стачечным комитетам не удалось соединить революционные выступления рабочих, солдат, казаков и сельского населения.

¹ ГАКК. Ф.454. Оп. 1. Д.3185. Л.133-135.

² Революционное движение на Кубани 1905-1907 гг. С. 128.

³ ГАКК. Ф.454. Оп.1.Д 617. Л.31.

1.3. Динамика развития социально-политической борьбы в 1906-1907 гг.

На фоне роста революционной активности населения Кубанской области на протяжении 1905 г. региональные власти в начале 1906 г. предприняли ряд мер, направленных на борьбу с протестным движением. В декабре 1905 г. основные железнодорожные станции области были переведены на положение усиленной охраны, а с 3 января 1906 г. вся область была переведена на военное положение¹.

Права и обязанности местных генерал-губернаторов по охранению государственного порядка и общественной безопасности возлагались на атаманов отделов². Жандармским отделением велась усиленная работа с производством и распространением нелегальной литературы³. Несмотря на активное противодействие, рабочие большинства городов, годовщину начала революции встретили забастовками и стачками. 9 января 1906 г. в Ейске по постановлению Ейской группы Кубанского комитета РСДРП была прекращена работа всех предприятий, а в течение дня в городе проходили многотысячные митинги⁴.

Введение репрессивных мер в отношении промышленных рабочих и железнодорожников, а также перевод основных узловых железнодорожных станций на положение усиленной охраны привели к переходу активности протестного движения в Кубанской области к населению станиц и сел, расположенных вдоль железных дорог в районах узловых станций и оказавшихся под влиянием революционной пропаганды железнодорожников⁵. На эти районы пришлось примерно 75% всех выступлений, произошедших в сельской местности в период 1905-1907 гг.⁶

¹ В ночь с 1 на 2 мая 1906 г. жандармами была пресечена деятельность подпольной типографии в селе Армавир, а в Ейске была изъята запрещенная литература (ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.11569. Л.21).

² ГАКК. Ф.Р-102. Оп.1. Д.32. Л.7.

³ Там же. Ф.583. Оп.1. Д.481. Д.218.

⁴ Там же. Ф.583. Оп.1. Д.481. Л.45-46.

⁵ Там же. Ф. 454. Оп.1. Д.1065. Л.47.

⁶ Кудинова А.В. Указ. соч. С. 172.

Значительную роль в политической пропаганде и антиправительственной агитации играли представители кубанской интеллигенции. Так, учителя городского училища Н. Прокофьев и Фендриков в станице Лабинской в течение нескольких месяцев 1906 г. систематически организовывали митинги, на которых призывали трудовое население присоединиться к организации Всероссийского крестьянского союза, созыву Учредительного собрания и свержению самодержавия.

В станицах Кореновской и Тихорецкой местные учителя А. Бескровный, С.Сахно и Н. Маркин требовали созыва Учредительного собрания, ликвидации частной собственности на землю, передачи её трудовому народу и роспуска казаков по домам¹. Учителя Иркиевского двухклассного училища М.Ефимов, Д.Семина под руководством заведующего училища М.Т. Макеева организовывали собрания среди местного населения, на которых агитировали за вступление в Крестьянский союз, свержение самодержавия и т.п.² Всего за период 1906-1907 гг. кубанские работники образования и здравоохранения участвовали в организации 13 митингов, 5 собраний и 2 забастовок³.

В ответ областное руководство усилило репрессивные меры против кубанской интеллигенции. За распространение антиправительственных прокламаций, призывов, направленных на раздел земли и отказа от уплаты посаженной платы, были арестованы учитель Новолабинского училища С. Бураков, учителя станицы Брюховецкой И. Гришин, станицы Пластуновской А. Шульга, станицы Платнировской А. Слепищев⁴.

Наиболее распространенной из всех форм протеста кубанского сельского населения (иностранцев, малоземельного казачества и сельхозрабочих) стала самовольная порубка казенного, частновладельческого и войскового леса. Пик порубок леса пришелся на осенне-зимний период

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д.1065. Л.39; Д.861.Л.9;Д.3280.Л.156; Д.1046.Л.40.

² Там же. Ф. 454. Оп.1. Д.619. Л.4.

³ Кудинова А.В. Указ. соч. С. 173.

⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д.1049. Л.110, 340, 361, 110; Д.1046. Л.83, 101, 207.

1905-1906 гг. и охватил Майкопский, Екатеринодарский, Лабинский, Баталпащинский и Темрюкский отделы. Лесной кондуктор Екатеринодарского отдела в своем отчете писал: «Вырубка велась буквально по всей площади объезда...чины местной полиции не могут удержать движение целого народа и общества..»¹. Одна из самых крупных порубок леса продолжалась с 2 января до конца февраля 1906 г. и охватила как казенные леса «Тхачской дачи», так и соседний запасной войсковой лес. В отчете заведующего Екатеринодарским лесничеством говорилось, что вооруженными жителями были перекрыты все подъезды к местам рубок, и что порубщики ведут практически непрерывную рубку².

Пик борьбы сельского населения за улучшение своего социально-экономического положения в 1906 г. пришелся на май-июль, когда в области было зафиксировано 184 крестьянских выступления (57,8% от годовых показателей), а всего в первой половине года с января по июль в области произошло 262 (из 324 за год или 83,4%)³. Важно отметить, что заметную роль в организации аграрных выступлений сыграли активисты местных групп Крестьянского союза. Активную роль в организации и создании данных групп сыграли представители местной интеллигенции, придерживающиеся в своём большинстве социал-революционных взглядов. В результате к лету 1906г. в Кубанской области был сформирован областной комитет Крестьянского союза, а во многих населенных пунктах области к началу 1907 г. были сформированы его районные отделения⁴.

Развернувшиеся аграрные выступления сельского населения были направлены на улучшение условия аренды земли, а также на справедливое распределение аукционных наделов. Безземельное и малоземельное население требовало распределение земли небольшими участками, и не с

¹ ГАКК. Ф.454. Оп. 1. Д.3277. Л.2-3.

² Там же. Ф.454. Оп.1. Д.3237. Л.36-37.

³ Трехбратов Б.А. Крестьянское движение на Северном Кавказе в период первой российской буржуазно-демократической революции 1905-1907гг.дис..докт..ист.наук. Ростов н/Д.,1988. С. 374.

⁴ История Кубани: учеб. пособие под. Общ. Ред. В.В. Касьянова. Краснодар, 2015. С. 172.

торгов, а по жребью и между самыми нуждающимися в земельных наделах семьях¹. Таким образом, протестующие стремились отстранить от торгов зажиточные семьи и тем самым ликвидировать субаренду.

Весной-летом 1906 г. в Кубанской области своего пика достигли выступления сельскохозяйственных рабочих, основными центрами которых были Лабинский, Кавказский, и Баталпашинский отдел, где находились наиболее крупные и передовые капиталистические хозяйства Штейнгеля, Николаенко, Переяславского, Щербака и в которых имелась большая концентрация наёмных сельхозрабочих. С мая по июль было зарегистрировано 57 из 76 выступлений за весь 1906 г.². Самое крупное и организованное выступление сельхозрабочих произошло в имении барона Штейнгеля «Хуторок». Большую роль в организации данных выступлений сыграли агитаторы, прибывшие от Армавирского комитета РСДРП³. Руководство имения «Хуторок» под влиянием многотысячных митингов было вынуждено удовлетворить все требования протестующих⁴.

Однако в большинстве случаев хозяева имений и экономий в последующем отказывались от выполнения взятых на себя обязательств. Так в имении Дулинова в станице Ладожской сельхозрабочим удалось добиться 12 часового рабочего дня вместо ненормированного. Однако вскоре хозяин нанял новых рабочих, готовых работать от «восхода до захода солнца», остальные рабочие под угрозой расчета вынуждены были согласиться работать на прежних условиях⁵.

Под влиянием революционной пропаганды и агитации наряду с экономическими требованиями, сельхозрабочие стали выдвигать требования политического характера. На митинге сельхозрабочих и иногородних в селе Кубанском и поселении Гулькевичи, состоявшихся 25 июня 1906 г.

¹ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.481. Л.230-234; Ф.454. Оп.1. Д.320. Л.19-20.

² Кудинова А.В. Указ. соч. С. 164.

³ ЦДНИКК. Ф.2830. Оп.1. Д.186. Л.2-3.

⁴ Был установлен фиксированный заработок, сокращен рабочий день с 12 до 10 часов, рабочим разрешили участвовать в распределении работы (ГАКК. Ф.454. Оп.1.Д.3280. Л.96).

⁵ ГАКК. Ф.454. Оп 1. Д.3554. Л. 9-10.

выкрикивались лозунги «правительство и государя долой» и произносились речи о поддержке депутатов Государственной Думы¹.

В условиях революционного подъема в области социалистические партии и кубанские отделения Крестьянского союза предпринимали шаги по привлечению на сторону протестующих кубанского казачества. Кубанский комитет РСДРП в своей листовке от 21 июня 1906 г. обращался к казакам со словами: «..казаки, ваши семьи, ваши хозяйства брошены на произвол судьбы....правительство разоряет теперь в конец и вас...Помните, что крестьяне и рабочие, которые восстали за землю и волю, не враг вам...враг ваш самодержавное правительство... Присоединяйтесь же, казаки, к народу, он ждет вас ...»².

Под влиянием революционной агитации имели случаи отказа казаков от несения полицейских функций и от выполнения приказов, направленных на подавление акций протеста. Так казаки 2-го Кавказского полка в своем обращении от 26 июня 1906 г. к начальнику Кубанской области просили освободить их от «этой позорной службы» и отмечали, что хозяева экономий, нанимая рабочих, сознательно идут на нарушение договора найма, а когда рабочие начинают возмущаться, то вызывают казаков³. Зачастую от несения полицейских функций отказывались кубанские казачьи части, находившиеся за пределами области.

Показательным в этом плане является приговор группы казаков 2-го Хоперского полка, проходившего службу в Баку, в котором казаки обращаются к кубанскому депутату К.Л. Бардижу в Государственной Думе: «Манифест 17 октября, возвестивший свободу, нас не коснулся сосем. Нас заставляют служить не народу, а врагам его. Нас заставляют уничтожать наших братьев, говоря нам, что всё это внутренние враги. Кто внутренние

¹ ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3280. Л.94-95; Д.3293.Л.59.

² Там же. Ф.583. Оп.1. Д.544. Л.116-117.

³ Там же. Ф.396. Оп.1. Д.11570. Л.73-74.

враги? Русский народ, который вместе с нами страдает от безземелья...? Не бывать этому...»¹.

Важнейшим событием общественно-политической жизни Кубани стали выборы I Государственную Думу. Они наполнили новым содержанием политическую деятельность самых широких масс, которые активно включились в процесс обсуждения содержания «Манифеста 17 октября» и формирования избирательских наказов. В результате основной формой политической борьбы сельских жителей Кубанской области стала митингово-приговорная. На многочисленных митингах и собраниях казачье и иногороднее населения области пыталось формулировать наказания своим депутатам.

Центральное место в наказах жителей станиц и сел уделялось решению аграрного вопроса. При этом предложенный способ его решения определялся социальным положением и сословной принадлежностью их составителей. В большинстве наказов кубанских иногородних², наиболее ущемленных в вопросе землепользования, говорилось что «земля есть дар Божий, поэтому она должна принадлежать всему народу и временно пользоваться ею может только землевладелец, обрабатывающий ее, а остальные, не обрабатывающие своими руками землю, имеют право лишь устройства на ней жилища...»³. В приговоре иногородних жителей станицы Кавказской от 4 декабря 1905 г. отмечалось, что «..Земля должна даваться всем и каждому поровну...»⁴.

Следует отметить, что по вопросу «отчуждения» частновладельческой земли у иногороднего населения не было единого мнения. Основная масса наказов кубанских иногородних шла в русле эсеровской аграрной программы и основывалась на принудительном отчуждении частновладельческой земли без выкупа, либо по заведомо низкой «справедливой» цене. При этом эти

¹ Трехбратов Б.А. Выступление армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905-1907 гг. Краснодар, 1989. С. 99, 111-117.

² В данном случае приведен пример постановлений иногородних станицы Некрасовской от 20 ноября 1905 г.

³ Кудинова А.В. Указ. соч. С. 178.

⁴ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.543. Л.6-7.

наказы не уточняли, каким образом должно происходить предоставление земли и из каких фондов. Наиболее земельно-обеспеченные «коренные иногородние» придерживались кадетской программы в решении аграрного вопроса и выступали за выкуп частновладельческих земель по «справедливой цене»¹.

Помимо «земельного» вопроса станичные и сельские сходы, на которых вырабатывались указы и приговоры, все чаще стали включать политические требования о всеобщем избирательном праве, созыве Учредительного собрания, отмене сословного деления, бесплатного всеобщего образования, отмены смертной казни, отмены военного положения, освобождение из тюрем всех пострадавших за свои политические и религиозные убеждения, свобода собраний, союзов, слова². На подъеме политического энтузиазма неискушенное в политике сельское население искренне верило в силу данных наказов и связывало с деятельностью своих депутатов в Думе возможность законным путем улучшить свою жизнь.

Политическую активность в связи с обнародованием «Манифеста 17 октября», объявившем о намерении предоставить места в Думе представителям национальных окраин, продемонстрировала и адыгская интеллигенция. Она полагала, что свободно избранные представители адыгского народа получают возможность заявить о своих нуждах, «смело обнажить те раны и болезни, которыми страдает народ»³. Однако изданные в августе 1906 г. «Особые правила о выборах в Думу, составленные с изъятиями из положения о выборах в империи», не предоставили адыгам, как и другим северокавказским народам, права иметь своего депутата в Думе.

Данное обстоятельство подверглось критике со стороны горской интеллигенции, которая ставила вопрос о необходимости иметь своих представителей. Для нее было очевидно, что интересы адыгов должны

¹ Заря. Екатеринодар, 1906. 10 июня.

² ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.520. Л.15; Д.543. Л. 6-7.

³ Шарданов Б. Черкесы. Забываемый народ // Кубань. Екатеринодар, 1906. №76. С. 2.

отстаивать выходцы из этого народа, а не «казак, который и во сне не видел, что такое священный адат»¹. В этой связи представители адыгской интеллигенции впервые публично поставили вопрос о представительстве горцев в органах административного управления всех уровней и в окружных судах.

Не смотря на большой политический резонанс, который вызвал созыв I Государственной Думы во всей стране, она была распущена 9 июля 1906 г. Распуск Думы привел не только к обострению политической обстановке в стране, но и к росту протестных настроений. Призыв к ним был сформулирован депутатами I Думы в воззвании «Народу от народных представителей» от 10 июля 1906 г. В нем все население страны призывалось к «пассивному сопротивлению» властям, отказу от уплаты податей и исполнения воинской повинности в плоть до созыва новой Думы².

В Кубанской области разгон I Государственной Думы был отмечен митингами и собраниями граждан. На митинге в Ейске, посвященном роспуску Государственной Думы агитаторы призвали население «.. захватить всю власть в свои руки, не щадя своей жизни, ни тюремного заключения...»³. Во многих отдельных центрах прошли массовые митингами и демонстрации учащихся. 14 июля в Майкопе после прочтения манифеста о роспуске Государственной Думы, учащиеся провели антиправительственную манифестацию⁴.

В середине лета новые выступления охватили многие крупные промышленные районы Кубанской области. В Екатеринодаре 15 июля состоялся митинг в поддержку арестованных казаков 2-го Урупского полка⁵. В Майкопе 17 июля прошли забастовки слесарных и кузнечных мастеровых⁶.

¹ Цей И. Горе интеллигент // Архив АРИГИ. Ф. 1. П.122. Д.9.

² Первый штурм царизма. 1905-1907гг. М., 1986. С. 173.

³ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.481. Л.246-247.

⁴ Там же. Ф.454.Оп.1. Д.3278.Л.36; Д.3284. Л.10; Кубанская жизнь. 1906. 17 июля.

⁵ Там же. Ф. 583. Оп.1. Д.481. Л. 305,306, 349.

⁶ Там же. Ф. 454. Оп.1.Д.3336. Л.10.

16 августа 1906 г. в Армавире бастовали рабочие-печатники¹. Однако на очередной подъем протестного движения правительство ответило усилением репрессивных мер. 18 августа 1906 г. было введено положение о наказании за революционную пропаганду в армии и флоте, а 19 августа были введены военно-полевые суды².

Как и в целом по стране в Кубанской области начиная с осени 1906 г. также наметилось снижение протестного движения. Оно было связано как репрессивными мерами правительства, так и окончанием весенне-летнего сезона, в результате чего концентрация наиболее революционно настроенных сельхозрабочих в области значительно сократилась. Тем не менее, локальные акции протеста продолжались.

В начале 1907 г. митинговое движение на Кубани несколько активизировалась в связи с проведением выборов во II Государственную Думу. Выборы проходили в обстановке, когда правительство стремилось сузить избирательские возможности рабочих, крестьян, а также при помощи усилившихся арестов и цензуры в печати создать «законопослушную Думу». Несмотря на эти меры во II Думу от невойскового населения Кубано-Черноморского избирательного округа были избраны два социал-демократа Л.Ф. Герус, и В.И. Миртов и один эсер П.С. Ширский. От казачества депутатами в Думу были выбраны народный социалист Ф.А.Щербина и два кадета К.Л. Бардиж и П.Г.Кудрявцев³.

Основная часть митингов, проходивших на Кубани в первом полугодии 1907 г. имела приговорный характер, то есть была направлена на формирование приговоров и наказов депутатам II Государственной Думы от Кубанской области. Всего жители Кубани направили им 52 наказа. В середине февраля в связи с проездом по Кубанской области депутата II

¹ ГАКК. Ф. 583. Оп.1. Д.693. Л.127,133.

² Первый штурм царизма. 1905-1907гг. С. 175.

³ Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. С. 364.

Государственной Думы, социал-демократа Л.Ф. Геруса массовые митинги прошли в Ейске, Анапе, Армавире, Кавказской, Майкопе¹.

Основным вопросом на всех митингах и собраниях, как и ранее, оставался аграрный вопрос. Казачество в основном поддерживало «Кадетскую программу», заключающуюся в принудительном выкупе частновладельческой земли по «справедливой» цене, которую должны были установить депутаты Государственной Думы. Казаки желали превратить все земли Кубанской области, включая частные, казенные и кабинетские, в войсковую и общинную собственность. Что касается наделения землей безземельных иногородних, последних предлагалось наделить землей из общегосударственного фонда вне пределов Кубанской области², то есть фактически выселить их из области. Подобного рода требования в сочетании с положениями кадетского аграрного проекта были положены и в основу программы «Казачьей депутатской группы» во II Государственной Думе. Эта программа даже не рассматривала решение земельного вопроса с учетом интересов жителей невойскового сословия (горцев и иногородних).

Таким образом, казачьи постановления и указы были узко сословно ориентированы. Они отражали исключительно вопросы улучшения жизни казачьего населения путем увеличения казачьих паевых наделов за счет включения в войсковой земельный фонд всех невойсковых земель и смягчение воинской повинности. Предполагалось срок службы казаков сократить до 3-х лет. Далее казаки должны были находиться в запасе до 38 лет, становясь в дальнейшем полноправными гражданами. Приготовительный, второй и третий разряды предписывалось отменить из-за их ненужности и существенных материальных затрат³. Подобного рода инициативы способствовали только росту социальной напряженности и конфронтации между казачеством и иногородним большинством Кубанской

¹ ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3498. Л.25-26.

² Новая Заря. Екатеринодар. 1907. 13 мая.

³ Трехбратов. Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. С. 365-366.

области. В отличие от казачества иногородние разделяли эсеровскую аграрную программу, предусматривавшую социализацию всей земли с её уравнительным разделом. Следует отметить, что в период 1905-1907 гг. произошло существенное изменение политического сознания иногороднего населения в сторону его радикализации, что выражалось в крушении ранее незыблемых монархических и религиозных идеалов. В результате происходило усиленное формирование революционных наказов, выдвигалось требование созыва Учредительного собрания, отделения церкви от государства и выведения школ из под церковной опеки.

По сложившейся в отечественной историографии традиции опубликование 3 июня 1907 г. Манифеста о роспуске II Государственной Думы принято считать концом Первой русской революции. Однако в Кубанской области разгон Государственной Думы лишь спровоцировал новые акции протеста. 10 июня в Екатеринодаре Кубанский комитет РСДРП организовал митинг рабочих, на который собралось около 2000 человек¹. В Майкопе 11 июня рабочие нескольких кирпичных заводов прекратили работу, требуя повышения заработной платы и улучшения условий труда².

Большой размах летом 1907 г. имели аграрные волнения в Баталпащинском и Лабинском отделах. Эти волнения привлекли внимание не только отдельского, но и областного руководства. Прибывший 8 июня в станицу Бесскорбную начальник Кубанской области и наказной атаман генерал-лейтенант Н.И. Михайлов встретил агрессивно настроенных жителей станицы. Не сумев убедить казаков, он был вынужден удалиться³.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что на волне общественно-политического подъема в стране в период Первой революции в региональный общественно-политический процесс вовлекались самые широкие по своей социальной, национальной и политической

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д.317. Л. 37-38.

² Там же. Ф.454. Оп.1. Д.271. Л.35.

³ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.306. Л. 97, 102, 113.

принадлежности слою населения. При этом обнаружилось выраженные особенности в развитии социально-политической ситуации, связанные с аграрной направленностью экономики области и особой социальной структурой, системой управления и землепользования, сложившихся на Кубани.

Специфика протестного движения в области в 1906-1907 гг. состояла в том, что наибольшая степень вовлеченности в него демонстрировал не пролетариат, а сельское население области. При этом основная линия социального размежевания на селе пролегла между иногородним крестьянством и казачеством, владевшим основной частью земельного фонда области. Слабое развитие на Кубани крупного частного землевладения привело к стремлению со стороны иногородних крестьян к решению проблемы земельного голода путем ликвидации войсковых, казенных, монастырских и церковных земель.

Принципиальным требованием крестьянства было также отмена посаженной платы как неправомерной. Казачество же, имевшее в силу исторических условий больше привилегий и хорошую обеспеченность землей, сводило свои аграрные требования к увеличению паевых наделов посредством выкупа частновладельческих земель, а также за счет войсковых запасных, казенных и прочих земель. Эти требования, по сути, были направлены на еще большее расширение привилегий казачества в области землепользования за счет социально-экономических интересов других сословий. Важным социальным требованием казачества являлось улучшение условий и сокращение сроков несения военной службы.

Значительную роль в протестном движении на Кубани играли сельскохозяйственные рабочие. Пик выступлений с их участием приходился на период ведения сельскохозяйственных работ и в основном локализовался в пределах Лабинского, Кавказского и Баталпашинского отделов, в которых находились наиболее крупные и передовые капиталистические хозяйства.

Существенный вклад в развитие протестного движения внесли местные организации Всероссийского крестьянского союза, созданные на волне революционного энтузиазма в значительной части кубанских станиц и хуторов. Однако их агитационно-пропагандистская работа на Кубани осложнялась разносословностью трудового сельского населения области и антагонизмом, существовавшим между казаками и иногородним населением. В итоге кубанским организациям Крестьянского союза не удалось вовлечь сельское население области в единое революционное движение.

Говоря о противоречиях, обострившихся между иногородним населением области и казачеством в период Первой русской революции, следует отметить, что линия социального противостояния на Кубани, безусловно, была гораздо сложнее и проходила не только между данными сословиями, но и внутри них. Ни казачество, ни иногородние не имели единого видения решения земельного вопроса, и не смогли выработать единой аграрной программы.

Наиболее значимым аспектом политической борьбы в 1906-1907 гг. являлось стремление значительной части общества перенести ее в «поле» парламентской борьбы. Выборы в I и II Думу и составление многочисленных наказов депутатам отражали не только возросшую политическую активность, но и выросшее политическое сознание населения области. Вовлечение широких слоёв населения в легальную общественно-политическую жизнь способствовало расширению спектра политических партий на Кубани, которые были представлены радикальными социалистическими, либеральными и национал-монархическими партиями.

Важным демократическим способом отстаивания своих требований для населения Кубани в период выборов и деятельности I и II Государственных Дум стало приговорно-митинговое движение. При этом ключевую роль в организации митингов и оформлении «приговоров» играла местная интеллигенция, активно включившаяся в политическую жизнь области и страны. Несмотря на «успокоение общественности», которого смогли

добиться власти к середине-концу 1907 г., годы Первой русской революции обнажили сложные социально-экономические и политические противоречия, существовавшие в кубанском обществе, в том числе и в его правящей элите. На этом фоне происходило углубление социального и политического антагонизма, предопределившее содержание и масштабы борьбы в период революционных преобразований 1917 г.

1.4. Организация выборов в Кубанской области и участие кубанских депутатов в деятельности I и II Государственных Дум

Для снижения революционной активности масс правительство во главе с императором Николаем II вынужденно было пойти на создание в стране общенародного законодательного органа. В результате 6 августа 1905 г. было издано положение о созыве «Государственной Думы», разработанное комиссией под руководством министра внутренних дел Булыгина¹. В соответствии с положением о выборах в Государственную Думу выборы от Кавказского наместничества, как и других окраин Российской империи, должны были производиться на основании особых избирательных правил². Их введение обосновывалось, главным образом, непрекращающимися революционными волнениями, введением военного положения, сложной политической и межнациональной ситуацией. В связи с этим вопрос о

¹ Следует отметить, что положения о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 г. предусматривали ряд существенных ограничений избирательных прав. На основании статей 6,7, и 8 в выборах не могли принимать участия «а) лица женского пола; б) лица моложе двадцати пяти лет; в) обучающиеся в учебных заведениях; г) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; д) бродячие инородцы, и е) иностранные подданные», а также осужденные, находящиеся под следствием, отрешенные по судебным приговорам от должностей, лишенные духовного сана. Не могли принимать участие в выборах в Думу губернаторы, градоначальники и их помощники, и лица, занимающие полицейские должности, в тех губерниях и городах, по которым производятся выборы (Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Т.25 (1905). Ч. 1. СПб., 1908. С. 640-651).

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Т.25 (1905). Ч. 1.СПб., 1908. С. 645.

выборах на Кавказе временно откладывался до успокоения брожения в крае¹. Назначенный наместником на Кавказе граф В.В. Воронцов-Дашков выступил против данного решения, отмечая, что «..изъятие Кавказа от участия в выборах вызвало бы недовольство умеренных элементов и создало бы почву для усиления противоправительственной пропаганды»². В ответ заместитель министра внутренних дел генерал-майор Д.Ф. Трепов признал, что данное ограничение действительно «временно усилит смуту», однако это не будет так опасно, как «допустить избрание революционных элементов в Думу»³. В результате выборы в I Государственную Думу в Кубанской области проходили на месяц позже начала ее работы.

В соответствии с положением о выборах в Государственную Думу избирательные округа формировались с учетом территориально-сословных, территориально-конфессиональных и этнических особенностей регионов⁴. Кубанская область и Черноморская губерния были объединены в один избирательный округ. Существенные коррективы в избирательный процесс на Кубани, как и по всей стран, внесли «Изменения Положения о выборах в Государственную Думу и изданные в дополнение к нему узаконения» от 11 декабря 1905 г., составленные в развитие «Манифеста от 17 октября».

Будущие выборы в Государственную Думу были не прямые и неравные, а предусматривали установление многоступенчатой избирательной системы для каждой курии⁵. Данная избирательная система

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIIIв. -1917г.). М., 1988. С. 457.

² Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма: (XIX-начало XX вв.). СПб., 1998. С. 488.

³ Там же.

⁴ Циунчик Р.А. Государственная дума имперской России: проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит // Исторические записки. М., 2001. №4 (122) С.197.

⁵ Так для городских избирателей в 26 крупных городах вводилась двухступенчатая система выборов, землевладельческая курия была разделена на два разряда в первый входили избиратели, имевшие земельный и имущественный ценз (от 100 до 650 десятин земли и наличие недвижимости стоимостью не менее 15 тысяч рублей) для них была предусмотрена двухступенчатая система, и второй разряд - это владельцы 1/10 ценза и священнослужители для них предусматривался предварительный съезд т.е трехступенчатая система, для крестьянской курии четырехступенчатая (каждое село, станица, аул или колония, выбирали одного выборного от каждых 10 дворов. Далее выборные от нескольких селений созывались в один волостной (или участковый) сход, который отправлял двух уполномоченных на уездный сход) и для рабочей трехступенчатая (Мунчаев Ш.М. Политическая история России: От становления самодержавия до падения Советской Власти. М., 1999. С. 228).

служила так называемым «сословным ситом» и была направлена на предотвращение проникновения в Думу представителей наиболее революционно настроенной части населения.

В Кубано-Черноморском избирательном округе введение сословно-куриальной системы привело к выделению казачества в отдельную категорию избирателей. Ст. 4 Правил применения к губернии и областям Кавказского края положения о выборах в Государственную Думу гласила, что «...В отделах Кубанской области...образуется, сверх указанных трех съездов, особый избирательный съезд уполномоченных от казачьих станиц»¹.

В результате выборы в округе были разделены на два избирательных собрания выборщиков; 1) уполномоченных от войскового населения (казачьих станиц) и 2) невойскового населения (прочие съезды). Выборы выборщиков должны были пройти по многоступенчатой избирательной системе, путем голосований на отдельных, уездных, городских съездах. Из положенных на округ 100 мест выборщиков 45 предназначалось казачеству, а 55 невойсковому населению (в пропорции 43 от Кубанской области и 12 от Черноморской губернии)². В последующем на областном съезде выборщики из своей среды выбирали депутатов в Государственную Думу. Всего на Кубано-Черноморский избирательный округ было выделено шесть депутатских мест в Государственной Думе, в пропорции три от войскового и три от невойскового населения.

Лидер кубанских эсеров П. С. Ширский отмечал, что сформированная многоступенчатая избирательная система лишала основную часть кубанского населения, т.е. иногородних, не только права выбора своего депутата, но даже своих выборщиков³.

Хотя положения предполагали создание рабочей избирательной курии, а предприятия с количеством рабочих от 50 до 1000 человек мужского пола,

¹ Дарчиева С.В. Деятельность депутатов Государственной думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса (1906-1917гг.). дис...канд. ист.наук. Владикавказ, 2006. С. 24.

² Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1906. 17 февраля. № 37.

³ Кубань и Черноморское побережье. Новороссийск, 1906. 4 марта. № 51.

избирали из своей среды одного выборщика¹, но в силу преобладания в регионе небольших кустарных предприятий с числом рабочих до 50, участие в выборах рабочих Кубано-Черноморского избирательного округа было ограничено.

Политическая арена Кубани в период Первой русской революции была представлена широким перечнем партий различного политического толка: левые социалистические партии (РСДРП, ПСР), национальные партии (армянские Дашнакцутюн, Гнчак, Революционная украинская партия); либеральные партии (Конституционные-демократы и Союз 17 октября), а также правые и национал-монархические партии (Пария правого порядка и Союз русского народа).

Левые социалистические партии Кубани, как и в целом по России, частично или полностью бойкотировали участие в выборах. Комитеты и группы РСДРП Кубанской области в марте 1906 г. на III конференции Северо-Кавказского союза РСДРП поддержали решение о бойкоте². В то же время меньшевики объявили о частичном бойкоте и участии в уездных и отдельных выборах в целях агитации. Однако областной съезд выборщиков ими бойкотировался, а в ряде мест меньшевики выступали с поддержкой кадетов, призывая голосовать «...за тех кандидатов кто стоит не правее конституционных демократов»³.

За бойкот выборов выступил и Кубанский комитет ПСР. Его лидер П.С. Ширский отмечал, что «..обновление страны возможно лишь вне Думы.». С началом избирательной компании, принявшей большой размах, П.С. Ширский поменял свою точку зрения, признав провал тактики бойкота⁴.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Т.25 (1905). Часть 1. СПб., 1908. С. 878.

² Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв.- февраль 1917 г.). дис...докт. ист. наук. Краснодар, 2001. С. 409.

³ Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы реакции (1907-1910). Махачкала, 1973. С. 16.

⁴ ГАКК. Ф. Р-411. Оп.2. Д.352.Л.2,3; Кубань и Черноморское побережье. Новороссийск, 1906. 7 апреля.

В отличие от социалистических, либеральные партии приветствовали созыв Государственной Думы. Через прессу и другую политическую литературу они развернули пропаганду, направленную на разъяснение народу того, что только избранные народные депутаты и Дума могут дать порядок и обновление стране. Бойкот выборов левыми партиями в одночасье вывел на позиции лидеров кадетов, с которыми соперничали «беспартийные прогрессисты» и октябристы.

Настоящая борьба на Кубани развернулась за места выборщиков от невойскового населения. Для убедительной победы кадетам нужен был союз с «беспартийными прогрессистами» и социалистами. Однако кадеты не сумели выстроить политический союз не с одной из этих политических сил. Результат на прошедших уездных, отдельных и городских съездах был следующим: на выборах в Екатеринодаре большинство получили «беспартийные прогрессисты», в Темрюке выборы также выиграли «беспартийные прогрессисты», в Майкопе беспартийные мещане, а в Армавире места выборщиков поделили между собой дашнаки (1 место), трудовики (1 место), кадеты (1 место) и социал-демократы (2 места)¹. Перевес голосов в пользу кадетов был в Ейске, а в Черноморской губернии кадеты получили 7 из 12 мест выборщиков². Иная картина вырисовывалась по результатам выборов от войскового сословия, где значительная часть выборщиков от казачества, представленная, как правило, атаманами станиц, разделяла взгляды кадетов³.

Окончательный итог избирательной компании Кубано-Черноморского избирательного округа подвели областные съезды выборщиков, состоявшиеся 26-28 мая в Екатеринодаре. В результате от казачества в I Государственную Думу были избраны Н. Г. Кочевский (член Екатеринодарской горуправы, кадет), П. А. Гришай (атаман станицы

¹ Кубанская жизнь. Екатеринодар, 1906. 17 мая

² Заря. 1906. № 41. 25 мая.

³ Кубанская жизнь. Екатеринодар, 1906. 7,11, 24 мая.

Зеленчукской) и К. Л. Бардиж (атаман станицы Брюховецкой, кадет). От невойскового населения В. И. Лунин, (выборщик от Армавира, в Думе примкнул к трудовикам), К. И. Морев (Ейск, кадет) и В. К. Константинов (Новороссийск, кадет)¹. Таким образом, большая часть депутатов от избирательного округа была представлена кадетами.

В связи с опозданием выборов по Кубано-Черноморскому округу от общероссийских, кубанские депутаты приступили к работе в I Государственной Думе с опозданием. Тем не менее, за один месяц участия в её работе они проявили себя достаточно активно. Центральное место в их инициативах занял вопрос об участии казачьих военных подразделений в подавлении протестного движения в России. Депутаты от казачества К.Л. Бардиж, и Н. Г. Кочевский выступили в числе авторов депутатского запроса, о роспуске казачьих частей, состоящих из казаков 2-й, и 3-й очереди, набранных в конце 1905 - начале 1906 гг. для подавления революционного движения и несения полицейской службы².

Деятельность депутатов I Государственной Думы, обсуждавших наиболее острые вопросы, в короткий срок привела к конфронтации отношений с властью. Царь и правительство стали воспринимать Думу как антиправительственный центр, угрожающий основам российской государственности. В результате 9 июля 1906 г. был издан Манифест «О роспуске Государственной Думы»³.

Либералы Кубанской области по разному отнеслись к роспуску Государственной Думы. Кадеты восприняли его как желание не допустить дальнейшего реформирования. В сложившейся обстановке, по мнению члена партии кадетов Н. Рындина, «...движение к конституционному правлению

¹ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1906. 28 мая.

² ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.616. Л.182,183; Кубанская жизнь. Екатеринодар, 1906. 19 июля.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Т.26 (1906). Часть 1. СПб., 1909. С. 738-739.

станет труднее...»¹. Политические соперники кадетов кубанские октябристы, наоборот, поддержали разгон Думы и действия П. Столыпина, направленные на успокоение общественности².

Левые (социалистические) партии ответили на роспуск Думы ростом протестного движения. 11 июня 1906 г. Ейское жандармское управление сообщало, что в городе прошел митинг протеста против роспуска Государственной Думы, на котором звучали призывы «.. захватить всю власть в свои руки, не щадя своей жизни...»³. 15 июля демонстрации прошли в Екатеринодаре⁴. 17 июля в Майкопе бастовали рабочие слесарных и кузнечных мастерских⁵. 16 августа в селе Армавир забастовку объявили рабочие печатники⁶.

К моменту организации выборов во II Государственную Думу основная политическая борьба переместилась в парламентское русло. В выборах во II Государственную Думу впервые принимали участие левые социалистические партии. В частности, РСДРП приняло решение отказаться от тактики бойкота Думы, планируя превратить ее во всенародное Учредительное собрание⁷. На IV конференции Северо-Кавказского союза РСДРП было поддержано решение ЦК об участии в выборах. На II совете ПСР также было принято решение об участии в выборах. На региональных съездах осенью 1906 г. все Кубано-Черноморские организации ПСР большинством голосов поддержали данное решение⁸.

Предвыборная кампания в Кубано-Черноморском избирательном округе, намеченная на январь 1907 г., по факту началась значительно раньше еще в октябре-ноябре 1906 г., когда политические партии региона

¹ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 421.

² Кубанский край. Екатеринодар, 1912. 29 сентября.

³ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.481. Л.246-247.

⁴ Там же. Ф. 583. Оп.1. Д.481. Л. 305,306, 349.

⁵ Там же. Ф. 454. Оп.1. Д.3336. Л.10.

⁶ Там же. Ф. 583. Оп.1. Д.693. Л.127,133.

⁷ Скибицкий В.А. Указ. соч. С. 106-107.

⁸ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв.- февраль 1917 г.). С. 423.

формировали избирательную тактику, искали союзников и образовывали политические блоки.

Кубанские кадеты в своей избирательной компании приоритетной задачей считали противостояние правым националистам, и правым либералам, стремясь к соглашению с левыми социалистическими партиями по ряду вопросов: введения всеобщего избирательного права, формирование ответственного правительства, отмены смертной казни и военного положения, решение рабочего вопроса.

Одним из наиболее спорных вопросов формирования избирательной тактики РСДРП был вопрос о возможности создания блока с кадетами. Большевики выступали против возможности такого блока, в то время как меньшевики за. Вследствие преобладания меньшевиков в руководстве Северокавказских региональных организациях, IV конференция Северокавказского союза РСДРП в отношении избирательной тактики постановила, что в случае необходимости допускается блок с кадетами¹. Эсеры допускали блокировку только с социалистическими партиями эсеровского толка. На прошедшем осенью 1906 г. региональном съезде ПСР большинством голосов было принято решение о допущении избирательного соглашения с Крестьянским союзом, трудовой группой, социал-демократами и энесами, соглашение с кадетами отрицалось².

Таким образом, предложение кадетов о формировании общего списка, как средства для противостояния угрозе справа, не нашло поддержки у социалистических партий³. Лидер кубанских кадетов Н.Н.Николаев так прокомментировал их позицию: «Союзник наших социалистических партий незрелость, легковерие масс. Социалисты обещают демократическую республику, царство социализма, чуть ли не завтра. Измученный обыватель начинает верить в легкую достижимость этого. Голос же трезвого и зрелого

¹ Скибицкий В.А. Указ. соч. С. 106-107.

² Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв.- февраль 1917 г.). С. 424.

³ Свобода. Екатеринодар, 1906. 9 ноября.

политика..., призывающего к совместным действиям всей оппозиции против общего врага, остается гласом вопиющего в пустыне»¹. В отличие от кадетов, руководство октябристов в избирательной тактике отказалось от создания блока с кадетами, социалистами и национал-монархистами. Однако отделения октябристов Северного Кавказа были не довольны такой тактикой ЦК и требовали предоставить право самостоятельно решать данный вопрос². Руководство правой партии Союз русского народа отрицательно отнеслось к выборам в Думу, выдвигая идеи её бойкота и созыва вместо Думы Земского собора. Кубанские отделения партии приняли решение об участии в выборах, путем направления в новую Думу «истинно-русских людей»³.

Прошедшие в январе 1907 г. выборы выборщиков от невойскового населения Кубано-Черноморского округа показали убедительную победу левых социалистических партии. В областном центре Екатеринодаре левые получили 83%, кадеты - 8%, октябристы - 2,2%, СРН - 2%. В Армавире также победу одержали левые социалистические партии. В сельской местности левые получили еще более значительную поддержку среди крестьян и иногородних Кубани и Черноморья⁴. 7-8 февраля 1907 г. в Екатеринодаре состоялись выборы депутатов от Кубано-Черноморского округа во II Государственную Думу. От невойскового населения в Думу были выбраны эсер П.С. Ширский, социал-демократы Л.Ф. Герус и В.И. Миртов. От войскового населения округа были избраны кадеты П.Г. Кудрявцев, К.Л. Бардиж и энес Ф.А. Щербина⁵.

Следует отметить, что горское население Кубанской области не получило своего представительства в Думе. В своих выступлениях в Думе К.Л. Бардиж так охарактеризовал данную ситуацию: «Черкесы еще есть в нашей области, несчастные люди. Земли у них отобраны, сами отодвинуты в

¹ Новая Заря. Екатеринодар, 1907. 20 января; Свобода слова. Екатеринодар, 1907. 24 января.

² Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1906. 17 декабря.

³ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1907. 20 января.

⁴ Новая Заря. Екатеринодар, 1907. 23,24,26,28,30 января; Свобода слова. Екатеринодар, 1907. 23, 31 января.

⁵ ГАКК.Ф.583.Оп.1. Д.616. Л.116-118

бесплодные горы. Даже депутата от них нет в Думе...»¹. Единственным представителем от всего горского населения Северного Кавказа, также как и в I Государственной Думе, был учитель грозненской школы Т.Э. Эльдарханов, избранный от Терской области.

Особый интерес представляет деятельность кубанских депутатов во II Государственной Думе. Кубанские кадеты не верили в возможность объединенной работы правительства и депутатов. Они не стали разделять соглашательской политики партии с правительством, а выступали с поддержкой эсеров и осуждением политики П.А. Столыпина². Кубанские депутаты от казачества приняли участие в работе «Казачьей группы», которая была создана для совместного отстаивания наиболее важных для казачества вопросов. Данная группа придерживалась кадетской программы, однако в аграрном вопросе отстаивала свою точку зрения, заключающуюся в принудительном отчуждении частновладельческой, монастырской и церковной земли, ранее выведенной из войскового фонда. Тем самым представители казачества желали превратить земли своих областей в войсковую и общинную собственность. По данному поводу К. Л. Бардиж заявил: «Мы хотим взять в собственные руки хотя бы хозяйство наше»³.

С точки зрения анализа дальнейших перспектив развития социально-политической и экономической ситуации на Кубани особый интерес представляет позиция кубанских депутатов от казачества по вопросу наделения земель иногородних. Она отражала исключительно корпоративные интересы казачества и заключалась в том, чтобы наделить землей безземельных иногородних из «общегосударственного фонда вне пределов Кубанской области»⁴, то есть фактически предполагала выселить их из области.

¹ Тан (Богораз В.Г.). Депутаты второй Думы. Очерки и наброски // Русское богатство. СПб., 1907. №5. С. 100.

² Свобода слова. Екатеринодар, 1907. 13 марта.

³ Тан (Богораз В.Г.). Указ. соч. С. 100

⁴ Новая Заря. Екатеринодар, 1907. 13 мая.

Важное место в работе кубанских депутатов в рамках «Казачьей группы» было отстаивание требований своих выборщиков о введении внутреннего казачьего самоуправления и расширения общественно-станичного самоуправления, путем создания местной Думы, т.е «Кубанской войсковой Рады», а также все административные и войсковые должности в области, казачьи выборщики предлагали сделать выборными¹, т.е назначать на них только представителей кубанского казачества. Особое внимание кубанские делегаты от казачества уделили вопросу о казачьей воинской повинности. Предлагалась ограничить срок действительной службы казаков тремя годами, после чего казаки должны были до 38 лет находиться в запасе, при этом приговорительный, второй и третий разряды отменялись из-за их ненужности и существенных материальных затрат².

Однако, несмотря на существовавшую общность интересов всего российского казачества, её представителям не удалось консолидировать свои усилия в совместной политической борьбе. В результате в апреле 1907 г. «Казачья группа» во II Государственной Думе распалась. Важной частью работы кубанских делегатов во II Государственной Думе являлась работа с наказами своих избирателей. Высокой активностью в составлении наказов отличалось сельское иногороднее население. Так эсеру П.С. Ширскому поступило 27 наказов, членам от РСДРП Л.Ф. Герусу 12, и В.И. Миртову 2, в то время как депутатам от казачества Ф.А. Щербине поступило 3 наказа, К.Л. Бардижу 2, а П.Г. Кудрявцеву 1³.

Центральное место в обращениях иногородних занимал аграрный вопрос. Иногородние предлагали осуществить принудительный выкуп частновладельческой земли по «справедливой» цене, которую должны были установить депутаты Государственной Думы, а также требовали наделить

¹ Новая Заря. Екатеринодар, 1907. 13 мая.

² Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. С. 366.

³ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 432; Трехбратов Б.А. Северокавказское село в революции 1905-1907 гг. Ростов н/Д., 1987. С. 98.

нуждающихся землей по трудовой норме. Среди социальных требований следует отметить требование отмены посаженной платы ¹.

Руководствуясь программными целями своих партий и депутатскими наказами, кубанские депутаты от левых социалистических партий развернули активную работу во II Государственной Думе. Наибольшее внимание депутатов привлекал аграрный вопрос. Кубанский эсер П.С. Ширский призывал депутатов к скорейшему принятию земельного закона, который бы снял аграрную напряженность на местах. С трибуны Государственной Думы он заявил: «...Народ будет ждать, когда будет видеть, что вопрос поставлен действительно на чисто практическую реальную почву...Бойтесь, господа, того времени, когда народ перестанет ждать...»².

Кубанский социал-демократ Л.Ф. Герус высказывался за отчуждение частновладельческой земли без выкупа и передачи ее в распоряжение земств, но только не настоящих, а тех, которые будут избираться всеобщим голосованием³. Идею о передаче земельного вопроса в ведение местных властей и создание на местах земельных комитетов поддерживал и П.С. Ширский⁴. Важно отметить, что кубанские депутаты пытались довести до сведения правительства мысль о том, что аграрный вопрос в области следует решать с учетом местной специфики и имеющегося в регионе опыта поиска социального компромисса. Позиция кубанских депутатов не сводилась исключительно к постановке вопроса о необходимости наделения крестьян землей.

Так Ф.А. Щербина связывал решение аграрного вопроса, в том числе, с развитием у крестьян личной инициативы, предприимчивости; знаний и

¹ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 432-433; Трехбратов Б.А. Северокавказское село в революции 1905-1907 гг. С. 98.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Второй Созыв. Сессия первая. Заседание 16. СПб., 1908. С. 1095.

³ Там же. С. 1097.

⁴ Там же.

соответственных культурных условий, и, наконец, с увеличением средств...в крестьянском хозяйстве¹. По мимо решения аграрного вопроса кубанские депутаты выступали с предложениями и по важным общественно-политическим вопросам. 12-13 марта 1907 г. П. С. Ширский, Л.Ф. Герус и К.Л. Бардиж выступили с требованием отмены чрезвычайных и военных положений, и военно-полевых судов. В отношении последних К.Л. Бардиж заметил, что «они позорят самое лучшее, что есть у нас - нашу плоть и кровь - нашу армию»².

3 июня император Николай II подписал манифест «О роспуске Государственной Думы», в котором выдвинул следующие обвинения против ее депутатов: «...значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданий Наших. Не с чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить её строй, приступили многие из присланных от населения лица к работе, а с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению Государства...»³. Таким образом, право царя было поставлено выше законодательной власти и была подведена черта под Первой русской революцией.

Проведенное в рамках данного раздела работы исследование позволило определить, что с 1906 г. основная политическая борьба на Кубани, как и в целом по стране, перешла в парламентское русло. Введение в Кубано-Черноморском округе куриальной системы привело к разделению выборщиков на два избирательных собрания: уполномоченных от войскового и невойскового населения. Данная система не отражала в полной мере социальной и национальной структуры населения области. Сформированная избирательная система лишала иногородних, являвшихся одной из основных групп населения, не только права выбора своего депутата, но даже своих

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Второй Созыв. Сессия первая. Заседание 16. СПб., 1908. С. 1090.

² Свобода слова. 1907. Екатеринодар, 17 марта; Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1907. 22,31 марта; Новая заря. Екатеринодар, 1907. 17, 18 апреля.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Т.27 (1907). СПб., 1910. С. 319-320.

выборщиков. Было ограничено и представительство от рабочих Кубано-Черноморского избирательного округа в силу преобладания небольших кустарных предприятий, от которых не предполагалось избрание выборщиков. Кроме того, своего представительства в Думе не получило горское население области.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что между выборами в I и II Государственную Думу эволюционировала тактика избирательной кампании основных политических партий области. Причем региональные отделения зачастую определяли ее в разрез с решениями центральных комитетов. Активное участие в выборах во II Государственную Думу принимали левые социалистические партии.

Специфика сословной структуры и установленной для Кубано-Черноморского округа избирательной системы определила тот факт, что особенно острая борьба разгорелась за места выборщиков от невойскового населения, в результате которой бесспорную победу одержали левые социалистические партии, что свидетельствовало о преобладании среди данной группы населения протестно-революционных настроений. В связи с отставанием выборов в Кубано-Черноморском округе от общероссийских и непродолжительность работы I Государственной Думы, наиболее показательной с точки зрения анализа социально-экономических и политических требований представляется деятельность кубанских депутатов во II Государственной Думе. Обсуждение наиболее острого для области аграрного вопроса продемонстрировало противоположность и конфликтность интересов войскового и невого населения по этому вопросу. Если позиция казачьих депутатов заключалась в отстаивании корпоративных интересов казачества, направленных на защиту неприкосновенности казачьего землевладения и наделения иногородних земель из общегосударственного фонда за пределами Кубани, то депутаты от невого сословия отстаивали идею отчуждения без выкупа

частновладельческой земли и передачи ее для последующего распределения в ведение местных властей, избранных всеобщим голосованием.

Важным вопросом, обсуждавшимся кубанскими депутатами в рамках «Казачьей группы», было отстаивание требований расширения казачьего самоуправления и сокращение срока военной службы. Если взять во внимание постановку казачьими депутатами в I Государственной Думе вопроса о недопустимости участия казачьих подразделений в подавлении протестного движения в России и несения полицейской службы, то можно прийти к заключению о зарождении оппозиционных настроений в среде военно-служилого сословия, рассматривавшегося как опора самодержавной власти. В целом, содержание наказов избирателей и инициатив, выдвигавшихся кубанскими депутатами в период деятельности первых двух Дум, свидетельствовали как об остроте социального противостояния между основными социальными группами области, так и нарастании противоречий между властью и обществом в российской провинции.

Глава 2. Кубанская область в период наступления политической реакции

2.1. Перемещение основной общественно-политической жизни в легальное русло в условиях выборов и деятельности

III-IV Государственных Дум

Роспуск II Государственной Думы и спад революционного движения к лету 1907 г. создал у правительства иллюзию восстановления контроля в стране. В результате правительство пошло не по пути развития конституционной монархии, а по пути ограничения политических прав и свобод граждан, дарованных в октябре 1905 г.

Политические партии Кубани по-разному восприняли Третьеиюньский переворот. Социалистические партии отрицательно отнеслись к роспуску II Государственной Думы, считая, что она не выполнила до конца свою революционную роль и тем самым развернули активную революционную пропаганду среди населения. Кубанский комитет РСДРП усилил агитационную деятельность, активно распространяя листовки и прокламации антиправительственного содержания. В одной из таких листовок говорилось: «...Свершилось то, что должно было свершиться, ибо от палачей свободы и правосудия никто ожидать лучше не мог. Разогнали Государственную Думу ...потому, что наши депутаты беспокоили бюрократическое правительство своими запросами о том, почему черносотенцы устраивают погромы, почему военно-полевые суды расстреливают невинных граждан, почему в тюремных застенках происходят бесчеловечные истязания...»¹.

Либеральные партии Кубани разошлись в оценке роспуска Думы. Так позицию кубанских кадетов в отношении данного события достаточно красноречиво выразил Н.М. Рындин. Он назвал II Думу «Думой надежд и упований, ушедшей как сновидение». Октябристы, наоборот, с одобрением

¹ ГАКК. Ф. 411. Оп.2. Д.361. Л. 102.

отнеслись как к роспуску Думы, так и к новому избирательному закону, который, по их мнению, соответствовал «больше интересам либерализма, а не реакции». Правые в лице Союза русского народа с восторгом отнеслись к роспуску Думы, считая, что новый избирательный закон и их дальнейшая политическая деятельность приведут к окончательной ликвидации Государственной Думы¹.

Новое «Положение о выборах в Государственную Думу» урезало депутатские квоты от национальных и окраинных губерний, казачьих областей и крупных городов². Изменения коснулись и формировании избирательских округов, теперь к Кубано-Черноморскому избирательному округу присоединялась Терская область, а депутатская квота от округа составляла 3 депутатских места в пропорции по одному депутату от Кубанского и Терского казачества и одно место от всего невойскового населения округа. Таким образом, 1 депутат представлял интересы всего невойскового населения Черноморской губернии, Кубанской и Терской областей³.

Новая избирательная кампания проходила в условиях непрекращающихся репрессий против сторонников революционного движения. 7 июня 1907 г. на основании приказа наместника на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова Кубанская область, как и все губернии и области Кавказского наместничества были переведены на военное положение или положение чрезвычайной охраны в связи с непрекращающимися революционными выступлениями. 17 июня 1909 г. военное положение было заменено положением усиленной охраны, сохранявшимся до начала Первой мировой войны⁴. Широко применялась высылка участников и сочувствующих революционному движению лиц. 28 мая 1908 г.

¹ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 437.

² Демин В.А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996. С. 14.

³ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 466.

⁴ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 69.

постановлением начальника Кубанской области М.П. Бабыча за вредную деятельность подлежал выселению из Екатеринодара в одну из отдаленных губерний Восточной Сибири старший врач И.Я. Миерович¹. В сложившейся ситуации политические партии и их региональные отделения должны были определиться с участием не только в выборах, но и возможностью построения союзов и тактикой ведения предвыборной компании. Позиция левых социалистических партий об участии в выборах разошлась.

Члены Кубано-Черноморских комитетов ПСР на IV Северо-Кавказском региональном съезде одобрили постановление III съезда партии и приняли решение «О проведении бойкота выборов в Думу по Северному Кавказу». Основой бойкота должен был стать саботаж на стадии избрания уполномоченных. Так в крестьянской курии, избирателем рекомендовалось срывать выборы на сельских сходах путем принятия приговоров об отказе выбирать уполномоченных или покидать выборы тем самым лишая сход законного состава. В городской курии рекомендовалось подавать бюллетени с надписями «бойкотирую». Основанием бойкота эсеров было изменение избирательного закона: повышение имущественного ценза, уменьшение представителей в Думе от Северного Кавказа. Кроме того, эсеры призвали к созыву Учредительного собрания².

В отличие от эсеров, Кубанский комитет РСДРП 14-15 сентября 1907 г. провел Кубанскую конференцию, на которой одобрил постановление ЦК партии об участии в новых выборах³. В отношении предвыборной тактики разрешалось заключение союзов только на последней стадии выборов и только с представителями левых партий. Однако так как эсеры не участвовали в выборах, реальные союзы могли заключаться лишь с трудовиками и кадетами⁴.

¹ ГАКК. Ф.586. Оп.1. Д.15. Л.267.

² Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 437-438.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 71.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т.1. 1898-1917. М., 1970. С. 229, 232.

Октябристы в рамках нового избирательного закона получили наибольшее избирательное преимущество, которое также усилилось переходом в их лагерь части правых кадетов и Союза русского народа¹. От новой Думы кубанские октябристы хотели видеть совместную работу правительства и депутатов, основная часть которых должна была разделять положения «Манифеста 17 октября» и не быть социалистами-смутьянами и реакционными чиновниками².

Позиции кубанских кадетов из-за повышения имущественного и земельного ценза значительно ухудшились. Их тактика в новых условиях сводилась к созданию политического союза прогрессивных людей и партий, представители которого в новой Думе отстаивали бы интересы всего региона³.

В период предвыборной кампании местные власти совместно с Кубанским областным жандармским управлением провели ряд акций в отношении кубанских социал-демократов, которые были направлены на снижение предвыборной активности местных групп РСДРП. 21 сентября прошли массовые аресты в Армавире, где среди арестованных было 17 членов Армавирской организации РСДРП, а 27 сентября была разгромлена подпольная типография Кубанского комитета РСДРП⁴. Тем не менее, кубанской жандармерии не удалось полностью разгромить социал-демократические группы в области и отстранить их от выборов.

14 сентября прошли выборы уполномоченных, а с 23-29 сентября съезды уполномоченных от казачьих, сельских сходов, городских избирателей, уездных землевладельцев и рабочих⁵. На прошедших 23 и 26 сентября съездах уполномоченных от казачьих станиц и от невойскового населения Екатеринодарского отдела были выбраны 6 представителей на

¹ Свобода печати. Екатеринодар, 1907. 12 сент.

² Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1907. 21 сент.

³ Свобода печати. Екатеринодар, 1907. 12 сент.

⁴ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 71-72.

⁵ ГАКК. Ф.467. Оп.1. Д.70. Л.59.

областной съезд, в пропорции 5 выборщиков от казачества и один от невойскового населения. Им стал представитель горского населения К.Г. Бжассо¹. 25 сентября 1907 г. в Екатеринодаре на съезде городских избирателей Екатеринодарского, Баталпашинского, Кавказского, Лабинских отделов были выбраны 3 уполномоченных - служащие: А.М. Рогальский и Г.И. Степанов, а также содержатель типографии В.П.Родионов². Съезд мелких землевладельцев Екатеринодарского отдела, созванный на 29 сентября для выбора 2 представителей, не состоялся в виду отсутствия избирателей³.

14 октября 1907 г. состоялся областной съезд выборщиков от невойскового населения Кубанской и Терской областей, а также Черноморской губернии. Депутатом III Государственной Думы был избран член Темрюкской организации РСДРП, врач И.П. Покровский. Кубанское казачество в очередной раз выступило на стороне партии кадетов, избрав депутатом своего бессменного представителя в I и II Думах К.Л. Бардижа⁴.

В силу различий в социальной и политической принадлежности кубанских депутатов в III Государственной Думе их парламентская работа не обнаружила согласованности действий. Представитель кубанского казачества К.Л. Бардиж, представлявший интересы казачьей либеральной буржуазии, рьяно ратовал за сохранение и расширение казачьих сословных привилегий (особенно земельных). Одним из центральных вопросов, активно продвигавшимся К.Л. Бардижем, был вопрос облегчения казачьей воинской службы, которая, по сути, и являлась платой казачества за дарованные ему привилегии. В частности, он поддерживал требование об упразднении приготовительного разряда и второй очереди службы и др⁵. Подобная позиция отражала упрощенное понимание истоков социально-экономические

¹ ГАКК. Ф. 467. Оп.1. Д.71. Л.139-140, 145-146.

² Там же. Ф. 467. Оп.1. Д.70. Л.3.

³ Там же. Ф. 467. Оп.1. Д.70. Л.1.

⁴ Новая заря. Екатеринодар, 1907. 16, 17 октября.

⁵ Куценко И.Я. Кубанское казачество. С. 170-171; Государственная Думы. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия вторая. Ч.1 Заседание 20, 25. СПб., 1908. С. 1628, 2097.

проблем рядового казачества, сводившихся к сложностям несения воинской службы. Помимо облегчения воинской службы казаков Кубанские депутаты в Государственной Думе приняли участие в обсуждении аграрного вопроса. Наиболее жаркие и продолжительные дискуссии разгорелись по поводу экономической целесообразности и политической необходимости распространения права свободного выхода из общины и законодательного закрепления имущественных прав крестьян, выходявших из общин.

С целью зондирования отношения казачьего населения к указу «9 ноября 1906 г.» в 1911 г. депутаты Государственной Думы направили рекомендацию военному министерству о внесении аграрных изменений в казачьих областях. В документе говорилось, что «В представленном думском проекте рекомендовался переход от общинного к подворному и отрубному землепользованию с одновременным видоизменением казачьего землевладения и установлением права личной собственности на землю»¹.

Однако сторонники аграрных преобразований в казачьих областях столкнулись с острым неприятием этой инициативы среди казачьих депутатов в Государственной Думе и военного министерства. Последнее выступило категорически против распространения земельных реформ в казачьих областях, обосновывая свою позицию тем, что «..пока признается необходимость сохранить казаков с особенностями существующего отбывания ими воинской повинности, переход от общинного к единоличному пользованию землей на правах собственности в казачьих войсках должен признаваться нежелательным»². В основе позиции министерства лежало стремление к сохранению казачества как резервной военной силы, которая не требовала существенных финансовых затрат на свое содержание. Представитель кубанского казачества К.Л. Бардиж, являвшийся убежденным сторонником общевойсковой собственности на

¹ Трут В.П. Казачий излом. (Казачество Юго-Востока России в нач. XXв. и в период революции 1917 г.). Ростов н/Д., 1997. С. 41.

² Остапенко П.И. Указ. соч. С. 64-65.

землю, также выступал за сохранение сельской общины и против введения утверждения частной собственности на землю в казачьих областях¹. Следует отметить, что с данной позицией совпала позиция другого кубанского депутата в Думе И.П. Покровского, представлявшего невойсковое сословие области, и являвшегося членом РСДРП. По его мнению, «...применение указа 9 ноября на практике обостряет отношения между двумя категориями крестьян - укрепившими надел в свою собственность и не укрепившими. Объясняется это тем, что под нивелирующим влиянием общины и еще не забытых последствий применения круговой поруки крестьяне никак не могут примириться с тем, что часть их находится в ином правовом положении...»².

Еще одной острой казачьей «проблемой» при обсуждении в Думе, стал вопрос о введении земства в казачьих областях. Данный вопрос имел большое значение, как для экономического, так и политического развития всех казачьих регионов. Инициатором обсуждения «земского вопроса» в Думе стал лидер казачьей группы, представитель донского казачества В.А. Харламов. Его оппонентами при обсуждении земств выступили военное министерство и правые, пользовавшиеся поддержкой на местах войсковых администраций и консервативно настроенного казачества.

В своем выступлении в Думе 5 июня 1910 г. В.А. Харламов заявил, что основой земского правления должно стать разграничение сферы ведения военного министерства и органов местного самоуправления. С его точки зрения земство должно «дать местному населению средства к поднятию своего благосостояния» путем решения основных для казачества вопросов о войсковых капиталах и военной службе³. Позиция В.А. Харламова отражала то, о чем мечтала молодая казачья буржуазия: быть хозяевами у себя дома. Под этим понималась возможность самостоятельно распоряжаться

¹ Кубанский край. Екатеринодар, 1911. 27-28 Октября.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия четвертая. Ч.1. Заседание 5. С.337. Спб., 1910.

³ Звездова Н.В. Борьба депутатов Государственной Думы (1906-1917) за введение земского самоуправления на казачьей окраине России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. Ростов н/Д., 2009. №1. С. 66.

войсковыми капиталами и нести воинскую службу, включая снаряжение на службу за счет государства. Оппоненты В.А. Харламова указывали на опасность возникновения для казачества в случае введения земств проблемы нарастания социального противостояния с постоянно увеличивающимся по численности иногородним населением. Они предостерегали казачьих депутатов от возможности того, что иногородние население казачьих областей, обладая численным преимуществом и не отягощенное военными обязанностями, могло взять под свой контроль земские правления или играть в них значительную роль. Таким образом, вместо обещанных положительных последствий земская реформа и, так называемое, самоуправление обернутся для казаков только вредом, ибо они перестанут быть хозяевами у себя на местах¹.

В.А. Харламов, несмотря на эти вполне разумные доводы, продолжал отрицать проблему иногородних, настаивая на том, что казачеству в земских правлениях будет даны преобладающие условия, которые будут соответствовать количеству их земли². Таким образом, путем введения земств, руководящую роль в которых должны были играть представители казачества, В.А. Харламов желал добиться установления казачьего самоуправления.

Развернувшиеся в III Государственной Думе дебаты между сторонниками и противниками земств в казачьих областях были построены, главным образом, на недопущении иногороднего населения к гражданскому управлению. Как отметил один из лидеров Союза русского народа Н.Е. Марков, подводя своими выступлениями своеобразную черту под высказываниями В.А. Харламова, «..казачество хочет не земского, а казачьего самоуправления, т.е. возрождения старых казачьих кругов,

¹ Звездова Н.В. Указ. соч. С. 66, 67.

² Там же. С. 67, 70.

выборного атамана. Но это не земское самоуправление»¹, «..Бог даст, ни одно казачье войско при жизни нашей не увидит своего самоуправления»². Думская дискуссия по вопросу создания земств в казачьих областях наглядно обнаружила остроту социальных противоречий, между казачеством и иногородним населением и привела к отказу правительства от рассмотрения данного вопроса.

Результаты обсуждения законодательных инициатив, касающихся изменений в организации общественной и хозяйственной жизни Кубанской области, внесенные на рассмотрение III Государственной Думы не получили поддержки с ее стороны. Это не могло не отразиться на снижении политической активности населения области. Большую роль в снижении политической активности граждан и политических партий сыграла цензурно-репрессивная политика местных властей. В результате политическая жизнь региона к началу второго десятилетия XX в. находилась в ослабленном состоянии.

К новому подъему политической активности населения в области привели предвыборная кампания и выборы в IV Государственную Думу. Как хорошую возможность для развития политической агитации среди широких слоев трудящихся рассматривали предвыборную кампанию в Думу кубанские социал-демократы. Они ставили перед собой цель добиться поддержки значительной части выборщиков и уполномоченных от невойскового населения ³. Для достижения данной цели в начале 1912 г. была восстановлена Екатеринодарская группа РСДРП. В апреле 1912 г. она была усилена освободившимися из тюрем партийными активистами П.И. Вишняковой, А.А. Лимановским, М.А. Дроздовым и др.⁴.

¹Сватиков С.Г. Россия и Дон. (1549-1917) исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград, 1923. С. 570-571.

² Там же. С. 568.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 91.

⁴ Там же. С. 92-93.

Екатеринодарская группа РСДРП с весны 1912 г. развернула в областной столице масштабную агитацию среди населения посредством легальных профсоюзов и различных культурно-просветительских обществ. Основная работа велась, как и ранее через «Кубанское общество народных университетов». Новой формой легальной агитации стали образованные рабочими «Больничные кассы». По средствам данных обществ и больничных касс в городе и области шло распространение газет «Звезда» и «Правда», пользовавшихся большой популярностью среди рабочих области¹. По мимо распространения газет и различных прокламаций активисты кубанских отделений РСДРП организовали массовые митинги рабочих. Они проходили прямо у ворот заводов Аведова, Гусника, Галанина, Петрова.

Под влиянием предвыборной компании в 1912 г. социал-демократические группы были восстановлены в Анапе, станции Тихорецкой и Майкопе². После разгрома в конце 1911 г. и постоянных арестов в 1912 г. в значительно ослабленном составе продолжила вести агитацию среди рабочих маслособойных и литейных заводов, печатников, портных Армавирская группа РСДРП³.

Помимо нелегальных методов политической пропаганды и агитации она осуществляла работу через легальные общественные организации. Среди них было «Общество любителей драматического искусства», служившее агитационной платформой для лекций как местных социал-демократов, так и для приглашенных.

Предвыборная компания левых социалистических партий проходила в крайне сложных условиях. Местные власти в официальном порядке запрещали агитацию всем социалистическим партиям. В частности, начальник Кубанского областного жандармского управления давал своим

¹ Шигабуудинов. М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). Махачкала, 1970. С. 61-64.

² Там же. С. 67, 65.

³ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.880. Л.335-337,353-355; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 87, 94.

подчиненным предписание, чтобы «...никаких предвыборных собраний левых организационных групп в области не было»¹. В целях недопущения участия социалистических партий в предвыборной компании кубанская полиция и жандармерия проводили постоянные обыски, аресты, и изъятие нелегальной литературы.

В результате этих действий в очередной раз была ликвидирована Екатеринодарская группа РСДРП. 28 августа 1912 г. было арестовано и выслано за пределы области 17 ее членов². Существенно ослабляла областные группы РСДРП и обострившаяся внутривластная борьба между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами. Она была основана не только на борьбе за рабочий электорат, но и на отрицании последними революционных методов борьбы³.

В сложных условиях происходила и предвыборная агитация эсеров. Она была связана как с репрессивными действиями полиции, так и с ростом внутривластного идейного и организационного кризиса. В результате к концу 1911 г. большинство эсеровских групп в Кубанской области прекратили свою работу, а Екатеринодарский городской комитет был переформирован в группу⁴. Екатеринодарская группа поддерживала связь с ЦК и другими группами и комитетами Северного Кавказа.

В плачевном состоянии на местах находились и кадетские группы. Их численность уже никогда не поднималась на уровень первой половины 1906 г. и сократилась до нескольких десятков человек⁵. Одной из причин падения популярности кадетов заключалась в том, что значительная часть городского электората, в особенности рабочий и сельский пролетариат, состоящий главным образом из иногородних, отдавали своё предпочтение социалистам,

¹ Шигабуудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917 гг.) С. 81.

² ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.905. Л. 121.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 92, 94-95.

⁴ Карапетян Л. А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 94.

⁵ Шелохоев В.В. Идеология и политическая организация либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991. С. 64.

лозунги которых отражали решение их социальных вопросов и отстаивали их права. Политическая деятельность кадетов активизировалась лишь в период предвыборной кампании в Государственную Думу.

Правые либералы в лице Союза 17 октября после изменения избирательного закона и разгона II Думы пользовались существенной поддержкой со стороны областных властей. Это выражалось в отсутствии в их отношении строгих цензурных ограничений и применении репрессивных мер.

Наиболее благоприятные условия деятельности в период выборов в IV Государственную Думу были созданы для организаций, представлявших различные течения Союза русского народа. Они пользовались широкой поддержкой областного руководства и самого начальника Кубанской области¹. Однако постоянная внутривластная борьба, отсутствие четкой дисциплины, а также полная «анархия» внутри уездных групп, сводившаяся к постоянным скандалам, лишала СРН поддержки даже наиболее консервативно настроенных жителей области.² В результате консервативно-монархические партии не смогли сыграть роль активной третьей силы и успешно противостоять социалистам и либералам.

Таким образом, в период выборов в IV Государственную Думу все политические партии и группы были ослаблены, в результате чего предвыборная кампания не вызвала заметного оживления среди населения области. Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков так охарактеризовал политическую ситуацию в вверенном ему регионе накануне выборов: «Кавказ находится накануне прочного успокоения...Заметное оживление замечалось исключительно среди казачьего населения, потому что этому населению законом предоставлено право выбора своего депутата»³. Тем

¹ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1905. 11,17, мая, 21, 23 июня.

² Карапетян Л.В. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 173; ЦДНИКК Ф. 2830 Оп.1. Д.114. Л.1-5.

³ Дарчиева С.В. Деятельность депутатов Государственной думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса (1906-1917гг.). дис...канд. ист.наук. Владикавказ, 2006. С. 61.

самым он указывал на равнодушие к выборам в IV Думу остальных сословных и национальных групп вверенного ему в управление региона.

В IV Государственную Думу также как и в III от Кубанского казачества проходил один депутат, и один депутат - от невойскового населения Черноморской губернии, Терской и Кубанских областей. От участия в выборах помимо ранее установленных категорий граждан (женщины, лица моложе 25 лет, учащиеся, военнослужащие, бродячие инородцы, полицейские, чиновники) были отстранены участвовавшие в революционном движении и получившие тюремное или ссыльное наказание. Это привело к значительному сокращению избирателей. Так в областном центре Екатеринодаре из 100 тыс. жителей правом выбора пользовалось всего лишь 9 251 избиратель¹.

В преддверии областного съезда выборщиков от невойскового населения кубанские социал-демократы, невзирая на ограничения в проведении открытой агитационной работы, успешно провели первичные выборы, одержав победу в Новороссийске, Екатеринодаре, Армавире, Анапе, и Темрюке². 20 октября 1912 г. на состоявшемся областном съезде представители от кадетов, социал-демократов и октябристов на первом круге выборов получили практически равное количество голосов³. Второй тур выборов выиграл лидер партии кадетов Н.Н. Николаев, лишь на один голос обойдя представителя РСДРП И.П. Покровского. Левые, недовольные данным результатом, обвинили кадетов в соглашении с правыми, однако кадеты считали, что их победа на выборах была обеспечена поддержкой со стороны горских беспартийных прогрессистов⁴. От кубанского казачества в

¹ Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 80.

² Там же. С. 81.

³ Кубанский край. Екатеринодар, 1912. 26 октября.

⁴ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 443.

депутаты как и ранее был выбран К.Л. Бардиж¹. Однако в работе новой Думы его работа была незаметна.

Более активно вел работу в IV Государственной думе Н.Н. Николаев, который вошел в комиссию по запросам. К весне 1914 г. в его адрес поступило 9 наказов, которые отражали, как правило, социально-экономические проблемы населения региона. Следует отметить, что подобную связь со своими избирателями Н.Н. Николаев, как и другие депутаты, практиковал после каждой сессии, подводя подобным образом итоги своей работы². Многие наказы и обращения Н.Н. Николаев зачитывал и отстаивал в Думе.

Одно из наиболее ярких выступлений Н.Н. Николаева было посвящено вопросу введения земств на Кавказе. 17 марта 1916 г. он озвучил резолюции, которые были вынесены земскими съездами на Кавказе начиная с 1909 г. В одной из них говорилось: «1) Местное население ... находит экономически ненормальным существующие обособление богатого по природе края и считает введение земских учреждений на Кавказе необходимым связующим звеном с коренной Россией на почве общественно-хозяйственного строительства в целях государственных. 2) Несомненный экономический подъем России, выразившийся в расширении производства и развития интенсивных форм хозяйства охватил и Кавказский край, и под неотразимым экономическим движением этого поступательного развития страны чувствуется жгучая необходимость в регулировании совершающихся уже хозяйственных изменений, что по силам только земским учреждениям, доверенным наиболее заинтересованному местному населению. 3) Текущие нужды края, согласно с местными особенностями, удовлетворяются единственным путем, путем введения в его жизнь готовых уже сложившихся исторических форм, каковы: земская медицина, земская санитария, земская агрономия и т.д. 4) Привлечение к земскому делу местного населения, при

¹ Кубанский край. Екатеринодар, 1912. 26 октября.

² Кубанский край. Екатеринодар, 1913. 17 ноября; Кубанский край. Екатеринодар, 1914. 25 января.

несомненном повышении самостоятельности и хозяйственных начинаний, укрепит позицию наиболее устойчивых элементов в крае - практиков - хозяев, считающих краеугольным камнем нормального течения жизни государственную власть и охрану законом собственности...»¹.

В своем выступлении Н.Н. Николаев отметил, что в то время, когда высшая администрация Кавказского края благожелательна к земским учреждениям, областная и губернская администрация сплошь и рядом в лучшем случае пассивны, а в худшем случае просто враждебны к этим учреждениям. В этой связи он указывал на необходимость выдачи надлежащей инструкции областной и губернской администрации, «чтобы работы местных общественных сил в этом смысле не ставили никаких препятствий, а наоборот оказывали полное содействие и поддержку»².

Большую роль в развитии сельского хозяйства Северо-Кавказского края Н.Н. Николаев отводил подготовке квалифицированных кадров. В своем выступлении 25 марта 1916 г. он поставил вопрос о необходимости создания программы по развитию сельского хозяйства на Северном Кавказе, в которой ключевая роль отводилась бы подготовке научных кадров и специалистов для сельского хозяйства. Для решения этой принципиально важной задачи Н.Н. Николаев с трибуны Думы обратился к Министерству земледелия с просьбой рассмотреть возможность создания в Северо-Кавказском крае, как исключительно богатом своими аграрными ресурсами регионе сельскохозяйственного института³.

В поле внимания кубанского депутата попадали и другие вопросы, связанные с развитием аграрного сектора. 17 июня 1916 г. Н.Н. Николаев выступил за принятие поправки, внесенной депутатом Карауловым о сохранении на Кавказе виноделия. В частности он отметил, что «необходимо

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. Сессия четвертая. Заседание 38. Петроград, 1916. С. 3583-3586.

² Там же.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. Сессия четвертая. Заседание 42. Петроград, 1916. С. 3997, 3998.

боротся с пьянством, с злоупотреблением вином, бороться с фальсификацией вина, но совершенно невозможно одним взмахом пера вычеркнуть из обихода местной жизни виноградарство...Если прекратить виноделие, то не сотни, а десятки тысяч десятин должны быть выброшены...Поэтому, по тем соображениям, которые были здесь приведены, я попросил бы Государственную Думу поддержать поправку Члена Государственной Думы Караулова...»¹.

Подводя итоги социально-политическому развитию Кубани в условиях Третьеиюньской монархии, можно отметить, что, как и в целом по стране, она переместилась в легальное политическое поле и сосредоточилась вокруг выборов в Государственную Думу и работы кубанских депутатов в ней. Однако данная работа была осложнена как сокращением депутатских квот для национальных и окраинных губерний империи, так и неспособностью кубанских депутатов согласовать свои действия в парламентской деятельности вокруг наиболее значимых региональных проблем в силу различий в социальной и политической принадлежности.

Ставившиеся на обсуждение вопросы введения частной собственности на землю и земств в казачьих областях, активно поддерживаемые представителями от иногороднего населения Кубанской области, натолкнулись на упорное сопротивление казачьих депутатов, отстаивавших сохранение общевойсковой собственности на землю и недопущение иногороднего населения к гражданскому управлению. Отсутствие поддержки законодательных инициатив, касающихся изменений в организации общественной и хозяйственной жизни Кубанской области в сочетании с политическими репрессиями местных властей, не могли не отразиться на снижении политической активности населения и ослаблении региональных политических партий и групп.

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. Сессия четвёртая. Заседание 58. С. 5616-5618. Петроград, 1916.

2.2. Общественное движение в период политической реакции

Несмотря на создание видимости легальной общественно-политической жизни в послереволюционный период, в Кубанской области, как и по всей стране, действовала жесткая цензура, была усилена работа сыскной полиции, судей, производились аресты политически неблагонадежных лиц. Одной из приоритетных задач властей стало «выдавливание» из общественно-политического пространства области леворадикальных социалистических партий и групп.

Повальными арестами и задержаниями членов кубанских организаций РСДРП ознаменовалось начало 1908 г. 7 февраля 1908 г. в Екатеринодаре были арестованы члены Кубанского комитета РСДРП П.И. Вишнякова, Ф.И. Яворский, А.И. Виноградов, П.М. Орлов, Ф.Е. Дронин¹. В марте 1908 г. в Анапе был арестован председатель Черноморского комитета РСДРП учитель В.М. Заболотный². Летом 1908 г. были закрыты Кубанский комитет РСДРП и ликвидированы его группы в станицах Павловской, Новошербиновской, Славянской, Ейске³, а в начале 1909 г. закрыт Черноморский и Армавирский комитет⁴.

Помимо арестов руководителей и ликвидации местных групп РСДРП, полицией был осуществлен и удар по агитационной работе. В марте и апреле 1908 г. в Ейске и Екатеринодаре были ликвидированы подпольные типографии⁵. Кроме того по области прошли «книжные рейды» с целью изъятия из книжных магазинов и библиотек запрещенной литературы. В результате 4 апреля 1908 г. в Екатеринодаре был закрыт книжный магазин

¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 73-74.

² ГАКК. Ф.586. Оп.1. Д.14. Л.112.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 74-75.

⁴ ЦДНИКК. Ф.2830. Оп.1. Д.564. Л.17.

⁵ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 461-462.

«Работник». 6-9 июля 1908 г. в станице Лабинской и Майкопе из местных библиотек были изъяты запрещенные книги и журналы¹.

В результате массовых арестов членов местных групп РСДРП, и разгрома их типографий. Произошло существенное сокращение численности членов РСДРП Кубанской области и Черноморской губерний. В оставшихся группах региона насчитывалось всего 150 человек². Политические репрессии привели не только к закрытию большинства групп и ослаблению оставшихся, но и усилению идейного разобщения внутри партии. Так среди меньшевистских групп Кубанской области сложилось сильное ликвидаторское течение, которое стремилось направить РСДРП по реформаторскому пути. Это течение возглавил прибывший из Москвы Д.Н. Потемкин³.

Только с весны 1910 г. началось постепенное восстановление в области местных социал-демократических ячеек и групп. Это было связано как с отменой 17 июня 1909 г. военного положения в Кубанской области, так и с возвращением в регион из заключения лидеров и активистов кубанских отделений РСДРП П.Н. Гудимы, Д.Д. Беседина, В.Т. Гавриша, Т.А. Сухинина, Я.В. Полуяна. В результате в апреле 1910 г. на нелегальной основе была восстановлена работа Екатеринодарской группы РСДРП, достигнутая путем объединения большевиков с меньшевиками-партийцами, которые в отличие от ликвидаторов выступали за сохранение старой партийной системы, включая подполье. Восстановленная Екатеринодарская группа сыграла в последующем большую роль в восстановлении Майкопской, Ейской, Тихорецкой и Армавирской групп РСДРП⁴. Работа последней отличалась особой продуктивностью. Она смогла установить связи с рабочими практически всех заводов и предприятий Армавира и

¹ ГАКК. Ф.586. Оп.1. Д.21. Л.334, 334об, 336.

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 75.

³ ГАКК Ф.583. Оп.1.Д.853. Л.859-860; Д.935. Л.113,114.

⁴ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар 1966. С. 106.

окрестностей¹. Областная жандармерия в сентябре 1911 г. сетовала на рост социал-демократического влияния в районе Армавира, отмечая, что «...в данное время почти все рабочие с. Армавир и окрестностей состоят уже членами этой партии»².

Для уменьшения активности Армавирской группы в октябре 1911 г. полицией были проведены массовые обыски у лидеров армавирских социал-демократов, было изъято большое количество запрещенной литературы, а легальные организации рабочих закрыты³. В результате к началу 1912 г. Армавирская группа была практически ликвидирована, а ее лидеры, В.И. Засов, М. М. Копылов, А.П. Кравченко, И.Н. Третьяков, были высланы за пределы области⁴.

В не менее сложных условиях приходилось осуществлять свою деятельность кубанским эсерам. Репрессивные действия местной жандармерии и непрекращающиеся аресты привели к существенному ослаблению работы местных комитетов и групп. Существенно повлияло на ослабление позиций эсеров и непрекращающиеся внутренние противоречия. Данные обстоятельства привели к временному роспуску областного и Северо-Кавказского комитета в декабре 1907 г. К началу 1908 г. в Кубанской области эсеровские группы действовали только лишь в Екатеринодаре, Майкопе и Армавире⁵. Тенденция на восстановление политической активности социал-революционеров на Кубани обнаружилась к середине 1908 г. 24-25 августа 1908 г. в хуторе Романовском состоялся областной съезд партии. Центральным вопросом в его работе стал вопрос о восстановлении деятельности партии в регионе путем усиления агитации, особенно среди сельского населения, организация крестьянских братств и

¹ Политическая активность Екатеринодарской группы, не осталась не замеченной жандармерией, и уже в январе 1911 г. группа была ликвидирована. (Седина А.М. Указ. соч. С. 15).

² Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917 гг.). С. 50.

³ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.880. Л.335-337,353-355.

⁴ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 87.

⁵ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 93.

союзов. В результате во второй половине 1908 г. эсеровские группы и ячейки были созданы в хуторе Романовском, станицах Невинномысской, Ильинской, Абинской, Крымской, Белореченской, Лабинской, селах Новомихайловском, Кубанском, Коноково, Успенское и Вольное¹.

О восстановлении и активизации деятельности кубанских эсеров говорилось и в переписке начальника Тифлиского жандармского управления с Екатеринодарским охранным пунктом. Последним предписывалось подать точные сведения о деятельности партии в регионе и необходимости противодействия съездам и конференциям ПСР как за рубежом так и в России. По агентурным данным в конце июля 1908 г. за границей должна была состояться общепартийная конференция. Для выборов делегатов на нее в Кубанской области должен был состояться областной съезд. В этой связи жандармам предписывалось не допускать избрания делегатов на местных съездах². Серьезным объектом внимания местных жандармских подразделений являлось противодействие эсеровским боевым группам, которые по агентурным данным намеривались привести в исполнение ряд террористических актов против местных высших должностных лиц³.

Активизация жандармского контроля за левыми социалистическими партиями в областном центре Екатеринодаре была связана с назначением начальником Екатеринодарского охранного пункта полковника Ф. А. Засыпкина. 3 мая 1908 г. под его руководством в Екатеринодаре была ликвидирована организация эсеров-максималистов. 59 человек было задержано, трое убиты⁴. В результате активных действий жандармерии в июле 1908 г. был ликвидирован Екатеринодарский городской комитет

¹ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 93-94.

² ГАКК. Ф.586. Оп.1. Д.3. Л. 47, 48, 89.

³ Там же. Ф.586. Оп.1. Д.15. Л.616.

⁴ Там же. Ф.586. Оп.1. Д.15. Л. 193.

эсеров¹. В августе 1908 г. в Екатеринодаре была обнаружена и разгромлена типография эсеров².

Условия деятельности революционных групп на Кубани облегчились в связи с отменой военного положения в Кубанской области 17 июня 1909 г. В результате в область стали возвращаться из заключения и прибывать по назначению ЦК для усиления региональных групп опытные организаторы, агитаторы, активисты и участники революционного движения 1905-1907 гг. В их числе был лидер кубанских эсеров К. Безходарный³.

Однако частичная активизация политической деятельности эсеров не дала желаемых результатов. Екатеринодарский охранный пункт был осведомлен практически о всех тайных собраниях, которые проходили на явочных квартирах⁴. Кроме того, властям удалось предотвратить проведение на Кубани в 1909 г. областного и отдельных съездов кубанских социал-революционеров, на которых планировалось избрание делегатов на общероссийский съезд партии⁵. Продолжившиеся репрессии со стороны властей, сопровождавшиеся арестами и преследованиями активистов партии, привели к закрытию в конце 1911 г. большинства эсеровских групп в Кубанской области⁶. Стабильно функционировали лишь малочисленные группы в Екатеринодаре (27 чел.), Анапе (7 чел.) станицах Абинской (7чел.), Ильинской (7чел.), Невиномыской (7чел.), Крымской (40чел.)⁷. Таким образом, численность партии в области сократилась с нескольких тысяч до ста человек, а планы по восстановлению областного комитета так и не были реализованы.

¹ ГАКК. Ф.586. Оп.1. Д.21. Л. 374.

² Там же. Ф.586. Оп.1. Д.15. Л. 423.

³ Основные усилия эсеров были направлены на восстановление ранее существовавших групп и областного комитета. Для осуществление данных целей, К. Безходарный и Цыганков посетили наиболее революционные районы рабочего движения 1905-1907 гг. станции Тихорецкую и Кавказскую. (ГАКК. Ф.Р-411. Оп.1. Д.169а. Л. 384-385, 390-391.)

⁴ ГАКК. Ф.586. Оп.1. Д.33. Л.38.

⁵ Там же. Ф.586. Оп.1. Д.33.Л.22, 22 об.

⁶ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 94.

⁷ ГАКК. Ф.Р-411. Оп.2. Д.169а. Л.394-395.

Изменение избирательного закона и усиление политических репрессий привели к изменению всей партийной кадровой системы либеральных партий на местах. Всплеск их политической деятельности происходил лишь в период предвыборных компаний в Государственную Думу. На местах же функционировали лишь незначительные группы, которые держались на работе местных активистов. Большим ударом по партии кадетов стал отказ в её легализации Сенатом 16 февраля 1908 г. и изданный правительственный циркуляр о недопущении на государственную и общественную службу лиц, принадлежащих к нелегальным партиям. Эти действия властей привели к сокращению партийных групп на местах. В частности, численность Кубанского областного комитета кадетов в период 1909-1914 гг. не превышала 50 человек, а численность городских, уездных и волосных групп и комитетов составляла от 15 до 2 человек¹. Нелегально до второй половины 1908 г. действовал Кубанский областной комитет².

В отличие от оппозиционных правительству политических партий благосклонным отношением властей в рассматриваемый период пользовался Кубанский комитет октябристов. Его члены не подвергались репрессиям. Как следствие группы октябристов просуществовали без потерь в Кубанской области вплоть до 1914 г.³.

Если проводить сравнение с социалистическими партиями, на которые обрушилась цензурно-репрессивные усилия государства, либералы оказались в несравненно лучших условиях. Однако даже эти обстоятельства не смогли повлиять на популярность и рост численности членов всего либерального движения региона, которое численно значительно уступало любой социалистической партии. Основной причиной, по которой либералы уступили арену политическую борьбы социалистам, было в том, что значительная часть городского электората, а в особенности рабочий и

¹ Шелохоев В.В. Указ. соч. С. 64.

² Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 131.

³ Там же. С. 136.

сельский пролетариат состоящий, главным образом, из иногородних отдавали свой выбор социалистам, лозунги которых отражали решение их социальных вопросов и отстаивание их прав.

Единственной партией, в которой в течение 1907 г. произошло расширение, особенно за счет формирования ячеек и групп в сельской местности, а также формирования партийно-административного устройства за счет организаций губернских и областных комитетов, был Союз русского народа. К 31 мая 1907 г. в Кубанской области был сформирован Екатеринодарский областной отдел (комитет)¹, который направлял и регулировал работу всех групп области. Его отделения и группы были организованы в Майкопе, Армавире, станицах Лабинской, Калужской, Титаровской². Всего в Кубанской области было сформировано 17 групп. По приблизительным данным на конец 1907 г. в области насчитывалось от 742 до 1022 членов СРН³. Консервативно-монархические партии, хотя и имели огромную поддержку и финансирование со стороны местных властей, а многие граждане видели в них опору действующей власти, самодержавия и православной церкви. Все же не смогли сыграть роль активной третьей силы и успешно противостоять социалистам и либералам.

Таким образом, вся партийная политическая система Кубанской области в межреволюционный период находилась в ослабленном состоянии, что объяснялось не только снижением политической активности населения области, но и тем, что все партийные организации региона переживали так называемую политико-идеологическую перестройку. Несмотря на применение властями репрессивных мер, которые привели к ослаблению партийной политической системы области и сокращению протестных выступлений, полностью уничтожить протестное движение не удалось в силу нерешенности основных социально-экономических проблем.

¹ Правые партии. Документы и материалы. Т.1. 1905-1910. М., 1998. С. 336.

² ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.616. Л.256-257; Новая заря. Екатеринодар. 1907. 5 июня.

³ Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIXв. - февраль 1917 г.). С. 172.

Наступление политической реакции и ослабление политической активности региональных партий и групп в Кубанской области повлияло на спад рабочего стачечного и забастовочного движения. Существенную помощь полиции в борьбе с протестным движением оказывали кубанские предприниматели, вводившие локдауны на крупных предприятиях и производившие увольнения наиболее революционно настроенных рабочих. Только за ноябрь-декабрь 1907 г. в Екатеринодаре было уволено 250 рабочих¹. Даже местные чиновники с сочувствием описывали сложившуюся для большинства рабочих ситуацию. Так один из чиновников управления Лабинского отдела писал, что в Армавире «..у ворот каждого завода стоят сотни народа в чаянии попасть на работу, но не попадают»².

Приободренные усилением репрессивных мер и спадом стачечного и забастовочного движения местные владельцы промышленных предприятий предприняли попытку пересмотра договоренностей, достигнутых с рабочими в революционный период и лишить тем самым рабочих незначительных уступок в отношении условий труда. Подобные действия работодателей спровоцировали новую волну выступлений рабочих.

Центром областного рабочего движения, где выступления рабочих с 1907-1911 гг. практически не прекращались, был Армавир, где с декабря 1907 г. по февраль 1908 г. волнениями был охвачен чугунолитейный завод Мисожникова. Рабочие требовали сохранения 9-часового рабочего дня, ликвидации сверхурочных неоплачиваемых работ. В результате руководство завода было вынуждено заявить о возврате на завод уволенных и сохранение 9-часового дня³. 11 февраля 1910 г. с требованием увеличения заработной платы в очередной раз объявили забастовку рабочие завода Мисожникова⁴. 15 июня бастовали рабочие завода Шумилкина, требуя выплаты зарплаты⁵. 3

¹ ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.371. Л.45.

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 69.

³ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.711. Л.62.

⁴ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 79-80.

⁵ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.853. Л. 138.

декабря рабочие «Акционерного общества бочарного производства Армавира» организованной забастовкой заставили руководство предприятия выполнить условия расторжения трудового соглашения с рабочими и выплатить им двухнедельное пособие по увольнению¹. Забастовки прошли и в кубанской столице. В 1911 г. с требованием введения 9-часового рабочего дня бастовали рабочие Екатеринодарского завода «Кубаноль»². Нарастание рабочего движения отмечала даже проправительственная пресса. Так «Кубанские областные ведомости» от 11 февраля 1911 г. сообщали, что «..Кубанская область прочно распропагандирована в революционном духе...»³.

Однако возрождения массового протестного движения рабочих в области не произошло. Происходившие выступления рабочих носили единичный и, так сказать, «оборонительный» характер. Они были направлены на отстаивание незначительных приобретений, которые были завоеваны в революционный период.

Мощным дестабилизирующим фактором в области продолжали оставаться социальные противоречия между казачеством и иногородним населением области, а также между зажиточным и беднейшим казачеством. Особенно они проявлялись в самых бедных Закубанских отделах. Самовольный захват и распашка частновладельческой земли были отмечены весной 1908 г. в селах Ивановском, Богословском, станицах Отрадной, Попутной, Бесскорбной. В 1909 г. волнениями были охвачены станицы Николаевская и Беломечетенская⁴. В период 1908-1910 гг. волнениями иногородних арендаторов были охвачены частновладельческие земли

¹ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.853. Л. 321.

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 80.

³ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1911. 11 апреля.

⁴ ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д. 9892. Л.390.

помещика Дурасова¹. В ответ на отстаивание иногородними своих прав станичная администрация практиковала выселение семей иногородних².

Усиливающиеся с каждым годом социальное расслоение кубанского казачества в совокупности с тяжелой воинской службой и полицейскими обязанностями вылилось в акции протеста казачества. Так в ноябре 1907 г. казаки станицы Упорной отказались выполнять приказ атамана станицы о стрельбе по митингующим иногородним³. 16 мая 1910 г. произошли волнения казаков 5-й сотни 2-го Уманского полка, а в начале 1912 г. волнения казаков в 3-й Кубанской бригаде, спровоцированные неуставными отношениями вахмистров и урядников по отношению к нижним чинам⁴. Казачьи выступления наглядно показали властям, что волнения в казачьих частях в период революционного движения 1905-1907 гг. не было случайностью, произошедшей под влиянием революционной агитации.

Несколько нивелировались социально-политические противоречия на Кубани к середине 1912 г. под влиянием экономического подъема, который выражался в развитии нефтеперерабатывающей промышленности, машиностроительных, кирпично-черепичных и маслособойных предприятий, а также строительстве новых (Ейской, Армавирско-Туапсинской, и Черноморско-Кубанской) железнодорожных линий. Расширение сети железных дорог имело большое значение для экономического развития области, так как они соединили зерновые и нефтяные районы области с морскими портами и промышленными центрами страны.

В результате торговый оборот Кубанской области в 1912 г. увеличился в два раза, показав лучший результат на Северном Кавказе⁵. Несмотря на установившуюся в Кубанской области к лету 1912 г. экономическую и политическую стабилизацию, источником социально-политической

¹ Ратушняк Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 465

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 71.

³ ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д.4629. Л.11.

⁴ Там же. Ф. 396. Оп.1. Д.10073. Л.84.

⁵ Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 16-29.

напряженности стал приток в область пришлых «наемных» рабочих, вызванный экономическим подъемом. По данным только Тихорецкого врачебно-продовольственного пункта в период с 1910-1913 гг. на Северный Кавказ въехало 507 семей рабочих и 312 947 одиноких рабочих, из них в Кубанскую область только за 1913 г. въехало 21 390¹.

Активный приток рабочих в область привел к тому, что со второй половины 1912 г. забастовки и стачки рабочих показали значительный рост. Если в 1911 г. было зафиксировано 3 забастовки, то в 1912 г. их число увеличилось до 12². Требования протестующих сводились к социально-экономическим: улучшение условий труда и увеличение зарплаты³.

Тенденция роста рабочего движения, наметившаяся в 1912 г. продолжилась в основных промышленных центрах и в 1913 г. В мае прошли первомайские демонстрации рабочих в Екатеринодаре, на станциях Кавказской и Тихорецкой⁴, а в Армавире в мае бастовали рабочие типографии и портные⁵. С июля по сентябрь практически всеобщую городскую забастовку объявили печатники Екатеринодара. В ней участвовали типография «Союз», газеты «Кубанец», «Курьер», «Кубанское слово»⁶. К забастовкам стали присоединяться рабочие и служащие Владикавказской железной дороги. В этой связи власти требовали от начальников станций «...установить тщательное наблюдение за настроением служащих...»⁷. В начале сентября 1913 г. забастовку объявили майкопские нефтяники промысла «Победа», добившиеся удовлетворения своих

¹ Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 34-35.

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 95.

³ Так 3 июня 1912 г. в Екатеринодаре забастовку объявили вагоновожатые трамваев, а 14 июля бастовали рабочие типографии Бойко. Летом 1912 г. прошли забастовки и стачки кубанских рабочих, строителей и железнодорожников Армавири-Туапсинской и Черноморско-Кубанской железных дорог. Практически везде руководство предприятий было вынуждено удовлетворять требования рабочих. (Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 95.)

⁴ Шигабудинов. М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 99.

⁵ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д. 936. Л.78, 80об.

⁶ Там же. Ф.583. Оп.1. Д.934. Л.49; Северная Правда. 1913. № 26. 1 сентября; Правда труда. 1913. № 3. 13 сентября.

⁷ Там же. Ф.584. Оп.1. Д. 376. Л.2.

требований¹. В октябре забастовку объявили рабочие заводов Буковского и Фотиади в Екатеринодаре², а в Армавире 28-29 октября прошла всеобщая забастовка рабочих пяти маслобойных заводов³.

Значительную роль в разворачивании забастовочного движения на Кубани играли левые социалистические партии. Их участие придавало протестам большую организованность. В частности масштабностью отличалась всеобщая забастовка рабочих пяти маслобойных заводов в Армавире 28-29 октября 1913 г., в подготовке и проведении которой активное участие приняла армавирская группа РСДРП. Одновременная забастовка сразу на нескольких маслобойных предприятиях и единые требования, выдвинутые рабочими, по мнению властей, указывали на то, что она готовилась за долго и была результатом злонамеренной агитации⁴.

С началом 1914 г. рабочее протестное движение с новой силой охватило практически все промышленные районы Кубанской области, принимая небывалый характер по своим масштабам и формам за весь межреволюционный период. Начало организованному забастовочному движению в 1914 г. было положено рабочими завода «Кубаноль» в Екатеринодаре, объявившими забастовку 7 января, в ответ на увеличение продолжительности рабочего дня без увеличения заработной платы. Забастовка продолжалась до 27 января и закончилась частичным удовлетворением требованием рабочих⁵. 1 мая в Екатеринодаре местные группы РСДРП провели однодневную общегородскую забастовку⁶, в которой приняли участие рабочие практически всех крупных предприятий города. В

¹ Дубовицкий М.М. Указ. соч. С. 89.

² ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.934. Л. 68.

³ Эта забастовка была организована «Профсоюзом рабочих маслобойного производства» при активном участии Армавирской группы РСДРП. Основные требования рабочих заключались в введении 8-ми часового дня, увеличение зарплаты, и учреждении третейских комиссий для разбора разногласий между руководством заводом и рабочими. Одновременная забастовка армавирских рабочих заставила руководство заводов повысить зарплату (Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 96).

⁴ Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 111.

⁵ Седина А.М. Указ. соч. С. 38.

⁶ ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д.975. Л.130 об.

их числе были местные типографии в количестве не менее 200 рабочих, заводы; Петрова - 140 человек, Гусника - 70 человек, «Кубаноль» - 250 человек, Буковского - 170 человек, Сушкина - 130 человек, Аведова - 300 человек, Фотиади - 175 человек...»¹. Первомайские забастовки и маевки прошли и в других населенных пунктах Кубанской области².

Наибольший размах забастовочное движение в середине 1914 г. получило в Екатеринодаре, где 3 июля забастовку объявили рабочие городского трамвая, выдвинув требование введения 8 ми часового рабочего дня, оплачиваемых отпускных, выдачи спецодежды. Бастующих поддержали рабочие депо и завода Гусника³. В результате в городе было парализовано все городское трамвайное сообщение. Отказ руководства городского трамвайного общества удовлетворить требования рабочих и последовавшие массовые увольнения дали дополнительный импульс протестам. Городская группа РСДРП призвала всех рабочих выйти на всеобщую городскую забастовку, и уже 7-8 июля всеобщую забастовку поддержали рабочие заводов Сушкина, Петрова, Буковского, Проценко, Гукасова⁴. В городе не выходили газеты, а постоянные демонстрации и митинги перерастали в столкновения с полицией. Местные власти, осознав весь масштаб забастовочного движения, стали стягивать в город дополнительные казачьи части, а областное руководство в лице начальника Кубанской области вынуждено было 10 июля пригласить делегации от предпринимателей и рабочих⁵. Однако неподготовленность рабочих к длительному противостоянию и усиление репрессий заставили последних прекратить забастовку, не добившись результата.

Колоссальные изменения во все сферы общественной жизни Кубанской области внесло вступление России в Первую мировую войну. На первом

¹ Путь Правды. 1914. №81. 9 мая.

² Там же. № 85. 13 мая.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 101.

⁴ Седина А.М. Указ. соч. С. 40-41.

⁵ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 101-102.

этапе протестные настроения, ранее охватившие значительную часть населения, сменились ростом патриотических настроений, демонстрациями и митингами в поддержку правительства. 19 июля в Кубанской области началась мобилизация казачества, которая не имела аналогов в прошлом¹. Так как Кубанская область была стратегически важным тыловым регионом, то уже 21 августа во всей области было введено военное положение, а начальник Кубанской области М.П. Бабыч был назначен и временным генерал-губернатором Черноморской губернии². Таким образом, два региона были временно объединены под руководством кубанской областной администрации.

В период военного времени произошли существенные изменения в сословно-национальном составе населения Кубанской области. Вместо ушедших на фронт в область стали массово прибывать беженцы из прифронтовых губерний страны. В результате, несмотря на мобилизацию, численность населения области, значительно выросла. Если в 1913 г. в регионе проживало 2,9 мил. то в 1916 г. уже 3,1 мил. чел³.

Следует отметить, что увеличение населения области происходило, главным образом, за счет увеличения численности невойскового «иногороднего» населения. Это усугубляло и без того сложную социально-политическую и экономическую обстановку в области. Важным фактором нарастания кризисных явлений в экономике, наряду с введением военного положения, стало закрытие морских проливов и портов, что привело к разрыву экономических и сырьевых цепочек и стало тяжелым ударом для кубанских производителей. Наиболее сильно разрыв сложившихся торгово-экономических связей отразился на мелких кустарных предприятиях, где количество рабочих сократилось на 20,4%⁴. Из крупных предприятий в

¹ Ермолин А. П. Указ. соч. С. 25.

² История Кубани. С. 179

³ Там же. С. 179.

⁴ Шигабудинов М. Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 141.

наиболее тяжелых условиях находились предприятия нефтедобывающей промышленности. Так добыча нефти сократилась на 41,5%, а введение сухого закона обернулось закрытием в области всей отрасли, связанной с производством спиртного¹. В целом в области выпуск фабрично-заводской промышленности сократился на 17,5%².

С небывалыми трудностями столкнулась сфера транспортных перевозок и логистики, которая с трудом справлялась с перемещением военных грузов, промышленных товаров и пассажирского потока. В крайне тяжелом положении находилась Владикавказская железная дорога. Конфискация для нужд фронта 4160 вагонов привела к сокращению грузоперевозок в 6-7,5 раз в сутки. Аналогичная ситуация была на Ейской и Черноморско-Кубанской железных дорогах³.

В сложных условиях функционировало областное сельское хозяйство. Помимо закрытия проливов и портов негативно сказывался недостаток сельхозмашин, мобилизация мужского населения и существенное сокращение численности сезонных рабочих. Дефицит рабочих в совокупности с нехваткой тягловой силы приводили к сокращению посевов многими местными хозяйства, которые стали получать урожай с расчетом только на внутривозвращенное потребление. Что привело к существенному сокращению размеров посевных площадей в области с 3485,7 тыс. дес. в 1914 г. до 2773,9 дес. в 1917 г⁴.

Сочетание обозначенных негативных факторов развития сельского хозяйства привело к обрушению урожая кубанских зерновых. В результате в 1916 г. в Кубанской области было собрано 115,1 млн. пудов зерна, что на 150

¹ История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. М., 1988. С. 541.

² Гаккаев Ж.Ж. Большевики в борьбе за массы в годы первой мировой войны (1914 - март 1917). Грозный, 1984. С.48; Шигабуудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 126.

³ Шигабуудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.). С. 130.

⁴ Статистико-экономические материалы по обследованию Кубанского края. Посев и сбор главнейших хлебов по Кубанской области в 1917 году. С. 14.

млн. меньше показателей урожая предвоенного 1913 г¹. На местах пытались находить выход из сложившейся ситуации. Поддержку мелким сельхозпредприятиям должно было оказать создание в области сельскохозяйственной кооперации и союза учреждений мелкого кредита. Задачи этих организаций состояли в организации поддержки мелким хозяйствам в военных условиях путем предоставления кредитов и ссуд, защиты от произвола крупных скупщиков зерна, ростовщиков, и железнодорожных компаний².

Большим ударом по кубанским хозяйствам стало введение, так называемых, «реквизиционных» поставок для нужд армии, на основании «Положения о порядке производства реквизиции во время войны и в период мобилизации 1914 года»³. Под реквизицией подразумевалось приобретение от жителей продукции необходимых для удовлетворения потребностей армии по так называемым «твердым ценам» или обязательный наряд для производства различных работ, вызываемых военными обстоятельствами⁴.

Сельское население Кубани, не желавшее нести убытки, ответило сознательным сокращением поголовья скота и посевов. Так к 1916 г. 40% хозяйств в области считалось бескоровными, а 40,4% оставалось без тягловой силы⁵ Посевная площадь возделываемая одним кубанским хозяйством к 1916 г. уменьшилось с 9,7 дес. до 6,8 дес⁶. К 1917 г. доля казачьих хозяйств, обрабатываемых земельные наделы до 5 дес. или не обрабатывающих землю

¹ Ботина Е.Г. Продовольственный вопрос в Кубанской области в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: автореферат. дис. канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1981. С. 12.

² Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г С. 484; Он же. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX начале XX века. Ростов н/Д., 1989. С.210; Юго-Восточный край. Ростов н/Д., 1921. С. 56.

³ Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1914. Кн. VI. С. 32.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Поотдельские итоги сельскохозяйственных переписей 1916, 1917, 1920, 1921,1922 и 1923 гг.: (В границах, установленных к 15 января 1923г.) С.86; Пономарев А.А. К характеристике расслоения Северо-Кавказской деревни: (Материалы) Ростов н/Д.,1925. С. 19.

⁶ Смирнский В.И. Движение основных элементов сельскохозяйственного производства во время войны и революции. // Кубанский статистический сборник. Краснодар, 1928. С. 111.

вообще, составляло до 42,7%. Доля безземельных хозяйств среди иногородних составляла 56,6%¹.

Введение военного положения негативно отразилось и на социально-экономическом положении рабочего класса Кубани. Оно было связано с изменением условий труда, выразившихся в увеличении продолжительности рабочего дня и введении сверхурочных работ. Несколько стабилизировать ситуацию в кубанской промышленности позволило создание военно-промышленных комитетов, которые обеспечили получение военных заказов для чугунолитейных, машиностроительных, маслобойных, консервных, мукомольных, кожевенных, табачных, мыловаренных заводов и предприятий. В результате произошло значительное увеличение количества рабочих мест на промышленных предприятиях. В частности, число предприятий, на которых работало от 101 до 500 чел., выросло на 38,8 %, а количество занятых на них рабочих выросло на 77,8%².

Негативным последствием закрытия ряда мелких кустарных предприятий и перехода крупных заводов и фабрик с производства продукции для нужд населения на военные заказы стал острый дефицит предметов первой необходимости (соли, сахара, керосина, спичек) и существенный рост цен на них. Дефицит товаров широкого народного потребления вызвал и резкий рост спекуляции. Все это неминуемо вело к снижению уровня жизни населения и росту общественного недовольства.

Местные газеты так описывали ситуацию с растущей инфляцией, высокими ценами и спекуляцией в тылу: «..Дороговизна жизни приняла такие размеры, что о ней кричат всюду - на всех углах и перекрестках. Становится тяжело жить, круг замыкается все больше и больше»³. Начальник Кубанского областного жандармского управления осенью 1915 г. сообщал, «...что если дороговизна примет еще более острый характер, то в городе

¹ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 479; Он же. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX начале XX века. С. 149.

² Юрченко К.И. Указ. соч. С. 7-8, 10.

³ Кубанский курьер. Екатеринодар, 1915. 30 января.

(Екатеринодаре) можно будет ожидать различного рода беспорядков до погрома магазинов включительно»¹.

Местные власти старались преодолеть сложившуюся ситуацию путем создания «ценовых» комиссий, которые должны были контролировать рост цен и устанавливать «твердые» цены. Однако данные меры не принесли желаемого результата, так как товаропроизводители попросту отказывались от продажи товара по твердым ценам и требовали установления свободных цен². Таким образом к началу 1917 г. ценовая ситуация вышла из под контроля не только местных властей.

Под влиянием углублявшегося по ходу участия в войне экономического кризиса происходили изменения в общественном настроении. Патриотический подъем первых месяцев войны сменился ростом антивоенных настроений. Начальник Кубанского областного жандармского управления в своих отчетах за 1915-1916 гг. отмечал, что «..в настоящее время...патриотический подъем среди крестьянского населения и рабочего класса заметно потерял свою силу»³. В отчете за 1916 г. указывалось, что «..среди интеллигенции, так ровно и рабочего класса почти в открытую ведутся разговоры о том, что после окончания войны, а может быть и раньше, произойдет революционное движение, в котором примут участие и войсковые части, в достаточной степени уже для этого подготовленные, и что это движение выльется в несравненно более острую форму, чем это было в 1905 г.»⁴.

Значительное влияние на формирование общественного мнения оказывали местные группы РСДРП, развернувшие антивоенную пропаганду среди рабочих. Первая антивоенная листовка в Екатеринодаре была выпущена в ноябре 1914 г. В декабре прокламации были расклеены в

¹ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 485-486; ГАРФ. Ф.102. Оп.245. Д.167. Ч.36. Л.4.

² Там же. С. 486.

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 109-110.

⁴ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 487.

Армавире в распоряжении воинской части, а в январе 1915 г. прокламация «Война и пролетариат» распространялась в Екатеринодаре, Армавире, на станции Тихорецкой.

Областные власти в своих отчетах в МВД докладывали, что в Екатеринодаре «чинами полиции обнаружено появление...прокламаций, в которых пролетариат призывается принять все средства для борьбы за прекращение войны, а также организовываться для подготовки народного освободительного движения»¹. Введение военного положения позволяло усилить полицейский и жандармский контроль. В июле-августе 1914 г. полиция провела массовые облавы и обыски на квартирах представителей леворадикальных партий в Екатеринодаре, Анапе, станице Ильской².

Существенную помощь полиции в ослаблении деятельности социалистических партий, оказывали агенты и «провокаторы» жандармерии, в результате деятельности которых происходили аресты не только наиболее активных членов, но и целых групп и комитетов. Так в 1916 г. по доносу одного из таких агентов было арестовано три состава Екатеринодарского комитета РСДРП(б)³. Непрерывающиеся аресты и мобилизация рабочих, приводили к уменьшению политической активности и партийной численности оставшихся социалистических групп. Однако искоренить антивоенную и антиправительственную агитацию местным жандармским властям не удалось. Только 6 ноября 1916 г. в Екатеринодаре среди рабочих было распространено 300 листовок.

Большое значение в развитии протестного движения играли легальные общества: профсоюзы, больничные кассы, воскресные школы. Они служили так называемым «финансовым резервом» рабочих на время забастовок и стачек. Многие общества выпускали свои газеты и журналы. Так общество

¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 109.

² В результате были арестованы активисты Екатеринодарской группы РСДРП(б) Яков (старший) Полуян и Яков (младший) Полуян (Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 105).

³ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 105.

«Основа» выпускало журнал «Кооперативный вестник». За влияние в профсоюзах, больничных кассах, военно-промышленных комитетах развернулась острая борьба между меньшевиками, большевиками и эсерами¹.

Под влиянием политической пропаганды и падением уровня благосостояния населения на фоне затянувшейся войны росло общественное недовольство и рост протестного движения среди рабочих Кубанской области. Так во второй половине 1915 г. забастовки и стачки прошли в Екатеринодаре на заводах Буковского, Проценко, в Майкопе на нефтепромыслах и заводе Гурского².

Начало 1916 г. ознаменовалось подготовкой к масштабной забастовке в Екатеринодаре, в рамках которой местными большевиками был сформирован стачечный комитет, направленный на формирование организованного забастовочного движения во всем городе. Одним из основных его шагов была организация финансовой поддержки рабочим, по средствам денежного фонда больничной кассы «Объединение», чтобы рабочие могли добиться своих поставленных требований, невзирая на сроки забастовки³. Уже в январе-феврале в Екатеринодаре прошли забастовки на заводах Буковского, обувной фабрики Фотиади, мастерской Скрипникова, на предприятиях Богорсуковых, и Тарасовых, в марте бастовали рабочие завода «Кубаноль»⁴, а в апреле рабочие заводов, Проценко, Гусника, трамвайные работники, и рабочие обществ «Саломас»,⁵.

Наиболее крупную забастовку за 1916 г. объявили 9 мая рабочие жизненно важного для военной промышленности екатеринодарского завода «Кубаноль». В рамках последней забастовки наряду с социально-экономическими требованиями организаторы выдвинули и политические. В

¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 114,115-116; ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.1057. Т.2 Л.129.

² Шигабудинов М.Ш. Стачечное движение рабочих Северного Кавказа в годы первой мировой войны. (1914-1917) // Из истории рабочих Дона и Северного Кавказа в 1901-1917гг. Ростов н/ Д., 1984. С. 59.

³ Седина А.М. Указ. соч. С. 57.

⁴ Там же. С. 56-59.

⁵ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.1057. Т.2. Л.39об, 82, 83об; Седина А.М. Указ. соч. С. 60.

них содержался призыв прекратить «..вырабатывать оружие против своих же братьев по классу - немецких рабочих и крестьян, активно выступить против царизма и буржуазии»¹.

В результате решительных действий властей её организаторы члены Екатеринодарской группы РСДРП (б), а также члены заводской группы большевиков А. Бровиков, И. Быков, И. Дорофеев, Е.Зеленкевич, Г. Седин, Н. Зайцев (всего 13 человек) в ночь с 10 на 11 мая были арестованы, а значительная часть простых рабочих была уволена или отправлена на фронт². В мае 1916 г. бастовали и рабочие машиностроительного завода Забловского³. В конце 1916 г. к забастовкам подключились строители Кубано-Черноморской и Армавири-Туапсинской железных дорог⁴.

Ухудшение социально-экономической ситуации, связанное с ростом цен, ухудшением условий труда, ростом цен, дефицитом товаров, а также реквизиции для нужд армии лошадей, скупка хлеба и мяса по «твердым ценам» привело не только к росту протестного движения среди промышленных и сельхозрабочих, но и продовольственным волнениям в сельской местности. Весной-летом 1916 г. ими были охвачено 29 станиц, железнодорожных станций и городов области. Только в станицах Павловской, Атаманской, Каневской, Незамаевской, Веселой, Выселках было разгромлено 66 лавок⁵. В дальнейшем погромы охватили и областной центр, куда они перекинулись из окрестных станиц. В станице Пашковской погромы прошли 12-13 июня, а уже 14 июня 1916 г. погромы лавок и магазинов были отмечены в Екатеринодаре на Сенном базаре и Николаевском проспекте⁶. Следует отметить, что местные власти и полиция в первые дни не предприняли «энергичных мер» в борьбе с погромами. Так, временный

¹ Шигабуудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917 гг.). С.199; ГАКК. Ф. 583. Оп.1. Д.1057.Т.2. Л.130.об.

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 123.

³ ГАКК. Ф.583. Оп.1. Д.1057. Т.2. Л.141-142.

⁴ Там же. Ф.584. Оп.1. Д.409. Л.146; Седина А.М. Указ. соч. С. 65.

⁵ Седина А.М. Указ. соч. С. 78.

⁶ ГАКК. Ф. Р -1547. Оп.1. Д.31. Л. 93-106.

генерал-губернатор Кубанской области и Черноморской губернии П.И. Косякин, на экстренном заседании, на предложение усмирить погромы, ответил, что «..пусть с него снимут эполеты, но он выйдет из суда со спокойной совестью, что не пролил крови»¹. Однако вернувшийся в город 15 июня атаман М.П. Бабыч приказал разогнать беспорядки.

В последующем областное руководство предприняло меры, направленные на ликвидацию спекуляции, полагая, что именно она является причиной дефицита товаров и роста цен. Согласно изданному областным руководством постановлением «воспрещалось какое-либо посредничество между производителем и покупателем за исключением лиц, имеющих собственные торговые заведения, лавки, хлебные конторы»². В целях стабилизации социальной ситуации местные власти предпринимали меры, направленные на организацию поддержки неимущих семей и семей ушедших на войну казаков. 1915 г. был издан циркуляр начальника области «О ссудах из страхового капитала». Согласно ему хозяйства и казачьи общества могли получать кредит под залог зерна³.

Однако меры по поддержке казачьих семей, по борьбе с торговым посредничеством и установление фиксированных цен на наиболее важные товары были введены со значительным опозданием и были не достаточны для решения социально-экономических проблем, усугублявшихся с каждым днем. Осознавая всю тяжесть продовольственной ситуации и не желая прибегать к продовольственной экспроприации, областное руководство старалось вести диалог с землевладельцами совещательными методами. В результате было принято решение о созыве областных съездов землевладельцев. Так в мае 1916 г. в Екатеринодаре состоялся I областной съезд сельских хозяйств, а в середине февраля 1917 г. прошел I съезд

¹ ГАКК. Ф. Р -1547. Оп.1. Д.31. Л. 93-106.

² Кубанские ведомости. Екатеринодар, 1916. 1 июля.

³ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 492.

землевладельцев Кубани¹. Однако эти съезды не смогли выработать широкую программу действий и дать желаемый результат. В сложившейся обстановке начальник области М.П. Бабыч издал приказ, «воспреещающий вывоз зерна и муки из края»². Тем не менее продовольственная ситуация в Кубанской области к осени 1916 г. стремительно ухудшилось, и как отмечали местные газеты обычным явлением стали громадные многочасовые очереди у городских пекарен³. В Екатеринодаре, как и в остальных отдельных и промышленных центрах, остро не хватало муки, мяса, круп.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о неравномерности развития общественного движения на Кубани в период Третьеиюньской монархии, на которое оказывали влияние как внутренние, так и внешние социально-экономические и политические факторы. В предвоенный период произошел не только спад протестного движения в области, но и значительно изменился социальный состав его участников. Его основу составили рабочие крупных промышленных предприятий области, в то время как иногородние крестьяне, сезонные сельскохозяйственные рабочие и беднейшее казачество, активно выступавшие за свои социально-экономические права в годы Первой русской революции, не участвовали в протестах.

На фоне политической реакции и спада социально-политической активности населения области значительным изменениям подверглась региональная партийно-политическая система. В то время как произошло значительное сокращение численного состава и политической активности левых радикальных и либеральной партий, значительно расширить свои ряды смогли консервативно-монархические партии, имевшие поддержку со стороны местных властей. Ими была сформирована сеть ячеек и групп в сельской местности, а также организованы губернские и областные

¹ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 492.

² Кубанские ведомости. Екатеринодар, 1916. 1 ноября.

³ Там же. 21 октября.

комитеты. Новый импульс активизации общественного движения придало вступление России в Первую мировую войну. Ухудшение социально-экономической ситуации, связанное с ростом цен, ухудшением условий труда, дефицитом товаров, а также реквизицией для нужд армии лошадей, скупка хлеба и мяса по «твердым ценам» привели к вовлечению в протестное движение местного крестьянства. Дальнейшей дестабилизации общественно-политической ситуации в области способствовало изменение социального состава и численный рост населения Кубанской области.

Массовое прибытие беженцев из прифронтовых районов привело к численному росту невойскового «иногороднего» населения, что неизбежно вело к нарастанию социальной конфронтации. В условиях нарастания в области социально-политических, экономических проблем и активизации деятельности оппозиционных политических партий местные власти оказались не способны к их продуктивному решению, сделав основную ставку на усиление репрессивных мер. Предпринятые меры по установлению диалога с местными землевладельцами, борьбе со спекуляцией, поддержке неимущих семей, установлению фиксированных цен на товары первой необходимости были запоздалыми и неэффективными. В итоге накануне революционных событий 1917 г. население области оказалось восприимчивым к антиправительственной и антивоенной пропаганде оппозиционных партий и групп.

Глава 3. Нарастание социально-экономических и политических противоречий в период революционных преобразований 1917 г.

3.1. Формирование органов власти и самоуправления на Кубани в период революционных преобразований 1917 г.

Февральские революционные события 1917 г. в столице дали мощный импульс росту политической активности населения области, включившегося в деятельность по формированию региональных и местных органов власти и самоуправления. Новые политические обстоятельства, порождая большие надежды, связанные с решением наиболее острых политических и социально-экономических проблем, неминуемо углубляли социально-политические противоречия и конфронтацию в обществе.

Митинги и демонстрации под антивоенными и демократическими лозунгами охватили всю Кубань. Современники так описывали те события: «Везде веселое, бодрое, праздничное чувство одерживает верх...рабочий шел вместе с купцом, промышленником, из уст в уста летело слово товарищ»¹.

Старая казачья администрация, под руководством атамана М.П. Бабыча, выразила свою лояльность новому режиму. 7 марта было опубликовано воззвание «К населению Кубанской области», извещавшее о свершившемся «государственном перевороте» и переходе высшей власти в руки исполнительного комитета Государственной Думы и призывавшее население к «спокойствию и порядку»².

В целом население положительно восприняло Февральские события, а все воинские части Кубанской области принесли присягу на верность Временному правительству³. На волне революционного энтузиазма в населенных пунктах Кубанской области, не дожидаясь указаний от правительства, из представителей политических партий, общественных

¹ Отклики Кавказа. Армавир. 1917. 5 марта.

² Кубанские ведомости. Екатеринодар, 1917. 7 марта.

³ Общая сводка рассмотренных Кубанской Краевой Радой вопросов и принятых решений. Екатеринодар, 1917. С. 1.

движений и групп, начали создаваться гражданские (общественные) комитеты, являвшиеся органами Временного правительства на местах¹. Основная цель создания комитетов заключалась в недопущении «анархического положения дел»².

В Екатеринодаре 3 марта на чрезвычайном заседании депутатов городской Думы в целях сохранения порядка и недопущения анархии в городе было принято решение о создании комиссии для организации Екатеринодарского внесловного нецензового гражданского комитета³. И уже 5 марта состоялось первое заседание городского комитета, от городской Думы в его состав вошло 13 человек: три в президиум, десять в общее собрание⁴. Комитет постановил, что в новых политических условиях ему передается высшая гражданская власть в городе⁵. Гражданский комитет принял активное участие в становлении новой власти в Екатеринодаре. Так было принято решение о перебаллотировке городской Думы и о ведении в ее состав с 17 марта 1917 г. по 12 представителей от гражданского комитета и совета рабочих и воинских депутатов⁶.

Значительная часть населения (в особенности иногородние) стремились к созданию областных всесловных органов управления и организации исполкомов на местах. В результате по постановлению Временного правительства 9 марта 1917 г. был сформирован Всесловный временный Кубанский областной исполнительный комитет. Данный комитет был образован из числа членов Екатеринодарского гражданского комитета и

¹ Комитеты в городах, станицах, и селах носили разное название, исполнительные, гражданские, общественные, комитеты безопасности, охраны порядка, комитеты революции. Как правило, основная масса комитетов создавались на собраниях, съездах и сходах граждан открытым голосованием.

² Формировавшиеся комитеты столкнулись с тем, что Временное правительство рассматривало их как общественные организации, и не спешило с их финансированием. В результате гражданские исполкомы испытывали трудности в работе, так как многие их члены складывали с себя свои полномочия, либо просили их уволить.

³ Журнал Екатеринодарской городской думы. 1917. №7. С. 6.

⁴ Там же. №8. С. 3.

⁵ Кубанский край. Екатеринодар, 1917. 9 марта.

⁶ Журнал Екатеринодарской городской думы. 1917. №11. С. 3.

казачьих верхов¹, с последующим включением в свой состав по одному из представителей от офицеров и казаков. 14 марта в состав комитета были включены представители от воинских частей Екатеринодара, чиновников и воинских врачей². В ведении Временного областного исполнительного комитета находилась вся высшая гражданская власть в области.

В постановлении от 10 марта говорилось, что все учреждения области и их должностные лица должны во всем подчиняться распоряжениям Кубанского областного исполнительного комитета, который действует по указаниям народного правительства и является его представителем³. На него возлагалось решение следующих задач: водворение в пределах области порядка; устранение продовольственных затруднений; проведение в жизнь всех мероприятий Временного правительства; организация постоянного Областного исполнительного комитета путем избрания его самим населением⁴.

11 марта Временный областной исполнительный комитет издал указ о формировании гражданских комитетов в отделах и населенных пунктах Кубанской области. В нем говорилось, что дело организации и объединения Кубанской области должно было выполнять само население через избираемые им общественные комитеты, образуемые на всех уровнях местного управления⁵. В инструкции о формировании гражданских комитетов указывалось, что в ведении атаманов сохраняются все вопросы, связанные со службой казаков, а гражданские вопросы жизни населения станиц и отделов должны перейти в ведении гражданских комитетов. По своему составу в станичных гражданских исполкомах казаков было

¹ Во главе Областного исполкома находилось исполнительное бюро под руководством областного комиссара К.Л. Бардижа в составе 5 человек. Но 18 марта 1917г., комиссар К.Л. Бардиж покинул пост председателя исполнительного бюро, в связи с лево-революционной направленностью его членов. Позднее были проведены перевыборы новым председателем стал эсер В.В. Скидан (Свободная Кубань. 1917. 23 марта).

² ГАКК. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.15. Л.6.

³ Кубанские ведомости. Екатеринодар, 1917. 14 марта.

⁴ ГАКК. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.15. Л. 2.

⁵ Джимов Б.М. Социально-экономическое положение и революционная борьба трудящихся Адыгеи // Сборник статей по истории Адыгеи. Майкоп, 1976. С. 311.

значительно больше, чем иногородних, хотя многие казаки одновременно состояли и в советах. К примеру, гражданский комитет станицы Староминской состоял из 19 казаков и 11 иногородних, а станицы Кисляковской из 9 казаков и 5 иногородних¹.

В крупных городах активное участие в создании комитетов принимала местная буржуазия, которая по средствам городских дум и военно-промышленных комитетов, пыталась контролировать новообразовавшиеся органы власти. Однако в дальнейшем в обстановке роста политической активности населения состав комитетов менялся. Формирование новых органов власти строилось на основании выборов на многопартийной основе и отражало ту политическую и классовую расстановку сил, которая сложилась в области еще перед революцией.

Выборы в гражданские комитеты и их исполнительные органы в области проходили по-разному. К примеру, в станице Васюринской исполком был выбран огромной толпой казаков и иногородних на станичной площади, а в станице Кисляковской народной комиссией из своего состава. В станицах Темиргоевской, Белореченской, Старонижестеблиевской, и Крымской исполкомы были выбраны на общем собрании жителей².

Избрание в гражданские комитеты и их исполнительные органы на всесословной основе порождало классовую несовместимость её членов. Вхождение в одну структуру власти двух враждующих групп населения станиц и хуторов часто заводило работу комитетов в тупик. Так в одном из обращений говорилось, что «Новолабинскому исполнительному комитету невозможно действовать ввиду того, что в наш состав вошли члены бедного сословия, которых презирают как богатые коренные жители, так и станичная администрация и станичный атаман»³.

¹ Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 53.

² Сенцов А.А. Указ. соч. С.16.

³ Лихницкий Н.Т. Классовая борьба и кулачество на Кубани. Ростов н/Д., 1931. С. 27.

Иногородние и беднейшее казачество с помощью комитетов и при поддержке значительной части населения пытались решить проблему социального неравенства на местах, что наталкивалось на ожесточенное сопротивление казачества. К примеру, в Псебае иногороднему жителю, избранному председателем исполкома, казаки устроили обструкцию¹. Несмотря на частые сословные противоречия, формирование гражданских комитетов приняло массовый характер, и к началу апреля 1917 г. в области насчитывалось порядка 200 гражданских комитетов².

Для проведения мер демократизации на местах, а также для ослабления казачьего саботажа в отношении формирования гражданских комитетов Временный областной исполком 17 марта принял решение о перевыборах станичных правлений и сборов.

К выборам допускали всё станичное и хуторское население обоого пола, достигшее 21 года и проживающие на Кубани не менее 1 года³. 4 апреля 1917 г. Временный областной исполком издал постановление, которое определяло основные задачи гражданских комитетов: поддержание общественного порядка, устранение продовольственных затруднений, проведение на местах мероприятий Временного правительства и Кубанского областного исполнительного комитета⁴. Параллельно с гражданскими комитетами, являвшимися органами Временного правительства на местах, Временное правительство инициировало создание института комиссаров⁵.

¹ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 15.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 359. Л.36.

³ ГАКК. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.15. Л.9, 17.

⁴ Там же. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.15. Л.16.

⁵ Создание института комиссаров можно считать 5 марта 1917 г., когда главой правительства князем Львовым было отдано соответствующее распоряжение председателям земских управ. В ряде случаев в регионы, где отсутствовали земства, особенно это казачьи области, комиссаров назначали из центра, как правило ими становились или депутаты Государственной Думы из тех регионов, откуда они были избраны, или городские головы. Но не всегда население региона принимало правительственных назначенцев, в ряде случаев правительство было вынуждено пойти на уступки, подобная ситуация сложилась и на Кубани. В начале марта комиссар Временного правительства Симановский, который в дальнейшем должен был стать кубанским комиссаром, отстранил от должности начальника Кубанской области атамана М.П. Бабыча, взяв власть в свои руки. Однако данные действия вызвали недовольства кубанского казачества, т.к. М.П. Бабыч пользовался большой популярностью среди казачества. Чтобы сгладить ситуацию, в качестве областного комиссара Временным правительством 9 марта была предложена кандидатура К.Л. Бардижа, депутата Государственной Думы, казака из станицы Брюховецкой, происходившего из зажиточной кубанской семьи.

С формированием в Кубанской области гражданских комитетов и институтов комиссаров отпадала надобность и в существовании прежних органов власти. 12 марта 1917 г. постановлением областного комиссара К.Л. Бардижа генерал от инфантерии М.П. Бабыч был отстранен от должности: и отправлен в отставку «с мундиром и пенсией»¹, а уже 14 марта части Екатеринодарского городского гарнизона и правительственные учреждения приняли присягу на верность Временному правительству². Таким образом, административное управление в Кубанской области и в Екатеринодаре сменилось, и официально власть перешла в руки органов Временного правительства. Однако политическая реальность в области, как и в целом по стране, оказалась гораздо сложнее, и говорить об обладании органами Временного правительства полнотой фактической власти не приходилось.

Большую политическую активность и организованность с первых дней революции на Кубани продемонстрировали представители социалистических партии. Осознавая важность исторического момента, они сразу приступили к формированию органов революционного самоуправления. 1 марта 1917 г. на собрании рабочих Екатеринодара был избран Временный революционный комитет в составе трех представителей от большевиков, меньшевиков и эсеров. В задачи комитета входило проведения выборов в совет, а также разоружение жандармского отделения и полиции. В результате оперативной деятельности екатеринодарских революционных социалистических партий уже 2 марта был избран Екатеринодарский совет рабочих депутатов.

Вечером 3 марта после многолюдного митинга рабочих, где было рассказано о формировании первых советов в России, депутатами Екатеринодарского совета было решено избрать временный исполком. В его состав вошли 9 человек: от меньшевиков - Д.Ф. Сверчков (председатель), А.Д. Солнцев, А.Г. Иванов, В.И. Николаевский, от эсеров - П.С. Ширский,

¹ ГАКК. Ф.1. Оп.1. Д.695. Л.22.

² Кубанский край. Екатеринодар, 1917. 15 марта.

И.П. Романов, и большевиков - В.А. Дунин, М.Ф. Власов, Д.Д. Беседин¹. Первое общее собрание депутатов Екатеринодарского совета состоялось 4 марта. На нем было решено, что четыре представителя от совета должны быть направлены в состав формировавшегося Екатеринодарского комитета.

Советы в Кубанской области, как правило, создавались в крупных городах, где среди городского населения была значительная часть рабочего пролетариата. В Армавире совет рабочих и солдатских депутатов был создан уже вечером 2 марта. В течение марта советы образовались в Майкопе, Ейске, Гулькевичах. В Кубанской области, как и в остальной России, существовало два вида советов. В городах это были рабочие и солдатские, а в станицах, хуторах и селах, крестьянско-казачьи союзы (советы), но существенной властью они не обладали и, не сумев выстроить свою агитационную программу, по сути, уступили инициативу построения новых органов власти гражданским комитетам, а в последующем казачьей Раде.

В станицах, где иногородние составляли значительную часть населения под политическим руководством партии эсеров стали создаваться крестьянско-казачьи союзы. В задачи формировавшихся союзов входило устранение сословного неравенства и демократическое решение земельного вопроса. Кубанское казачество принимало меры, чтобы не допустить влияния данной организации на рядовое казачество. Станичные правления ограничивали вступления казаков в союзы под угрозой выселения из станиц, исключения из казачества или лишения земельных паев². Данные меры привели к тому, что основу крестьянско-казачьих союзов стали составлять иногородние и представители беднейшего казачества.

Рассматривая деятельность советов в Кубанской области, следует отметить, что их депутаты представляли различные партии и классы, что приводило к постоянным политическим противоречиям. Как и в целом по стране, эсеры на Кубани до середины 1917 г. были самой популярной

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп.2. Д.47. Л.2.

² Сенцов А.А. Указ. соч. С. 29-30.

социалистической партией. Такая популярность основывалась на поддержке иногороднего крестьянства и беднейшего казачества, которых привлекала аграрная программа социал-революционеров.

Большевики Кубани были представлены в советах небольшим числом¹. Из общего количества депутатов Екатеринодарского совета в 240-250 человек, большевиками была организована фракция в составе 20 человек². Незначительный состав большевистской организации Екатеринодара был обусловлен не только тем, что Кубань была в основном аграрным регионом, но и тем, что накануне революции члены кубанских организации РСДРП подвергались постоянным арестам.

Существенное влияние на развитие социально-политической обстановки оказывала позиция Временного правительства в отношении казачества. Временное правительство было крайне заинтересованно в привлечении на свою сторону казачества, которое представляло собой серьезную военно-политическую силу. В условиях полного разложения армии, именно казачьи части оставались одними из самых дисциплинированных и боеспособных частей армии. Кроме этого, для Временного правительства было важно оторвать казачество от советов.

Пытаясь добиться лояльности казачества, Временное правительство не предпринимало действий, направленных на ограничение их привилегированного положения, а наоборот способствовало расширению казачьего самоуправления. 11 марта 1917 г. Военный и морской министр Временного правительства октябрист А.И. Гучков подписал приказ «О реорганизации местного гражданского правления казачьего населения». Данный приказ отменял все правоограничения казаков, кроме военной службы, а также предписывал реорганизацию местного управления

¹ К весне 1917 г. большевистские организации насчитывали всего 150 человек, причем 90 из них входили в состав Екатеринодарской (Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах 1917-1978. Краснодар, 1978. С. 17).

² Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 131.

казацкими войсками на началах самого широкого самоуправления, в соответствии с историческим прошлым казачьих войск¹.

Для того, чтобы казачество твердо поддерживало Временное правительство, было разрешено проведение казачьих съездов. С 23 по 29 марта 1917 г. в Петрограде проходил I Общеказачий съезд. Свою цель его организаторы сформулировали следующим образом: «Мы хотели поработать для казачества.....подготовить вопросы и требования, которые будут выставлены на Учредительное собрание или где потребуется»². На съезд, проходивший под представительством М.П. Богаевского, съехались представители от 11 казачьих войск и фронтовых казачьих частей³.

Съезд принял решение создать Союз казачьих войск с целью «Объединения казачьих войск для выяснения их общих интересов и проведения необходимых реформ. Членами союза могли быть только казацки войска, разделявшие программу союза». В его задачи входило: «Укрепление нового государственного строя, на началах декларируемых Временным правительством, подготовка казачества к Всероссийскому Учредительному собранию, разработка норм и оснований государственной и общественной жизни казачьих войск, подготовка неотложных реформ, касающихся казачьих войск, до созыва Учредительного собрания»⁴.

Решения съезда сыграли большую роль в развитии социально-политических процессов в казачьих областях и на Кубани в частности. Съезд постановил все земли, воды и недра на территории казачьих областей объявить неприкасаемой собственностью казачьих войск. Было принято решение вернуть в войсковую собственность расположенные в казачьих областях земли казенные, удельные, монастырские, церковные, частновладельческие на условиях, которые предстояло выработать

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства 27 февраля – 5 мая 1917. Петроград, 1917. Вып.1. С. 326-327.

² Вольный Дон. Ростов н /Д., 1917. 1 июня.

³ Там же. 25 апреля.

⁴ Остапенко П. И. Указ. соч. С. 96.

Учредительному собранию. Таким образом, решения съезда не только сохраняли, но и значительно расширяли привилегии казачества в области пользования землей и ее недрами, что противоречило демократическому характеру происходивших революционных преобразований и не могло в дальнейшем не отражаться на углублении социального противостояния на Кубани.

Революционные преобразования в России пробудили и политическую активность горского населения Кубанской области. По справедливому замечанию З.Я. Емтыль «буржуазные свободы, под знаменем которых произошла революция в России, порождали надежды, связанные с организацией национальной жизни»¹. Активный участник революционных событий К. Бутаев так описывал настроение горцев в первые дни после революции: «Горцы приняли Февральскую революцию как радость, как сон в руку. И как во сне, горцы не знали тогда, куда они должны идти и что они должны делать»².

Следует отметить, что политически активная часть горской аристократии и интеллигенции с самого начала одобрила свершившуюся в столице революцию и выразила поддержку Временному правительству. На состоявшемся 8 марта 1917 г. в Екатеринодаре собрании горцев Кубанской области она высказала свое признание новой власти и готовность сотрудничества с нею³, вследствие чего проводилась масштабная деятельность по вхождению в формировавшиеся на Кубани новые органы власти.

Состоявшийся 3 апреля в станице Баталпашинской съезд уполномоченных местных пунктов мусульманского населения также признал Временное правительство высшим органом государственной власти, принял

¹ Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в. Краснодар, 2010. С. 180.

² Драгоценко Н. Ф. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917-1920гг.) дис...канд. ист. наук. М., 2008. С. 51.

³ Очерки истории Адыгеи. Т.2. Советский период. Майкоп, 1981. С. 8.

решение об образовании гражданских комитетов на местах и избрал в Кубанский областной исполнительный комитет двух своих представителей¹.

Одним из наиболее важных политических событий региональной общественной жизни в рассматриваемый период стал I съезд уполномоченных представителей населенных пунктов Кубанской области, проходивший в Екатеринодаре² с 9-18 апреля 1917 г.³. На съезд съехалось более тысячи представителей, не только от населенных пунктов, но и различных комитетов, управлений, советов. Отсутствие четких инструкций и указаний правительства относительно деятельности гражданских комитетов и формирования органов власти применимым к местным условиям, привело к тому, что одним из главных вопросов съезда было формирование условий самоуправления применимого для Кубанской области. Руководящую роль на съезде играли эсеры. Работой съезда руководил председатель президиума Д.С. Иваненков⁴.

В контексте рассматриваемого вопроса наибольший интерес представляют решения съезда по вопросу «о власти». В результате работы съезда 9 апреля 1917 г. был подготовлен проект «Положения о временном самоуправлении Кубанской области», автором которого был эсер Н.С. Долгополов. На основании данного положения органом временного самоуправления Кубанской области должен был стать Кубанский областной совет, состоящий из 150 делегатов от населения области, выбираемых на отдельных советах сроком на один год. Областной совет должен был

¹ Раенко-Туранский Я. Н. Адыге до и после Октября. Ростов н/Д.; Краснодар, 1927. С.43.

² 31 марта 1917 г. К.Л. Бардиж отдал распоряжение Временному кубанскому областному исполкому провести выборы делегатов на местах и созвать съезд на 9 апреля. Спешность в формировании местных органов самоуправления, для которого и созывался данный съезд, вылилось в то, что для выборов делегатов съезда (один делегат должен был представлять пять тысяч казаков и иногородних) было отведено всего лишь 8 дней. Так председатель Баталпашинского гражданского комитета Белоусов в телеграммах на имя министров Гучкова и Керенского писал, что в такой срок «немыслимо провести сложные выборы», Армавирский комитет также заявлял о невозможности проведения выборов в короткий срок. Оба комитета просили перенести выборы на 3 мая. Но даже в столь сжатые сроки отделы области отправили на съезд наиболее образованных и подготовленных представителей (Трусова Е.М. Указ. соч. С. 119; Сивков С.М. Указ. соч. С. 77-78, 88-89; ГАРФ. Ф. 1788. Оп.2.Д.74. Л.42).

³ Резолюции, принятые съездом уполномоченных от населенных пунктов Кубанской области состоявшимся 9-18 апреля 1917 в Екатеринодаре. Екатеринодар, 1917. С. 1.

⁴ Трусова Е.М. Указ. соч. С. 72-73.

собираться на сессии два раза в год, а также на внеочередные «экстренные сессии»¹. В 1 параграфе положения говорилось, что «..Кубанский областной совет до издания постоянных законоположений о самоуправлении Кубанской областью назывался выразителем воли населения области и высшим органом власти, а все существующие учреждения и организации военного ведомства остаются в своих законом указанных формах и не подчиняются гражданским учреждениям..».

В обязанности Областного совета входило: выполнение указаний Временного правительства; охрана общественного порядка и свобод граждан; осуществлять общее управление областью; обеспечивать охрану свободы выборов в Учредительное собрание; по объединению и согласованию отдельных и местных советов и комитетов; организовывать общественную, политическую и хозяйственную жизнь, а также проводить реформу местного суда согласно новым государственным установлениям и законоположениям².

Однако основная исполнительная власть в области возлагалась на Кубанский областной исполнительный комитет, который являлся «представителем и выразителем воли всего населения Кубанской области и всех организованных групп населения области, объединяющий и согласующий деятельность всех советов отделов или округов области и городских гражданских комитетов, а также других общественных организаций, дающий общие указания, направляющий и контролирующей работу всех местных учреждений в области». Областной исполком формировался из членов Областного совета в пропорции, по два представителя от казачества и иногородних от каждого отдела, четыре от горцев, 1 от городов, 8 от казачьей Рады, и 2 от совета рабочих и воинских депутатов³.

¹ ГАКК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-3.

² Там же.

³ Там же.

Областной исполком в осуществлении своей деятельности должен был руководствоваться распоряжениями Временного правительства, областного комиссара и Областного совета. Сформировать комиссии: по организации переписи населения, по подготовки выборов в Учредительное собрание, по подготовки материалов по земельному вопросу, юридическую, просветительную, по самоуправлению горцев¹. Решением съезда от 16 апреля 1917 г. были сформированы Кубанский областной совет и его исполнительный комитет. Председателем Областного исполкома был выбран (кадет) В.В. Скидан. Все учреждения и организации, а так же все население обязывались «в полном объеме выполнять все их указания и распоряжения и содействовать их деятельности»².

Важной задачей, стоявшей перед делегатами съезда, было урегулирование социальных противоречий между сословиями и народами области. Выступавший перед делегатами Н.С. Долгополов говорил о необходимости сохранения той обособленности, которая исторически сложилась между казачеством и иногородними, и что у казаков должно быть свое Войсковое правительство, и что вопросы казачества должна решать только казачья Войсковая Рада³,

Съезд также постановил признать гражданские комитеты высшими органами гражданской власти в станицах, хуторах, аулах, и др. населенных пунктах⁴. Однако в казачьих станицах и хуторах их деятельность была ограничена станичными сходами и атаманами, и в вопросы, касающиеся решения казачьего хозяйства, гражданские комитеты не могли вмешиваться. Это означало, что делегаты съезда разделили власть в области: военные и хозяйственные структуры Кубанского войска остались в подчинении казачества, а гражданская власть в области передавалась в ведение

¹ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 18.

² ГАКК. Ф.Р-1259. Оп.1. Д. 9. Л. 1-3.

³ Ладоха Г. Указ. соч. С. 35-36.

⁴ Резолюции, принятые съездом уполномоченных от населенных пунктов Кубанской области, состоявшимся 9-18 апреля 1917г. в Екатеринодаре. Екатеринодар, 1917. С. 8-9.

всесословных органов. Таким образом, в казачьих станицах должны были функционировать два параллельных органа власти. Такая конструкция власти, где ключевые посты в хозяйстве области и вооруженные силы были в руках казачества или людей симпатизирующих казачеству, ставила Областной совет в положение органа власти, который ничего не решал, ставя под угрозу планы о всесословном областном управлении.

Изучение материалов работы съезда позволяет сделать вывод о том, что съезд не смог решить основные вопросы: уравнивание в правах всех социальных и национальных групп области, формирование единой системы управления областью, решение аграрной проблемы. Это свидетельствовало о неспособности основных социальных групп Кубани к консенсусу в силу диаметральной противоположности социальных интересов. Иногородние крестьяне области, воодушевленные демократическими лозунгами свершившейся революции, надеялись на уравнивание с казачеством в правах и справедливое решение земельного вопроса. А позиция представителей казачества в целом была направлена не только на сохранение своих привилегий, но и на их расширение, в области землепользования и управления областью. Данные обстоятельства только усиливало социально-политическое противостояние казачества с иногородними.

Общие правила по созыву съезда представителей населенных пунктов области предусматривали, что после окончания областного съезда состоится съезд представителей казачьего населения для определения порядка созыва Рады¹. В результате казачьи делегаты областного съезда 17-22 апреля 1917 г. в Екатеринодаре провели свои отдельные заседания под названием «Съезд представителей станиц казачьего населения Кубанской области», объявивший в дальнейшем себя «Кубанской Войсковой Радой». В своей приветственной речи участникам казачьего съезда К.Л. Бардиж говорил, что: «Новое правительство будет уважать право казачьего самоуправления, право

¹ Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 28 марта.

которое завоевано кровью ваших предков...Казачество свободолюбиво, но оно знает, где кончается свобода и где начинается анархия. Казачество всегда будет оплотом законности и порядка»¹. Таким образом, новое областное руководство в лице комиссара К.Л. Бардижа открыто встало на сторону казачества, тем самым поддержав стремления значительной части казачества к обособленности и сословному сепаратизму, которое на данном этапе повсеместной революционной эйфории скрывалось под маской всеобщей толерантности.

В отличие от областного съезда, проходившего в атмосфере жарких споров и дискуссий, на казачьем съезде царило единодушие и сплоченность. Основной задачей данного съезда было обсуждение вопроса о казачьем самоуправлении и выборов дополнительных членов Областного исполкома. 21 апреля на съезде было принято «Положение о Кубанской Войсковой Казачьей Раде». На основании данного положения высшим законодательно - распорядительным органом власти становилась Кубанская войсковая Рада. Далее съезд принял «Положение о Кубанском Войсковом Правительстве», в котором говорилось, что Войсковое правительство «...есть высший исполнительный и руководящий орган Кубанского войска и представляет последнее как лицо юридическое»², в своей деятельности руководствуется указаниями и постановлениями Кубанской войсковой Рады и Временного правительства.

Участники съезда постановили, что до следующего заседания Кубанской войсковой Рады, которое планировалось провести в октябре 1917 г., Кубанским войсковым правительством являются семь членов Кубанского областного исполнительного комитета и восемь избранных казачьим съездом³. Все члены Войскового правительства должны были входить в Областной исполком. Войсковое правительство возглавил атаман

¹ Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 20 апреля.

² Протокол заседаний представителей станиц казачьего населения Кубанской области, состоявшихся с 17 по 22 апреля 1917. Екатеринодар, 1917, С. 2; Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 28 апреля.

³ Там же. С. 4.

Лабинского отдела полковник А.П. Филимонов, а председателем Рады был избран Н.С. Рябовол. В своем первом приказе от 4 мая 1917 г. Войсковое правительство сообщало, что оно «твердой рукой берет всю полноту власти в войсках до следующей Рады»¹. Итогом казачьего съезда и начала официальной работы Войскового правительства стало принятое им «Временное положение об управлении Кубанским казачьим войском» от 17 июня 1917 г., которое было отправлено на рассмотрение и утверждение Временному правительству.

Чтобы укрепить свое влияние среди казачества и привлечь к себе сторонников сохранения казачьих привилегий, руководители Рады пропагандировали идеи о единстве казачества и его интересов, а также были разработаны положения о внесении изменений в военную службу казаков, предполагавшие сокращение службы и снаряжения казаков за счет казны².

Произошедшая децентрализация власти на местах привела к тому, что многие лидеры кубанского казачества высказывали мнение не только о расширении самоуправления в области, но и о том, что интересы казачества должны стоять выше указаний правительства. Так П.Л. Макаренко заявлял: «Мы должны сами сказать, какой основной закон может нас удовлетворить, а не ждать его от правительства». В примечании к ст. 3 наказа Войсковой Рады говорилось, что роль комиссара области «в отношении Войскового правительства носит характер осведомительно-совещательный»³.

В ответ Временное правительство, осознавая, что Войсковая Рада и Войсковое правительство выражают интересы основной части казачества, одобрило разделение власти в области между органами казачьего управления и органами Временного правительства. В письме министров Временного правительства А.Ф. Керенского и Н.Д. Авксентьева отмечалось, что «Войсковое правительство и Рада органы казачьей части населения

¹ Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 11 мая.

² Там же. 27 апреля.

³ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 23.

Кубанской области, являющиеся фактически хозяином большей части земель и имущества области, должны являться органами хозяйственного управления имуществами и капиталами Кубанского казачьего войска, не беря на себя функции гражданского управления»¹.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что февральские революционные события в столице резко активизировали политическую активность населения Кубанской области, в атмосфере которой происходило формирование новой модели управления. Данный процесс имел выраженные особенности, обусловленные спецификой социальной и национальной структуры Кубани, а также существовавшей до революции системой управления областью. Хотя в первые же дни после свержения самодержавия власть на Кубани официально перешла в руки органов Временного правительства, политическая реальность в регионе, как и в целом по стране, оказалась гораздо сложнее и говорить об обладании органами Временного правительства полнотой фактической власти не приходилось. Своеобразие региональных противоречий и конфликтов привело к созданию и параллельному функционированию органов Временного правительства, войскового правления и советов. В результате разногласий, носивший на Кубани в основном социальный характер, разгорелась ожесточенная борьба между Областным исполкомом, крестьянско-казачьими советами, гражданскими комитетами, с одной стороны, и казачеством в лице Войсковой Рады и станичных правлений при поддержке комиссара Временного правительства, с другой.

Политика заигрывания Временного правительства с казачеством способствовала децентрализации власти на Кубани и ее фактическому разделению между органами Временного правительства и казачьего управления: военные и хозяйственные структуры Кубанского войска остались в подчинении казачества, а гражданская власть в области

¹ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 501.

передавалась в ведение сословных органов (гражданских комитетов). Сложившаяся в регионе конструкция власти не могла быть жизнеспособной, так как не только не была ориентирована на достижение социального согласия и мира в регионе, но, наоборот, способствовала углублению социально-политического размежевания в кубанском обществе.

3.2. Обострение аграрного вопроса

Аграрный вопрос для России был самым важным и болезненным на протяжении всей её истории. Именно аграрный вопрос, связанный с малоземельем крестьян обострил до крайности социальные противоречия в российском государстве и обществе в начале XX в.

В Кубанской области аграрный вопрос имел свою специфику, обусловленную особенностями колонизации и социальной структуры региона. Постоянная миграция и естественный прирост населения в Кубанской области были одними из самых высоких не только на Северном Кавказе, но и в России, составив в период с 1901 г. до 1916 г. 23%¹. В результате к 1913 г. население Кубанской области увеличилось до 3 050 391 чел²., что приводило к ухудшению земельного положения, постоянному сокращению «душевого» земельного надела и социальному расслоению внутри основных сословных групп области.

Так по данным кубанского историка Ф.А. Щербины в шести отделах Кубанской области на 1899 г. почти 48% казачьих хозяйств считались бедняцкими³. Самой ущемленной в вопросе землепользования категорией населения Кубани были крестьяне «иногородние», состоявшие из трех групп (коренные, с оседлостью, и без оседлости). Из них только коренные, составлявшие 23,4% от общей массы, имели земельные участки по 4,1

¹ Кабузан В.М. Указ. соч. С. 169.

² Отчет о состоянии Кубанской области за 1913г. С. 12.

³ Бабичев М.М. Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917-1918 гг.). С. 28.

десятины на 1 душу мужского пола в частной собственности¹. Остальные группы иногородних проживали либо на усадебных участках не более 0,1 десятины на окраинах казачьих станиц, либо на квартирах или арендованной частновладельческой земле. В целом в собственности иногороднего населения было не более 7,1 % земли из областного земельного фонда². Данная ситуация была связана, в первую очередь, с запретом на куплю продажу войсковых земель, составлявших основную часть областного земельного фонда, а также высокими ценами на продажу частновладельческой земли. В результате основной сельскохозяйственной деятельности иногороднего населения стала земельная аренда. Однако постоянно растущая цена на аренду земельных участков, которая выросла с 8-19 руб. за дес. земли в начале XX в.³, до 25-30 руб⁴. весной 1917 г. поставила основную часть иногородних хозяйств на грань выживания.

Свержение самодержавия и демократические лозунги, под которыми произошла революция, были с оптимизмом восприняты крестьянством Кубани. Как и в целом по стране, оно связывало с Февральской революцией возможность решения аграрных проблем. Однако Временное правительство отложило их решение до окончания войны и созыва Учредительного собрания. В тоже время, чтобы стабилизировать ситуацию с продовольствием, Временное правительство уже 9 марта 1917 г. издало распоряжение о создании «Общегосударственного продовольственного комитета»⁵, а 25 марта 1917 г. было принято постановления «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах»⁶. Создание продовольственных комитетов только ухудшило ситуацию в сельской местности. Крестьяне негативно относились к

¹ Городецкий Б.М. Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском отделе Кубанской области. С. 13.

² Там же.

³ Там же. С. 22-24.

⁴ Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 73.

⁵ Узаконения и распоряжение по продовольственному делу за 1914-1917 гг. Ч.1. Петроград. Министерство продовольствия, 1917. С. 9.

⁶ Там же. С. 121.

продовольственной программе правительства, а продовольственные комитеты на местах и люди, работавшие в них, воспринимались крайне отрицательно.¹

С приближением весенних полевых работ все чаще стали приходиться сообщения об аграрных беспорядках, самозахватах земельных участков, вырубке лесов, не уплате или понижении арендной платы, что приводило к постоянным конфликтам с землевладельцами². Временное правительство, ставя в приоритет интересы крупной землевладельческой буржуазии, не спешило с решением аграрного вопроса, перекладывая его решение в область политической дискуссии и ожидания созыва Учредительного собрания. До этого момента Временное правительство настаивало на законных методах решения земельной проблемы. Таким образом, земельные отношения на местах строились на основе старорежимного законодательства, а местные власти в лице губернских и областных комиссаров лишь ограничивались отстаиванием позиции центральных властей, призывая население отказаться от захватнических и революционных методов в решении земельного вопроса³.

Особое внимание земельному вопросу на Кубани было уделено на I съезде представителей населенных пунктов Кубанской области, проходившим в Екатеринодаре с 9 по 18 апреля 1917 г. Собравшиеся делегаты, в особенности от иногороднего населения, инициировали обсуждение аграрного вопроса. Однако областные власти в лице комиссара К.Л. Бардижа, поддерживаемого кубанской буржуазией и зажиточным казачеством, выступали за сохранение частновладельческой и войсковой земли, тем самым отклоняя просьбу иногороднего населения о решении земельного вопроса с учетом их интересов. Данное решение было поддержано и основной частью казачьих делегатов съезда, настаивавших на

¹ Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 56.

² Очерки Истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1972. Т.2. С. 15; Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 18 июля.

³ Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 58.

том, что земельные и социальные привилегии казачества не подлежат отмене, так как они обоснованы исторически. Представитель от иногородних и малоземельного казачества Я. Полуян указывал, что «..ссылка казачества на историческое право не убедительна и что оно имеется не у одних только казаков»¹. В развитие данной позиции докладчик Филицин предлагал отменить посаженную плату для иногородних. Эта инициатива вызвала острую негативную реакцию со стороны представителей казачества. В итоге съезд признал, что вопрос о посаженной плате является сложным и решить его сразу не является возможным².

После долгих дебатов делегаты съезда подтвердили незыблемость казачьих прав на войсковые земли области. В отношении земельных претензий иногороднего населения к войсковым землям в резолюции съезда было сказано, что «иногородние население области никаких претензий к казачьим паевым землям и к казачьему войсковому имуществу предъявлять не намеревается, будучи убеждено, что Учредительное собрание найдет возможность удовлетворить насущные нужды иногороднего населения, не нарушая интересов трудового казачества»³.

Открывшийся после областного съезда «Съезд представителей станиц казачьего населения Кубанской области» 17-22 апреля 1917 г. одним из первых своих указов провозгласил все земли частных собственников, церковные, монастырские, кабинетские и другие собственностью войска⁴. Однако это решение не устраивало большинство иногороднего населения, которое все чаще стало заявлять о необходимости немедленной, но организованной крестьянскими, батрацкими, рабочими и солдатскими советами депутатов конфискации помещичьих, кабинетских и монастырских земель, дабы тем самым увеличить распашку и, следовательно, увеличить

¹ Ладоха Г. Указ. соч. С. 35-36.

² Там же. С. 36-37.

³ Резолюции, принятые Съездом уполномоченных от населенных пунктов Кубанской области, состоявшимся 9 - 18 апреля 1917г. в Екатеринодаре. Екатеринодар, 1917. С. 1.

⁴ Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 23 апреля.

производство хлеба и мяса¹. Кроме того иногородними поднимался вопрос об уравнительном распределении земли, которая, по их мнения, «должна стать общенародным достоянием, с тем, чтобы ее мог получить всякий трудящийся для обработки личным трудом»², что предполагало изъятие земли у зажиточного казачества и крестьянства.

Пытаясь хоть как-то противостоять данной тенденции, а также успокоить крестьянство и предотвратить дальнейший рост недовольства, Временное правительство приняло ряд положений. 11 апреля 1917 г. было принято положение «Об охране посевов»³. Чтобы посевные площади в стране не сокращались, т.к. многие землевладельцы в виду обострения земельного вопроса не желали засеивать землю, правительство обязалось компенсировать убытки в случае потери посевов от крестьянских волнений.

В результате 13 апреля областным и губернским комиссарам предписывалось принять срочные меры по предотвращению земельных беспорядков, а уже 1 мая 1917 г. министр земледелия А.И. Шингарев официально заявил о недопущении аграрных беспорядков, так как «имущество и земли помещиков, так же как и все иные владения, являются народным достоянием, которым имеет право распоряжаться только всенародное Учредительное собрание,...а самовольный захват земли будет караться по всей строгости закона»⁴.

Таким образом, несмотря на революционную эйфорию, предвещавшую кардинальные перемены в решении земельного вопроса, по факту существенных изменений для сельского населения не произошло, а позиция Временного правительства по охране частновладельческих и помещичьих хозяйств не только сохранялась, но и постепенно усиливалась.

Вместе с тем полностью игнорировать решение земельного вопроса Временное правительство не решалось. 21 апреля 1917 г. было принято

¹ Прикубанская правда. Екатеринодар, 1917. 21 мая.

² ГАКК. Ф.Р-411. Оп.2. Д.290. Л.75.

³ Революционное движение в России в апреле 1917 г. апрельский кризис. М., 1958. С. 308.

⁴ Там же. С. 328-329.

положение «Об учреждении земельных комитетов». Оно должно было направить радикально настроенное крестьянство в область законного решения земельного вопроса, путем создания при министерстве земледелия губернских, уездных, и волостных земельных комитетов. В их обязанности входила подготовка документов по будущей земельной реформе. Однако подписав положение о земельных комитетах, Временное правительство не только не спешило приступать к их созданию (на это указывает отсутствие фиксированных сроков на формирование земельных комитетов на местах), но и наделяло земельные комитеты полномочиями в решении земельного вопроса лишь «временной» функцией¹.

Решение земельного вопроса в Кубанской области было одной из наиболее сложных проблем для местных властей. Местная пресса так описывала сложившуюся ситуацию: «...станции и хутора Кубани живут взволнованной жизнью, вопрос о земле самый больной и острый, все чаще всплывает на поверхность и все чаще волнует умы»². Ослаблением авторитета властей на местах и неспособностью их решать основные проблемы, воспользовалась наиболее революционно настроенная часть населения (иногородние и малоземельное казачество), переходившие к решительным действиям, не дожидаясь формирования и начала работы земельных комитетов³.

Большое влияние на дальнейшее развитие земельного вопроса оказал, проходивший с 4 по 28 мая 1917 г. в Петрограде I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. В принятой им аграрной резолюции говорилось, что до созыва Учредительного собрания вся земля должна перейти в ведение земельных комитетов, в обязанности которых должен входить контроль за

¹ Сборник Указов и постановлений Временного правительства. С. 157, 192, 193.

² Кубанский курьер. Екатеринодар, 1917. 11 июня.

³ ГАКК. Ф.Р-6. Оп.1. Д.10. Л.6-7.

обработкой, посевом и уборкой полей, установлением арендной платы, использованием сельскохозяйственной техники и распределением рабочих¹.

Делегаты съезда воспринимали работу формировавшихся земельных комитетов как организаций, созданных для скорейшего решения земельного вопроса, а принятую аграрную резолюцию как официально установленный «закон». Так созданный 25 мая 1917 г. Екатеринодарский крестьянско-казачий союз² объявил основной своей задачей перевод всех помещичьих и частновладельческих земель в особый государственный фонд, для дальнейшего наделения землей всех желающих обрабатывать ее своим трудом³.

Повсеместно крестьянские и казачьи сходы, расценивавшие эсеровские аграрные резолюции и программы как закон приступали к самостоятельному решению земельного вопроса. В станице Хоперской крестьянско-казачий совет для пресечения самозахватов земли предложил землевладельцам сдать землю в единый фонд, откуда ее могут получить арендаторы⁴. В рапорте атамана Майкопского отдела от 13 июня 1917 г. говорилось, что «крестьянско-казачьи союзы, задачи которых весьма разумны и желательны... в некоторых поселениях начали сами организовывать аграрные беспорядки...»⁵.

Лидеры казачества при помощи станичных правлений предпринимали меры для уменьшения активности формируемых крестьянско-казачьих союзов. Главной из них было исключение из казачьего сословия и выселение из станиц казачьих активистов, с помощью которых иногородние отстаивали свои социальные права, с тем, чтобы не дать объединиться иногороднему

¹ Советы депутатов и другие крестьянские организации: Материалы по истории советского строительства. Т.1. Ч.1. М., 1929. С. 146-148.

² В данный период кубанские эсеры приступили к созданию по всей области крестьянско-казачьих союзов. Программа данных союзов фокусировалась, главным образом, на ликвидации сословной монополии казачьих верхов в области землевладения.

³ Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 69,70.

⁴ Горская жизнь. Владикавказ, 1917. №26.

⁵ ГАКК. Ф. Р-6. Оп.1. Д.10. Л.6-7.

населению и малоземельному казачеству. Под действием предпринятых мер произошел выход значительной части представителей казачества из союзов¹.

К формированию земельных комитетов на Кубани приступили с 13 мая 1917 г., когда на имя областного комиссара К.Л. Бардижа поступила телеграмма от министра земледелия А.И. Шингарева, в которой говорилось о необходимости «принять срочные меры к организации, согласно утвержденному Временным правительством положения, областного и местных земельных комитетов»². На ее основании К.Л. Бардиж издал распоряжения всем атаманам отделов, приступить к формированию земельных комитетов на местах³, а Областной исполком приступил к разработке вопроса о формировании в области земельных комитетов и земств, избираемых на демократической основе⁴.

Если иногородние крестьяне и их представители в Областном исполкоме видели в будущем создании земельных комитетов и земств, институты обеспечивающие представительство и защиту своих аграрных интересов⁵, то среди лидеров казачества данный вопрос вызвал крайне негативную реакцию. Председатель Войсковой Рады Н.С. Рябовол угрожал, что если не будет учтена резолюция Рады о том, что вся земля и имущество края принадлежит войску, казаки выйдут из Областного совета⁶. В поддержку своих лидеров выступили и казачьи сходы ряда станиц, которые в своих резолюциях не только поддерживали представителей Рады, но и требовали увеличения юртовых земель за счет государственных, поместных и монастырских⁷.

¹ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 33.

² ГАКК.Ф.Р-1259. Оп.1. Д.75.Л.2.

³ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. №17.

⁴ Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 31 мая.

⁵ Сивков С.М. Кубанское казачество: июль 1917г. демократия или диктатура? // Кубанское казачество: три века исторического пути // Материалы международной научно-практической конференции. Станица Полтавская 23-27 сентября. Краснодар, 1996. С. 220-222.

⁶ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 19-20.

⁷ Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 3 июня.

В результате Войсковое правительство, осознав все возможные последствия от создания земельных комитетов, отправило обращение в главный земельный комитет, в котором отмечало, что Положение от «21 апреля 1917 г.», подходит в основном для земских губерний, а не для казачьих областей, где не было земств¹. И уже 25 мая комиссар К.Л. Бардиж обратился к Областному исполнительному комитету и Войсковому правительству с просьбой совместно обсудить и выработать инструкции для формирования земельных комитетов в области². Для разработки данных инструкций в июне была образована специальная комиссия. В ее состав вошли Б.М. Городецкий, И.Л.Макаренко, Султан-Шахим-Гирей³.

Тем не менее, первые земельные комитеты были созданы в мае-июне 1917 г. в Ейском и Майкопском отделах⁴. Важно отметить, что процесс формирования земельных комитетов на Кубани проходил по-разному. Там, где иногороднее население составляло относительное большинство, там создавались крестьянско-казачьи советы, которые в свою очередь формировали земельные комитеты. Однако в станицах с казачьим большинством, станичная и хуторская администрация всячески препятствовали созданию данных организации⁵.

Несмотря на начавшееся обсуждение вопроса о формировании в области земельных комитетов и земств, а также на создание первых земельных комитетов, на местах продолжался рост аграрных выступлений. Это было связано не только с революционной эйфорией радикально настроенного сельского населения, но и с усиливающейся агитацией кубанских большевиков, которые, руководствуясь «апрельскими тезисами» В.И. Ленина, призывали к национализации всех земель в стране, созданию

¹ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. № 11.

² Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 80.

³ Семененко Л. В. Основные направления земельной политики на Кубани в конце XVIII-начале XX века. дис..канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 102.

⁴ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. №17.

⁵ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 33.

государства-коммуны и установлению контроля советов за общественным производством¹.

Обеспокоенность казачьей буржуазии растущими аграрными беспорядками и деятельностью земельных комитетов привела к изданию областным руководством ряда постановлений. 31 мая 1917 г. вышло воззвание к населению области, с требованием не слушать большевиков, призывающих к захвату земли не дожидаясь Учредительного собрания². Уже в июне 1917г. областной комиссар принял решение о временной приостановке организации земельных комитетов на местах, до разработки особого положения о формировании земельных комитетов в казачьих областях³.

Таким образом, аграрные беспорядки для Войскового правительства и поддерживающего их действия областного комиссара, были лишь поводом для приостановки деятельности земельных комитетов. Основная причина крылась в их нежелании, решать земельный вопрос в области с учетом равных интересов всех сословий. В результате мероприятия, связанные с работой комиссии и разработкой дополнительных инструкций, были направлены на затягивание времени до момента издания официальных изменений о деятельности земельных комитетов в казачьих областях. Для прояснения данной ситуации председатель комиссии Б.М. Городецкий, с внесенными изменениями к Положению от 21 апреля 1917 г., был отправлен на II сессию Главного земельного комитета, которая проходила с 1 по 7 июля. Там ему удалось добиться обещания министра земледелия В.М. Чернова о создании в будущем отдельного положения о земельных комитетах в казачьих областях⁴.

Обсуждению земельного вопроса в казачьих областях было уделено большое внимание и на II Общеказачьем съезде, проходившем в Петрограде

¹ Семененко Л.В. Указ. соч. С. 113-118.

² Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. С. 81.

³ Листок войны. Екатеринодар, 1917. №110.

⁴ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 28 ноября.

с 7 по 18 июня 1917 г. Представители казачества стремились доказать, что в среднем каждый казак имеет в своем распоряжении земли не больше трудовой нормы¹. Резолюция по аграрному вопросу, принятая съездом, состояла из двух частей.

В первой излагалось историческое право казачьих войск на землю, а во второй были сформулированы основные положения по аграрному вопросу на текущий момент. Во второй части казачий съезд ввиду предстоящих аграрных преобразований в России и в целях защиты сословных интересов объявил: «1) все земли казачьих войск, леса, воды и угодья со всеми недрами, как историческое достояние казачества, составляют неотъемлемую собственность каждого казачьего войска; 2) каждое казачье войско как самоуправляющаяся единица, владеет и распоряжается своими землями, водами, лесами и недрами самостоятельно и независимо; 3) все частновладельческие земли, выделенные из войсковых территорий путем высочайших пожалований и наград, а также земли казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные, расположенные на войсковых территориях, должны быть возвращены в собственность каждого казачьего войска, на основании общего принципа отчуждения таких земель в распоряжение трудящихся, который примет Всероссийское учредительное собрание для всего государства; 4) земли крестьянские, наделные, крестьянских товариществ и мелких собственников, расположенные на территориях казачьих войск, остаются в распоряжении крестьян и других трудящихся»². В конце резолюции съезд выразил твердую уверенность в том, что Учредительное собрание во имя права и справедливости санкционирует это постановление.

Таким образом, руководство съезда официально закрепило принятые еще весной 1917 г. казачьими правительствами земельные резолюции.

¹ Остапенко П.И. Указ. соч. С. 267; Кириенко Ю. К. Революция и донское казачество (февр.-окт.1917 г.). Ростов н/ Д., 1988. С. 73.

² Герман О.Б. Правовое положение казачества и крестьянства Юга-Востока Европейской России в 1861-1920 гг. дис...д-ра юрид. наук. Ростов н / Д., 2003. С. 377.

Иногородние отнеслись к решению съезда враждебно, так как оно не решило их земельную проблему и, более того, подталкивало беднейшую часть казачества и иногородних к самовольному захвату войсковых и помещичьих земель.

Апогеем земельных противоречий в Кубанской области стал не только рост аграрных беспорядков, но и развернувшееся противостояние между представителями казачества и иногородних в Областном исполнительном комитете. Основой противоречий стало обсуждение вопроса о возможном введении на Кубани земств. Обсуждение данного вопроса натолкнулось на жесткое сопротивление не только представителей казачьей фракции, саботировавшей практически всю работу в Областном исполкоме, но и областного комиссара, издавшего 27 мая постановление о лишении Областного исполкома финансирования и прерогатив органа государственной власти¹.

Для разрешения возникших противоречий было объявлено об открытии 23 июня первой сессии Кубанского областного совета. Однако Областной исполнительный комитет в следствие отказа казачьей фракции от диалога в вопросе о земствах, так и не смог предоставить конструктивного плана по введению в области земств и как следствие Областной совет не смог приступить к разрешению сложившихся проблем. Существовавшие противоречия привели к тому, что казачья фракция 1 июля 1917 г. покинула заседание Областного исполкома, заявив в дальнейшем, что, так называемый, Кубанский областной совет и Областной исполнительный комитет отныне не существует за выходом из них представителей всего казачьего населения области².

Таким образом, Кубанский областной совет распался на Кубанский войсковой совет и Областной совет иногородних. Распад Областного совета, ликвидация Областного исполкома, с последующим закрытием гражданских

¹ Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 27 мая.

² ГАКК. Ф. Р-411. Оп.2. Д.291. Л.12; Скобцов Д.Е. Указ. соч. С. 40-45

комитетов, а также официальная приостановка формирования и работы земельных комитетов только спровоцировали рост земельных беспорядков. Со всех отделов Кубанской области приходили сообщения о росте аграрных столкновений. «..11 июля ...крестьянами производится запашка полей, потрава лугов, полей, садов, огородов землевладельцев...31 августа в имении Миронова скупщики захватили весь урожай. Несмотря на наложенный в судебном порядке арест, захватчики продолжают молотьбу и делят зерно...»¹.

Рост аграрных беспорядков и самозахватов земли заставил Войсковое правительство 14 августа издать Постановление «О принятии мер против самовольного захвата крестьянами земель до решения земельного вопроса Учредительным собранием», «..категорически воспрещающего при разрешении тех или иных вопросов прибегать к насильственным самочинным действиям, захвату...». В отношении работы земельных комитетов в нем говорилось, что «никакие земельные комитеты, впредь до издания Временным правительством особого о них положения в применении к Кубанской области, допущены быть не могут, как самочинные организации»².

В августе 1917 г. представителем главного земельного комитета на Кубани А.В. Юшко, была сделана попытка возобновления работы по дальнейшему формированию земельных комитетов. Однако Войсковое правительство при поддержке областного комиссара К.Л. Бардижа сослалось на то, что положения о земельных комитетах подходят только для земских губерний, и до издания Временным правительством дополнительного положения, касающегося формирования земельных комитетов в казачьих областях, данные комитеты не могут работать в области и будут преследоваться³. Для официального закрепления своих намерений Войсковое

¹ Борьба за Советскую власть на Кубани 1917-1920 гг. С. 69-71.

² ГАКК. Ф.Р -6. Д.16. Л.30; Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 18 августа.

³ Там же. Ф.Р -6. Д.16. Л.30.

правительство 1 сентября 1917 г. приняло постановления о готовности применять вооруженную силу для подавления выступления народных масс¹.

11 августа на II областном крестьянско-казачьем съезде в центре внимания оказался вопрос о закрытии земельных комитетов. В результате его обсуждения делегаты съезда пришли к выводу о том, что зажиточное казачество в лице областного комиссара К.Л. Бардижа и Войскового правительства, опираясь на станичные правления и казачьи части, создали невыносимые условия для жизни иногороднего населения области, и что «иногородние стоят перед лицом голода, так как богатые казаки перестали сдавать им землю в аренду»². Рост недовольства иногороднего населения и аграрных беспорядков продолжились. По официальным данным в области только в июле было зарегистрировано 48 аграрных беспорядков, а с 1 марта по 15 ноября 1917 г., только в четырех отделах области (Майкопском, Баталпащинском, Екатеринодарском, Ейском) было зафиксировано 34 случая самозахвата земли³.

На заседаниях Войсковой Рады лидеры казачества для сохранения в целостности войскового земельного фонда подвергли критике работу земельных комитетов, признав их создание в области нецелесообразным. Представитель Войскового правительства в главном земельном комитете Б.М.Городецкий подчеркивал, что «самочинно организованные земельные комитеты стали партийными организациями, привели к полной разрухе земельное дело в Кубанской области»⁴. Аналогичные заявления делались и другими лидерами казачества.

Таким образом, программа по созданию земельных комитетов на Кубани, несмотря на указания Временного правительства, по сути была провалена в результате яростного сопротивления лидеров казачества, при

¹ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 40.

² Кубанский край. Екатеринодар, 1917. 11 августа.

³ Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 505-506.

⁴ Общая сводка рассмотренных Кубанской Краевой Радой вопросов и принятых решений. Екатеринодар, 1917. С. 11.

поддержке областного комиссара К.Л. Бардижа, не желавших не только создания земельных комитетов, но и проведения любой земельной реформы, которая меняла бы старое земельное законодательство и урезала бы казачьи земельные привилегии.

Апогеем земельного противостояния Войскового правительства с Временным правительством и кубанскими иногородними стало принятие в октябре 1917 г. Радой так называемой «земельной» резолюции, согласно которой все земли, в пределах Кубанской области, а также семиверстная морская зона и недра объявлялись собственностью Кубанского казачьего войска. Своей земельной собственностью войско распоряжалось независимо. Все частновладельческие земли, выделенные путем высочайших пожалований из земель войска, а также земли казенные, монастырские, церковные должны были быть возвращены в собственность войска. Земли крестьян, их товариществ и мелких собственников в пределах земельной нормы оставались в их пользовании¹.

Также была принята новая резолюция об аграрных беспорядках, в соответствии с которой, лица, «вносящие разруху» в областную жизнь, подлежали немедленной передаче суду. Дела об аграрных беспорядках должны были рассматриваться судебными установлениями вне очереди и в спешном порядке². Таким образом, резолюция предполагала не просто сохранение привилегий казачества в области пользование землей, но и создавала условия для углубления социального конфликта в кубанском обществе.

Исследование проблемы земельных противоречий на Кубани актуализирует изучение позиции по аграрному вопросу не только казачества и крестьянства, но и горского населения области. Для горцев, как и для остальных этнических и социальных групп Кубани, основным социальным

¹ Общая сводка рассмотренных Кубанской Краевой Радой вопросов и принятых решений. Екатеринодар, 1917. С. 10.

² Там же. С. 11.

вопросом был земельный. Начиная с Кавказской войны, правительство сознательно проводило политику массового казачьего, а затем крестьянского переселения, обеспечивавшую преобладание русского населения в регионе и как следствие политическую стабильность. Власти пытались снизить социальную напряженность, обусловленную нехваткой земли, переселением горцев на равнину. Эти меры привели только к земельной тесноте и еще большему аграрному перенаселению¹.

Аграрная политика царских властей в отношении горцев также характеризовалась стремлением к углублению внутреннего социального расслоения горских народов. Стремясь к использованию горской аристократии в качестве проводников своего влияния и средства обеспечения своих интересов в горской среде², власти одаривали ее представителей должностями и особенно земельными наделами. Таким образом, большинство горского населения Кубани жило в бедности. Порядка 46% горских хозяйств составляли бедняцко-средняцкие, остальные хозяйства были чисто батрацкими или жили на содержании у родственников³.

В условиях постоянно нараставших противоречий между казачеством и иногородними по аграрному вопросу, представители казачества предпринимали попытки установления союза с горским населением области. На проходившем с 10 по 17 августа в ауле Хакуринохабль съезде горцев Кубанской области одно из центральных мест заняло обсуждение аграрного вопроса. В результате была вынесена следующая резолюция: «1. Все земли, которые были отобраны у горцев под тем или иным предлогом, должны быть им возвращены. 2. Казенные, монастырские и частновладельческие земли, соприкасающиеся с земельными владениями горцев в пределах Кубанской

¹Трехбратов Б.А. Северокавказское село и революция 1905 -1907 гг. Ростов н/Д., 1987. С. 50.

²Емтыль З.Я. Формирование светской национальной интеллигенции и инкорпорация Северного Кавказа в российское геополитическое пространство в конце XIX – 20-е гг. XX вв. (на примере адыгских народов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2014. №3. С. 74.

³Машитлев Р.М. Адыги Северо-Западного Кавказа в революционных событиях и гражданской войне (1917-1920гг.). дис..канд. ист. наук. Майкоп, 2005. С. 45.

области, а также частновладельческие земли, образовавшиеся путем покупки у горев, должны поступить в пользу трудового горского населения и 3. До разрешения аграрного вопроса в Учредительном собрании горское население Кубанской области и Черноморской губернии пользуется принадлежащими им землями на тех же основаниях, на каких ими пользовались до настоящего времени»¹. В последующем содержание резолюции было изложено представителем кубанских горцев на заседании Рады 29 сентября 1917 г.². Из нее следовало, что в 1917 г. горцы Кубанской области выражали требование о переделе земель в области. Вместе с тем, серьезных опасений относительно притязаний со стороны других сословий на горские «гнилые клочки земли» у них не было³.

Наряду с сословными и национальными группами Кубани к решению аграрного вопроса было приковано внимание различных политических партий. Так кадеты выступали с предложением о передаче всей земли трудовому народу. При этом отмечалось, что государственные, частные, церковные земли должны были изыматься только на условии их выкупа. По поводу казачьих войсковых земель Кубанский комитет партии кадетов отмечал: «Казачьи войска России и Кавказа представляют собой исторически сложившиеся по своему укладу и распорядкам земельные общины, а потому казачьи земли должны рассматриваться как земли сельских обществ, не подлежащих принудительному отчуждению»⁴. Против кадетского варианта решения аграрного вопроса выступали иногородние. Они были против выкупа земли и неотчуждения казачьих земель.

Ближе всего к интересам иногороднего населения Кубани была программа эсеров. Она гласила: «В вопросах аграрной политики и поземельных отношений партия социалистов стоит за социализацию всех

¹ ГАКК. Ф. 799. Оп.1. Д.11. Л.240 об.

² Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. №66. 1 октября.

³ Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в.- начала 30-х гг. XX века. С. 189.

⁴ Остапенко П.И. Указ. соч. С. 270.

частновладельческих земель, т.е за изъятие из частной собственности отдельных лиц и перехода в общественное владение и распоряжение на началах уравнительного пользования»¹. Крестьянству в эсеровской программе импонировало обещание, что всю землю помещиков и других крупных владельцев передадут бесплатно, без выкупа, «по уравнительной трудовой норме в руки тех, кто обрабатывает ее своим трудом...»².

Кубанские социал-демократы имели разные мнения относительно решения аграрного вопроса. Большевики планировали изъять земли крупных и средних землевладельцев в особый земельный фонд для дальнейшего уравнительного распределения, а земли мелких собственников включая паи казачества, не планировалось изымать³. Большевики в своей аграрной программе, закреплённой на состоявшейся 24-29 апреля 1917 г. VII Всероссийской конференции РСДРП(б) выступали за национализацию всей земли, прежде всего помещичьей. Крестьян большевики призывали к немедленному захвату и переделу земли, не дожидаясь созыва Учредительного собрания⁴.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что революционные события февраля 1917 г. резко обострили противоречия между социальными группами Кубани по аграрному вопросу. Наиболее острую форму приняло противостояние казачества с иногородним крестьянством и беднейшим казачеством. Попытки Временного правительства приостановить или стабилизировать положение с аграрными беспорядками и успокоить раздираемое земельными лозунгами политических партий трудовое население не имели успеха. Временное правительство своими постановлениями, с одной стороны, давало надежды крестьянству в наделении его землей, а с другой, всячески оберегало частновладельческие и помещичьи земли от самозахватов, отодвигая

¹ Остапенко П.И. Указ. соч. С. 270.

² Программа партии социалистов-революционеров. Ростов на/Д., 1917. С. 5.

³ Остапенко П.И. Указ. соч. С. 271.

⁴ Борьба за Советскую власть на Кубани 1917-1920 гг. С. 117.

решение земельной проблемы на неопределенный срок вплоть до созыва Учредительного собрания.

Принятая Временным правительством программа по созданию земельных комитетов на Кубани была сорвана. Создание земельных комитетов столкнулись с яростным сопротивлением лидеров казачества и комиссара области К.Л. Бардижа, не желавших не только создания земельных комитетов, но и проведения любой земельной реформы, которая меняла бы старое земельное законодательство и урезало бы казачьи земельные привилегии.

Попытки решения аграрного вопроса демократическим путем не увенчались успехом. Временное правительство не смогло создать четкой структуры власти на Кубани. Упразднение земельных комитетов, закрытие Областного совета и Областного исполкома, разгром гражданских комитетов на местах и переход всей власти в руки Войскового правительства не оставляли правовых оснований для решения вопроса с учетом интересов иногородних и беднейшего казачества. Это подталкивало иногородних крестьян и беднейшее казачество к решению земельных проблем собственными средствами, в основном самовольным захватом земли. Кубанское войсковое правительство было вынуждено для ликвидации самозахватов земли привлекать значительные силы и средства. Однако эти усилия не давали результата.

3.3. Складывание политического кризиса летом - осенью 1917 г.

К началу лета 1917 г. кризисные явления в Кубанской области стали нарастать. Они были связаны с отсутствием единой системы органов регионального и местного управления, углублявшимися аграрными и социальным противостоянием между казачеством и иногородними крестьянами. Из-за постоянно ухудшавшегося экономического положения многие предприятия Кубанской области закрывались или сокращали свое

производство. Продовольственный кризис и безработица привели к массовым забастовкам и митингам рабочих. По всей области прокатились продовольственные беспорядки¹.

Рост числа аграрных беспорядков и формирование земельных комитетов усиливали стремление казачьих верхов, сохранить привилегии в области землепользования и управления областью. 27 мая 1917 г. областной комиссар К.Л. Бардиж, заняв сторону лидеров казачества, объявил, что высшим органом власти в области является комиссар Временного правительства, а Областной исполком был лишен финансирования и прерогатив органа государственной власти. Поддерживая действия областного комиссара и осознавая, что Областной совет теряет политический вес в управлении областью, временный председатель Областного исполкома В.В. Скидан и его товарищи (заместители) Д.А. Филимонов, П.С. Долгополов ушли в отставку². Новым председателем был назначен С.Г. Турутин.

Политическая нестабильность и сохранявшееся сословное неравенство привели к еще большему обострению конфронтации между казачеством и иногородними. В такой ситуации кубанское казачество в лице станичных правлений и областного комиссара предпринимало меры для уменьшения активности иногороднего населения области: от выселения до арестов активистов крестьянско-казачьих советов³. Для разрешения возникших политических и земельных противоречий было объявлено об открытии 23 июня первой сессии Кубанского областного совета. Его основной задачей было рассмотрение вопроса о введении сословного земского самоуправления. Однако Областной исполком не смог предоставить

¹ Так в Екатеринодаре бастовали рабочие табачных складов, завода земледельческих машин Буковского, акционерного общества «Кубанское пароходство», а в Майкопе рабочие-нефтяники. Как правило, требования рабочих носили в основном социально-экономический характер - прекращение увольнений, увеличение заработной платы, введение 8-ми часового рабочего дня. Также по всей области прокатились продовольственные беспорядки. В Екатеринодаре озлобленная недостатком мануфактурных товаров толпа, производила «обыски магазинов и домов, угрожая личности и имуществу граждан. Многие предприятия вынуждены прекратить существование» (Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917-1920 гг. С. 70; Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. С. 506).

² Свободная Кубань. Екатеринодар, 1917. 27 мая.

³ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 34.

конструктивного плана по введению в области земств и как следствие Областной совет не смог приступить к разрешению сложившихся проблем. Итогом заседания первых дней стало заявление казачьей фракции о снятии с повестки дня вопроса о земствах. Такая постановка вопроса приводила к расколу Областного совета. 1 июля при обсуждении тезисов о введении в области земств одним из представителей иногородних был оскорблен председатель Войскового правительства А.П. Филимонов. Казачья фракция под руководством С.Ф. Манжула в знак протеста демонстративно покинули заседание совета. В ночь с 3-го на 4-ое июля представители радикального казачества во главе с Н.С. Рябоволом в присутствии членов областного правления и офицеров войскового штаба объявили о выходе из состава Областного совета¹.

В резолюции Кубанского областного совета, принятой 4 июля 1917 г. говорилось, что «казачья часть Кубанского областного совета находит дальнейшую совместную работу невозможной, а потому постановила: 1) выйти казачьей части из Областного совета и образовать Кубанский войсковой совет; 2) отозвать представителей казачьего населения из Областного исполнительного комитета; 3) объявить населению области, что так называемый Кубанский областной совет и Областной исполнительный комитет отныне не существует за выходом из них представителей всего казачьего населения области...»².

Таким образом, в результате непримиримых социальных разногласий Кубанский областной совет раскололся по признаку казачьей или неказачьей фракции на Кубанский войсковой совет, и Областной совет иногородних. Выход казачьей фракции из Областного исполкома, по сути, превратил его в законосовещательный орган под руководством эсеров, который должен был периодически созываться для решения общих вопросов, однако он больше не имел значения как правительственное учреждение.

¹ Скобцов Д.Е. Указ. соч. С. 40-45.

² ГАКК. Ф.Р-411. Оп.2. Д.291. Л.12.

В сложившейся кризисной ситуации комиссар Временного правительства К.Л. Бардиж встал на сторону казачества, и своим постановлением от 9 июля упразднил Кубанский областной совет и Областной исполнительный комитет, объявив, что на «Войсковое правительство имеющим в своем распоряжении все средства, возлагается сохранение порядка и спокойствия». Данным постановлением областной комиссар узаконил захват казачьими верхами власти в области. В свою очередь Временное правительство в лице министерства внутренних дел 17 июля 1917 г. одобрило решение областного комиссара о ликвидации Областного совета и рекомендовало ему в дальнейшем опереться на Войсковое правительства¹. Таким образом, вся власть в области была передана Казачьему войсковому совету и Войсковому правительству, при котором было создано «Особое совещание». В него входили представители Войскового правительства, областных органов управления, суда, прокуратуры, областного продовольственного комитета.

Пытаясь противостоять оформлению казачьего управления в области, руководство Екатеринодарского совета, Совета крестьянско-казачьих депутатов, а также оставшаяся часть (иностранная) Областного исполнительного комитета 9 июля 1917 г. обратились к населению области с воззванием, в котором действия казачьих представителей Областного исполкома назывались «нарушением областной конституции», так как упразднять Областной совет и Областной исполнительный комитет «был правомочен только съезд депутатов, а не казачья часть Областного совета»².

Далее в воззвании говорилось, что «Переход всей власти в руки Войскового правительства угрожает иногороднему населению, составляющему 57% всего населения области, лишением гражданских прав и участия в общественной жизни ... Благодаря пропаганде идеи сословного казачьего управления станичными владениями, насильственно упраздняются

¹ ГАКК. Ф. Р-6. Оп.1. Д.22. Л.2.; Ладоха Г. Указ. соч. С. 46.

² Кубанский край. Екатеринодар, 1917. 9 июля.

гражданские комитеты. Поступают сведения о начавшихся преследованиях иногородних»¹. На совещании 6 июля представители иногороднего населения, осудив проказачью политику областного комиссара, выступили с предложением о назначении в область второго комиссара как представителя иногородних². Все это свидетельствовало о дальнейшем социально-политическом развитии региона в направлении углубления конфронтации между основными сословными группами области.

В свою очередь лидеры казачества в Казачьем войсковом совете, воспользовавшись закрытием Областного совета и Областного исполкома, приступили к спешному принятию решений о закрытии на местах гражданских комитетов, т.е. окончательному разрушению общесословных органов власти и восстановлению «казачьих правлений». В результате по области прокатилась волна закрытия гражданских комитетов, «казаки просто выгоняли иногда силой, иногда не силой иногородних из этих гражданских комитетов и восстанавливали старое станичное правление»³.

Таким образом, с разгромом гражданских комитетов и переходом всей власти в области в руки Войскового правительства, ознаменовалось начало строительства односословного управления на Кубани. В станицах власть сосредоточилась в руках станичных правлений, которые восстановили атаманское управление. В совокупности с закрытием гражданских комитетов это только обострило и без того сложные отношения казачества с иногородними, так как сложившаяся система управления не давала последним возможности оказывать влияние на принимаемые решения.

Для окончательного укрепления своей власти Войсковое правительство приступило к ограничению активности левых социалистических партий и профсоюзов, многие представители которых подверглись арестам или вынуждены были уйти в подполье. Дальнейшему наступлению на левые

¹ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 23 июля.

² Кубанский край. Екатеринодар, 1917. 25 июля.

³ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп.2. Д.359. Л.36.

партии способствовала также смена политической обстановки в стране в начале июля 1917 г. В этот период в целях укрепления своей власти в области и снижения революционной активности населения Войсковое правительство и Рада объявили о подготовке к выборам в Учредительное собрание. Посылать на избирательные съезды своих представителей имели право только землевладельцы из числа казаков и коренных иногородних. Остальная часть иногородних лишались права быть избранными в число представителей¹.

В условиях нараставшего в стране политического кризиса российское казачество пыталось объединить свои усилия для укрепления самостоятельности казачьих регионов. На проходившем в Петрограде с 7 по 18 июня 1917 г. II Общеказачьем съезде центральными вопросами были: расширение казачьего самоуправления; отстаивание казачьих сословных и земельных привилегий; а также «создание демократического правопорядка в родных областях»². Итогом работы съезда стало образование совета «Союза казачьих войск». Однако нарастающая слабость Временного правительства усиливала оппозицию лидеров казачества к нему, проявившуюся в распространении федеративных идей. Так председатель Войсковой Рады Н.С. Рябовол говорил: «Только при федеративном строе России казаки могут рассчитывать на автономию и на самостоятельное распоряжение своими землями и прочими угодьями»³. Представители казачества все чаще высказывали мнение о целесообразности создания некоего подобия казачьей федерации в демократической России или в случае ухудшения политической ситуации в стране, независимого государственного образования.

В сложившейся на Кубани ситуации острого социально-политического противостояния между казачеством и иногородними важную роль приобретала позиция, занятая горским меньшинством области. Осознавая

¹ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 29 июля.

² Там же. 10 ноября.

³ Скобцов Д.Е. Указ. соч. С. 50.

это, представители казачества предпринимали систематические усилия по установлению союза с горцами. С апреля 1917 г. в аулы области направлялись агитаторы с целью обработки горского населения в духе «угодном» Кубанскому войсковому правительству¹. С 10 по 17 августа в ауле Хакуринохабль прошел I свободный съезд горцев Кубанской области, на котором присутствовали представители от казачества. Центральное место в работе съезда занял вопрос о том, кого поддерживать горцам в региональных разногласиях. С тем, чтобы склонить горцев области на свою сторону, Войсковое правительство пошло на предоставление им права национального представительства. После длительного обсуждения, съезд постановил «действовать в контакте с казачьим населением Кубанской области, предварительно установив и согласовав точно и определенно политические и общественно-административные задачи обоих народов»².

Данное решение участников съезда было продиктовано тем, что горцы Кубани видели в казачестве наиболее влиятельную политическую силу, без содействия которой в условиях политического хаоса и ослабления центральной власти невозможно было решение наиболее значимых для них национально-политических и социально-экономических проблем³. В виду раскола в Областном исполкоме было решено образовать Кубанский областной горский комитет в составе четырех членов. На съезде также были избраны представители от горцев в Кубанский войсковой совет. Учитывая абсолютное доминирование на Кубани русского населения, делегаты съезда отметили необходимость при выборах в органы управления областью соблюдать «принцип гарантии от меньшинства»⁴.

Установление союза между горцами и казаками крайне негативно было воспринято иногородними, расценившими его как сговор. Таким образом, к

¹ Емтыль З.Я Революционные события в России 1917-1920 годов в восприятии адыгской интеллигенции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. С.40.

² ГАКК. Ф.799. Оп.1. Д.11. Л. 241.

³ Там же. Ф.799. Оп.1. Д.11. Л.241.

⁴ Там же. Ф.799. Л.240, 241.

осени 1917 г. был окончательно оформлен национально-социальный раскол кубанского общества, в который были вовлечены основные социальные и национальные группы области. Уже в ближайшем будущем он стал основой широкомасштабного гражданского противостояния и повлек за собой большие людские потери.

Несмотря на установление Войсковым правительством контроля над политической жизнью Кубани, заметную роль, в особенности в городской жизни продолжали играть советы. Своеобразным организационным центром их деятельности являлся Екатеринодарский совет. К концу лета 1917 г. наблюдался рост влияния в городских советах большевиков и утрата его их оппонентами эсерами и меньшевиками¹. Об этом красноречиво свидетельствуют данные о численности Екатеринодарской организации РСДРП(б). Так если в апреле она составляла 200 чел., то к июлю 1917 г. в ней уже числилось 782 чел². К концу лета количество депутатов большевиков Екатеринодарского совета также выросло с 15 до 56 человек³, а во вновь избранном в сентябре 1917 г. исполкоме Екатеринодарского совета, большевики составляли уже половину депутатов⁴.

Объявление Временным правительством 1 сентября 1917 г. России республикой не состыковывалось с желанием не только кубанского, но и целом всего казачества об особой автономии казачьих областей. Казаки предполагали, что свержение самодержавия приведет к ослаблению централизации и провозглашению России федеративным государством, где ее субъекты будут иметь широкие полномочия в экономическом и

¹ Численность партии меньшевиков и эсеров в области сокращалась. Так в Тихорецкой и прилегающих районах к концу лета численность меньшевиков сократилась с 200 до 50 чел, а эсеров с 1400 до 300 (Борьба за Советскую власть на Кубани 1917-1920 гг. С. 140-143).

² Осадчий И.П. Октябрь на Кубани. С. 72-73.

³ В области большевики укрепили свое положение в городских советах Армавира, Тихорецка, Ейска, рост большевицкой организации в области происходил главным образом за счет возвращавшихся с фронта (Сенцов А.А. Указ. соч. С. 31).

⁴ 24 сентября прошли выборы в исполком Екатеринодарского совета, в результате его состав стал следующим: 20 мест было у большевиков, и 15 мест досталась эсерам (10) и меньшевикам (5), председателем Екатеринодарского исполкома стал большевик И.И. Янковский, сменивший меньшевика Д.Ф. Сверчкова (Листок войны. Екатеринодар, 1917. 27 сентября).

политическом развитии¹. В этой связи на казачьей конференции представителей Кубанского, Донского и Терского казачества проходившей в Екатеринодаре 2-4 сентября 1917 г., была принята резолюция, в которой формулировалось требование признания России федеративной республикой с угрозой учредить ее явочным порядком². Казачьи представители, воспользовавшись ослаблением власти центрального правительства на местах, нашли удобный момент для реализации идей федерализма и создания казачьих государственных образований. Так проходивший в середине сентября Кубанский войсковой совет всецело поддержал резолюцию казачьей конференции, признав, что при решении всех социальных вопросов Кубань должна отстаивать путь федерализма и «самостийности»³.

Деятельность по созданию казачьей автономии была продолжена на очередной конференции, проходившей в Екатеринодаре 20-25 сентября 1917 г. В ней, наряду с представителями Кубани, Дона, Терека приняли участие представители Астраханского казачьего войска и горских народов. В резолюции конференции говорилось: «Мы, ниже подписавшиеся Казачьи войска, Горские народы Кавказа и вольные народы степей, заключили между собой союз с целью способствовать установлению наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в государстве Российском, а также обеспечить членам союза их неприкосновенность...»⁴.

Иногороднее население южных казачьих областей увидело в создании данного союза нежелание лидеров казачества к социальному и политическому уравниванию граждан и решительную готовность отстаивать до конца свои привилегии. Представители «кубанских иногородних упрекали казаков, что они скорее готовы объединиться с калмыками и черкесами, чем

¹ Кубанец. 1917 и 1918 годы на Кубани. С. 1.

² Сенцов А.А. Указ. соч. С. 49.

³ Совет также постановил: создать при областном комиссаре совещательный орган для решения вопросов между казачьем и иногородним населением.

⁴ ЦДНИКК. Ф.2830. Оп. 1. Д. 123. Л.2.

с ними русскими людьми»¹. В результате среди иногородних стала распространяться идея о необходимости образования «Союза иногородних Кубани, Дона и Терека»².

Пытаясь стабилизировать политическую ситуацию в области, Войсковое правительство 29 августа 1917 г. объявило о созыве Кубанской войсковой Рады. Выборы представителей в Раду на местах показали преимущество земледельческо-военной части казачества. Станичные правления, как правило, отправляли своими представителями офицеров, крупных землевладельцев, а также станичных и хуторских атаманов. На сессии Кубанской войсковой Рады, проходившей с 24 сентября по 14 октября 1917 г., основными вопросами были вопросы о государственном устройстве страны, управлении Кубанью, создании «Юго-Восточного союза казачьих войск» и аграрный вопрос³.

Важно отметить, что среди депутатов Рады не было единства относительно будущего Кубанской области. Депутаты, по сути, были расколоты на два лагеря, на федералистов или «самостийников» во главе с Н.С. Рябоволом, Л.Л. Бычем, И.Л. Макаренко, Ф.А. Щербиной, В.Н. Иванисом, Д.С. Иваненко, С.Ф. Манжулой, высказывавшихся за федеративное устройства в России и сторонников умеренной автономии без выхода из состава России во главе с А.П. Филимоновым, В.В. Скиданом, Д.Е. Скобцовым, А.Ф. Ляхом. Последних поддерживала основная часть «коренных» иногородних.

Несмотря на то, что представители «самостийников» усиленно проводили агитацию среди кубанского казачества, рассказывая о самобытности и праве казачества на свое независимое государство, в целом идея независимой Кубани не была популярна среди населения Кубани и не находила поддержки среди простого трудового и фронтового казачества,

¹ Скобцов Д.Е. Указ. соч. С. 54.

² ЦДНИКК. Ф.2830. Оп.1. Д.1388. Л.79.

³ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 26 сентября.

которое считало себя частью России, не говоря уже об иногороднем населении, которое вообще негативно относилось к Войсковому правительству. В условиях ослабления центральной власти в регионе депутаты Рады считали своим долгом до созыва Учредительного собрания и издания им законов, которые должны были решить основные проблемы новой России, создать на Кубани демократическую избранную власть. В результате 7 октября 1917 г. Радой была принята резолюция «Об управлении Кубанским краем» и утверждены «Временные положения о высших органах власти в Кубанском крае»¹, которые должны были действовать до издания Всероссийским учредительным собранием основных законов.

На основании данных положений верховным органом власти с функциями учредительного свойства становилась Кубанская краевая Рада, формировавшаяся из делегатов, представлявших 5000 правомочных граждан. Высшим законодательным органом называлась Кубанская законодательная Рада, которая формировалась при норме представительства 1 депутат от 20000 человек, сроком до созыва Учредительного собрания, но не более 3-х лет. Депутаты обладали судебной неприкосновенностью, не несли ответственность за свои высказывания во время выступлений, и не могли быть подвергнуты судебным преследованиям во время работы Рады². Законодательная Рада должна была собираться на сессии два раза в год осенью и весной, и в чрезвычайных ситуациях.

Первая её сессия была назначено на начало ноября 1917 г. В обязанности Законодательной Рады входило избрание председателя и членов Краевого правительства, краевого контролера, представителя края при центральном правительстве (данные должности имели ранг членов правительства, но в него не входили), издание законов, рассмотрение и утверждение бюджета, созыв Краевой Рады, а также обсуждение

¹ Общая сводка рассмотренных Кубанской Краевой Радой вопросов и принятых решений. Екатеринодар, 1917. С. 3-7.

² Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 11 октября.

деятельности Краевого правительства и в исключительных случаях вынесение ему вотума недоверия.

Высшим исполнительным органом власти провозглашалось Кубанское правительство, которое формировалось из 10 человек, избираемых из числа депутатов Законодательной Рады и председателя. Члены правительства должны были возглавить все управления, созданные в крае. Кроме того, «Временные положения» учреждали должность войскового атамана, которая на основании казачьих традиций становилась выборной сроком на три года. В результате выборов 9 октября 1917 г. большинством голосов на эту должность был избран А.П. Филимонов¹, в обязанности которого входило быть главой края и представителем Кубанского края в отведенных ему пределах, а также утверждать законопроекты и быть «высшим начальником всех кубанских казачьих военных сил или войск, временно или постоянно расположенных в Кубанском крае»².

Официальное применение «Временных положений» предполагалось после утверждения Кубанской Радой, с последующим утверждением Центральным правительством. Таким образом, действия Временных положений считалось законным, еще до их официального утверждения Временным правительством, тем самым воплощалась в действие ст. 3 «Временных положений», в которых говорилось, что «в разрешении вопросов местной жизни высшая власть Кубанского края независима и самостоятельна»³.

Подводя итог под обсуждением данных «Временных положений» в Раде, сотник А.И. Гервасий говорил: «В переводе на простой язык это значит: Кубанский край не признает власти центрального правительства государства Российского»⁴. Таким образом, принятие «Временных положений» стало следствием узурпации летом 1917 г. лидерами казачества

¹ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 11 октября.

² Там же.

³ ЦДНИКК. Ф.1774-Р. Оп.2. Д.208.

⁴ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 7 октября.

областных органов власти и упразднения общесословных органов управления. Положения, по сути, приобрели статус конституции казачьего Кубанского края, на основании чего Кубанская область должна была именоваться Кубанским краем, а Войсковое правительство и Рада, краевыми.

В условиях углублявшегося социального конфликта внутри кубанского общества представители казачества в Раде предприняли попытку объединения с горцами и частью иногороднего «коренного» населения. Горцы еще на августовском съезде в ауле Хакурнохабль приняли сторону Войскового правительства. Для более прочного укрепления своей власти для лидеров казачества одной из основных задач стало привлечение на свою сторону «коренных» иногородних. Для достижения этой цели Кубанской Радой была принята резолюция, в которой говорилось, что «Гражданские права и обязанности в вопросах, как управления, так и самоуправления кубанское коренное население осуществляет наравне с казачеством немедленно»¹. В состав президиума Кубанской Рады были введены по одному представителю от коренного иногороднего и горского населения. Однако представители от иногородних и горцев в Раде воздержались от голосования, не считая себя представителями от всего иногороднего и горского населения, предлагая созвать всеобщий съезд².

Смягчение Радой сословно-национальной политики являлось ни чем иным как попыткой привлечения на свою сторону только зажиточной т.е. земельнообеспеченной части данных групп населения. Это нашло отражение в ст. 4 и 5 «Временных положений», где говорилось что «носителями высшей власти в Кубанском крае почитаются представительные собрания, в выборах в которые производятся правомочными гражданами». Под данной категорией подразумевалось население, владеющее землей на правах общинной или частной собственности. Возмущенные данным положением эсеры и меньшевики развернули широкую пропаганду против ущемления прав

¹ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 4 октября.

² Там же.

иногороднего населения, в которой характеризовали Раду как самозваную власть, а Кубанский край аристократической республикой, лишавшей «гражданских прав половину населения области, вводя цензовые ограничения более широкие, чем при царском правительстве»¹.

16-21 октября 1917 г. во Владикавказе состоялась очередная конференция представителей южных казачьих войск, горцев и кочевых народов Ставрополя, к которым присоединились представители Уральского казачьего войска. На нем был подписан договор о создании «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Он гарантировал свободу действий во внутренних вопросах членов союза т.е. казачьих правительств. Несмотря на общность заявленных целей, казачество и горцы по-разному воспринимали дальнейшие перспективы будущего «Союза». Для казачества это было частью, пусть федеративной, но все-таки России, а для горцев первым шагом к отделению от России². Таким образом, сама идея создания союза как прочного государственного образования, где действует закон и порядок на фоне начинавшейся всеобщей анархии в России наталкивалась на национальные, религиозные, и классовые противоречия, существовавшие на Северном Кавказе.

Ограничившись уравниванием в правах только «коренных» иногородних и горцев, Войсковое правительство было больше обеспокоено вопросами расширения самоуправления региона, формированием «Юго-Восточного союза» и укрепления своей власти в преддверии надвигавшейся большевистской угрозы, чем решением внутренних проблем. Рада, представлявшая в основном интересы крупных землевладельцев и зажиточных казаков, не смогла пойти на компромисс с иногородними и трудовым казачеством, в решении земельного вопроса и уравнивании всего населения области в гражданских правах. Это неминуемо лишало ее

¹ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 47.

² Венков А.В. Указ. соч. С. 33.

поддержки значительной части населения и ставило под вопрос легитимность ее дальнейшего существования.

3.4. Кубань в период Октябрьской революции и установления советской власти

Приход к власти большевиков в столице дал толчок новому витку социально-политической конфронтации в кубанском обществе. В связи с произошедшими в столице событиями Войсковое правительство 26 октября 1917 г. постановило, что принимает на себя всю полноту власти до восстановления Временного правительства. Для сохранения порядка и законности в крае было объявлено о введении военного положения. Во все отделы области был разослан приказ № 35. В нем войска и население области призывались к верности Временному правительству и к борьбе с большевиками¹. Это решение было поддержано и городской Думой Екатеринодара, которая в своей резолюции от 28 октября 1917 г. заявила, что «считает выступления анархистско-большевистских групп в Петрограде, возглавляемых Лениным, актом измены и государственным преступлением...» и призвала «..напрячь все силы для восстановления власти Временного правительства....»².

Основная часть населения края вначале не осознавала в полной мере сути и значения произошедших событий. Городские газеты писали: «настроение в городе вполне спокойно, и ожидать каких бы то ни было беспорядков в связи с выступлением петроградских большевиков не приходится»³. Однако кубанские большевики сразу активизировали свою политическую пропаганду. Пытаясь разъяснить массам суть произошедших событий, они стали распространять листовки следующего содержания:

¹ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 28 октября. С. 1.

² Листок войны. Екатеринодар, 1917. 31 октября

³ Там же. 28 октября.

«...Власть в стране переходит в руки народа, руки рабочих солдат и крестьян... Не верьте, товарищи, продажным писакам буржуазных газет... Петроград во власти Советов...»¹.

Осознавая возможные последствия большевистской пропаганды, Войсковое правительство стало производить аресты большевиков и распускать советы. С целью предотвратить готовившееся большевиками вооруженное выступление рабочих и солдат 1 ноября верные Войсковому правительству войска совместно с Черкесским полком разоружили наиболее революционно настроенные части городского гарнизона, являвшиеся оплотом Екатеринодарских большевиков².

В знак протеста против действий Войскового правительства большевиками Екатеринодарского совета 2 ноября был организован митинг и забастовки по всему городу. Для сдерживания демонстрантов казаки и юнкера открыли стрельбу, в результате которой 1 человек был убит и восемь ранены³. В ответ рабочие Екатеринодара объявили десятидневную забастовку, их действия были поддержаны рабочими Армавира, Ейска, Усть-Лабинска.

Протестное движение против действий Войскового правительства не ограничивалось ростом забастовочного движения. Произошло обострение противоречий и в городской Думе Екатеринодара. Депутаты большевики под руководством Л.В. Ивницкого выступили с предложением к меньшевикам и эсерам об образовании «союза» и объединении всех революционных сил города против Войскового правительства⁴. Однако создать широкую социалистическую коалицию против Войскового правительства большевикам не удалось, так как представители других социалистических партий осудили большевиков за захват власти в столице и выступили за восстановление власти Временного правительства. В результате против

¹ ЦДНИКК. Ф.1774-Р. Оп.2. Д.210. Л.1.

² Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г С. 513.

³ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 4 ноября.

⁴ Новый Кубанский курьер. Екатеринодар, 1917. 12 Ноября.

власти большевиков создан единый фронт борьбы, включавший в себя Войсковое правительство и поддерживающую его действия городскую Думу Екатеринодара, находившуюся под руководством кубанских эсеров и меньшевиков.

Рассматривая развитие политической ситуации на Кубани после октября 1917 г. следует отметить, что стремившиеся к организационному оформлению антибольшевистские силы страны связывали большие надежды с казачеством Юга России. На проходившем в Новочеркасске 3 ноября 1917 г. осведомительном совещании будущего правительства «Юго-Восточного союза» кадет И.Н.Сахаров обращался к представителям казачьих войск: «взоры всей России устремлены на казачество...с мольбой русская общественность обращается к казачеству... ибо более никто не может прийти на помощь...только в казачьих областях Юга сохранились порядок, дисциплина и здоровое понимание русской государственности»¹.

Отвечая на этот призыв, атаман А.М. Каледин (председатель совещания) заявил, что в данный момент казачество должно сосредоточить все свои силы на создание «Юго-Восточного союза» и решении внутренних проблем и отказаться «от широкой государственной задачи, от спасения гибнущей России, хотя это и тяжело...»². В итоге, искавший поддержки у лидеров казачества в борьбе с большевизмом генерал М.В. Алексеев сделал неутешительные выводы относительно создавшейся в казачьих областях ситуации: основная цель политики атаманов и лидеров казачества - это «осторожность, пассивность, и желание заняться своими делами», а казачьи части, прибывавшие с фронта, настолько подвергнуты большевистской пропаганде, что их опасаются сами атаманы и правительство областей³. Слова М.В. Алексеева подтверждал и генерал И.Г. Эрдели, занимавшийся переговорами с Краевым правительством относительно формирования

¹ Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В.Алексеев. СПб., 2000. С. 610–648.

² Там же.

³ Там же.

местных добровольческих отрядов на Кубани. Он заметил: «Власть атамана А.П. Филимонова еще слабее, чем А.М. Каледина, сам атаман в окружении демократии ведет себя, как врач в психиатрической больнице...»¹. Тем не менее, руководство формировавшейся Добровольческой армии не отказалось от попытки широкого вовлечения казачества в борьбу с большевиками. 23-24 ноября 1917 г. генерал М.В. Алексеев принял участие в заседаниях правительства «Юго-Восточного союза» в Екатеринодаре. В своей речи он обратился к казачеству со словами: «Россия гибнет, и казачество должно отстаивать свои области, создав тем самым базу, откуда начнется возрождение России»².

Однако Краевое правительство, выступив с осуждением Октябрьского переворота, считало основной своей целью оградить Кубань от влияния большевиков путем создания вплоть до созыва Учредительного собрания «самостийной» Кубанской республики. Вступать в открытую вооруженную борьбу с большевиками оно не торопилось, полагая, что сумеет остановить большевизм на границе своей области.

Следует отметить, что лидеры кубанского казачества с недоверием относились и к представителям формируемой Добровольческой армии, так как опасались военной диктатуры, при которой не будет места «самостийной» Кубани. Так глава Краевого правительства Л.Л. Быч о возможном предоставлении им материальной или военной помощи ответил, что «помогать Добровольческой армии - значит, готовить вновь поглощение Кубани Россией»³. В результате в Раде усиливалось мнение, что единственный путь для восстановления России - это федерация свободных народов, куда войдет и Кубань, обладая широкими суверенными правами.

¹ Филимонов А.П. Кубанцы (1917–1918 гг.). Берлин, 1927. С. 55.

² Алексеева-Борель В. Указ. соч. С. 610-648.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1921. Т. 2. С. 269.

Если же Россия будет «совдеповской» или в ней будет восстановлен старый режим, то Кубань должна остаться независимой¹.

Для руководства Добровольческой армии скоро стало очевидно, что Кубань, как и в целом весь «Юго-Восточный союз», не может быть той базой борьбы с большевизмом, на которую они рассчитывали. После провальных переговоров с лидерами донского и кубанского казачества руководители Добровольческой армии посчитали казаков «глубокими эгоистами и шкурниками, которые живут по принципу моя хата с краю, казачий патриотизм у которых не шел дальше родного края...»². Кроме того, генерал М.В. Алексеев указывал еще на одно важное обстоятельство: «идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков...Они глубоко убеждены, что большевизм направлен только против богатых классов»³. Таким образом, надежды руководителей Добровольческой армии на широкое вовлечение казачества в антибольшевистскую борьбу не оправдывались.

Последствия Октябрьского переворота привели к ускоренному росту оппозиции по отношению к Краевому правительству, особенно среди иногороднего населения, которое под влиянием большевистской антиказачьей агитации все чаще выступало с требованиями установления социального равенства и решения аграрного вопроса. В результате Краевое правительство для укрепления своей власти на местах и ослабления большевистской пропаганды предписывало станичной и хуторской администрации отделов запретить любые собрания, а «лиц вносящих разруху в областную жизнь, немедленно предавать суду», а дела о земельных беспорядках разбирать судами «вне очереди и в спешном порядке»⁴. На основе этого предписания в ряде станиц атаманы запретили собрания

¹ Скобцов Д.Е. Указ. соч. С. 192–195.

² Карпенко С.В. Добровольческая Армия и казачий «Юго-Восточный союз» разные пути возрождения России // Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд, 1917–1919. Монреаль, 1981. С. 20-21, 25, 27-28, 37.

³ Осадчий И.П. За власть трудового народа. С. 36-37.

⁴ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 2 ноября.

иногородних. В станице Старовеличковской земельных наделов были лишены казаки, поддержавшие работу крестьянско-казацкого совета и участвовавшие в его работе¹.

Эти действия станичных администраций приводили только к новому витку противостояния иногородних с казачеством. Иногороднее население, сплоченное решением общих задач, становилось в данный период очень влиятельной силой, к тому же имевшей пусть и формальные, но собственные органы власти в виде Областного исполнительного комитета иногородних, который официально так и не сложил своих полномочий. Возглавляемый эсерами и меньшевиками Областной исполком, с одной стороны, пытался противостоять дискриминации по отношению к иногороднему населению, а с другой, используя «иногородний вопрос», стремился добиться паритетного управления областью совместно с казачеством. Таким образом, Областным исполкомом иногородних был выдвинут лозунг об установлении в крае сильной власти путем объединения казачества, иногородних и горцев и создания единого для всего населения органа самоуправления.

Для дальнейшей координации своих действий Областной исполком иногородних анонсировал проведение 1 ноября 1917 г. в Екатеринодаре I съезда иногороднего населения Кубанской области². В воззвании съезда говорилось: «В настоящее время Краевая рада...самочинно провозгласила федерацию с управлением, основанным исключительно на представительстве «коренного населения», лишив этим вопреки существующим законам, полуторамиллионную массу иногороднего населения неотъемлемого права представительства в органах управления. Областной исполнительный комитет...считает своим нравственным долгом созвать областной съезд иногороднего населения области, дабы оно могло выразить свою волю и отношения к постановлениям рады»³. Таким образом, эсеро-меньшевистское

¹ Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 28 октября.

² ГАКК. Ф. Р-411. Оп.2. Д.290. Л.310.

³ Ладоха Г.В. Указ. соч. С. 57.

руководство Областного исполкома ожидало, что проведение иногородними съезда заставит лидеров казачества выделить им дополнительные места в Раде и правительстве, чтобы не допустить роста большевистской пропаганды среди иногородних.

Однако на съезде разгорелась широкая дискуссия между большевиками, левыми эсерами и анархистами с одной стороны, и правыми эсерами, меньшевиками и кадетами, с другой, по вопросу об отношении к Октябрьскому перевороту. В ее результате 6 ноября 1917 г. съезд принял резолюцию, представленную революционной группой во главе с большевиками, в которой первым пунктом стояло признание власти «Совнаркома». Это поставило участников съезда на грань раскола. Президиум сложил с себя свои полномочия, но большевики из-за своей малочисленности не смогли продолжить работу съезда. В результате эсерам удалось добиться переголосования по резолюции и принятия ее с эсеровской формулировкой, в которой говорилось об осуждении Октябрьского переворота, и выдвигались требования образования правительства, которое поставит задачу о созыве Учредительного собрания.¹

Особое место в работе съезда заняло обсуждение вопроса об отмене постановления Рады о самоуправлении края и о введении военного положения. На основании его обсуждения 7 ноября была принята резолюция, в которой отмечалось, что «..Войсковая рада не выражает собой воли всего населения Кубанской области и не может создавать никаких проектов гражданского управления и самоуправления в области, обязательных для всего населения;...проекты государственного устройства...могут быть решены только Учредительным собранием и не должны вводиться в жизнь явочным порядком...»². Кроме того, принимая во внимание «принятое Войсковой радой постановление об участии в самоуправлении только казаков, горцев, крестьян-общинников...», которое лишило «гражданских

¹Ладоха Г.В. Указ. соч. С.61-62; Сенцов А.А. Указ. соч. С. 55-56.

²Там же.

прав половину населения области», съезд иногородних Кубанской области постановил: «признать постановления Кубанской краевой рады по отношению к управлению и самоуправлению областью незаконными и противоречащими объявленным Временным правительством правовым положениям, устанавливающим равноправие всех граждан России, а потому распоряжения всех учреждений, созданных по принятому Краевой радой положению высших органов власти Кубанской области для населения не обязательны и исполнению не подлежат»¹.

На съезде также широко обсуждались вопросы формирования земств для решения аграрного вопроса. Делегаты съезда приняли и резолюцию об отмене посаженной платы, а также о том, что в самое ближайшее время должно быть введено земское положение в области. Однако, пока земства не были введены, отстаивать права иногороднего населения и быть выразителями их воли должны были советы всех уровней от областного до хуторских и аульских, формируемые на местах из неказачьего населения². Таким образом, для сохранения переговорного процесса с Краевым правительством Областной исполком оставил открытым вопрос о земствах.

Одновременно с I областным съездом иногородних в период с 1 по 11 ноября 1917 г. проходила первая сессия Законодательной Рады, где было выбрано Кубанское краевое правительство во главе с председателем Л.Л. Бычем, ставшее правопреемником Войскового правительства. Своей главной задачей оно заявило сохранение законности и порядка при соблюдении предыдущих законов, а также подготовку выборов во Всероссийское Учредительное собрание. Декреты «Совнаркома» на территории края были объявлены не имеющими силы³.

В результате сложившейся политической ситуации и постоянного роста большевизации населения, лидеры казачества и иногородних,

¹ Ладоха Г.В. Указ. соч. С. 61-62.

² ГАКК. Ф. Р-411. Оп.2. Д.290. Л. 49-53.

³ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 57-58.

заинтересованные в обоюдных переговорах, отправили по три своих представителя на заседание Законодательной Рады и областного съезда иногородних. Результатом двухстороннего стремления к консенсусу стало формирование объединительной комиссии, в которую вошли по пять представителей от Рады и съезда иногородних. Целью комиссии была разработка программы по решению всех основных спорных вопросов. В итоге совместной работы были разработаны примерные основы будущего положения «об управлении и самоуправлении в области».

Выборы на местах было решено проводить на основе бесцензового всеобщего голосования. Ограничения сохранялись только в вопросах оседлости, ценз которой составил 1 год. Представители иногородних должны были войти в состав хуторских и станичных правлений. Органы Краевого правительства, отвечающие за работу с иногородним населением, должны были до формирования общего правительства контролироваться Областным исполкомом иногородних. Данные решения членов совместной комиссии, были направлены на достижение социального согласия и снижение антиказачьей активности иногороднего населения. Однако в Законодательной Раде эти решения не получили одобрения. В ходе обсуждения в них были внесены поправки: к примеру, ценз оседлости был увеличен до 3-х лет, а вопрос о подчинении представителям иногородних отдельных ведомств был заменен на предоставление иногородним 3-х мест в Краевом правительстве¹. В последующем, под влиянием выступлений на заседаниях Рады К.Л. Бардижа и Л.Л. Быча, депутаты и вовсе отказались утверждать даже скорректированные соглашения.

Таким образом, попытка создания объединенного Краевого правительства провалилась в результате нежелания казачьего большинства идти на уступки и не осознававшего до конца политические последствия своих действий. По сути, лидеры казачества упустили последнюю попытку

¹ Ладоба Г.В. Указ. соч. С. 61-62; Вольная Кубань. 1917. 15, 16 ноября.

стабилизировать ситуацию в области и привлечь на свою сторону значительную часть иногородних. Представители иногородних, не добившись социально-политического уравнивания с казачеством, все сильнее стали попадать под влияние большевистской агитации и идеологии, которую все активнее проводили на многочисленных митингах и собраниях в станицах и хуторах большевистские агитаторы.

В многочисленных листовках и газетных изданиях большевики вели широкую разъяснительную работу, объясняя трудовому населению Кубани цели Октябрьского переворота. Так в обращении «Совнаркома» к «Трудовым казакам» говорилось: «Братья казаки. Вас обманывают. Вас натравливают на остальной народ... разве же вы сами не страдаете от бедности, гнета и земельной тесноты? Сколько есть казаков, у которых не более 4-5 десятин на двор. А рядом с ними казаки помещики, у которых тысячи десятин своей земли и которые сверх того прибирают к рукам войсковые земли и уголья. По новому советскому закону земли казаков-помещиков должны без всякой платы перейти в руки казаков-тружеников, казачьей бедноты»¹. В результате на местах, иногородние и малоземельное казачество, составлявшие основу советов, отказывались от призрачных обещаний решения аграрного вопроса после созыва Учредительного собрания и с одобрением воспринимали «Декрет о Земле».

Особые надежды на восстановление правопорядка в отделах, Краевое правительство возлагало на прибывавшие с фронта казачьи части. Однако и они, попав под влияние большевистской пропаганды, не выражали особой преданности Краевому правительству. Возвращающиеся с фронта казаки не считали большевиков врагами, так как они прекратили войну и вернули их домой, а также обещали сохранить за трудовым казачеством их земельные

¹ Куценко И.Я. Кубанское казачество. С. 310, 311.

наделы. Газета «Вольная Кубань» писала, что «...Ни одна воинская часть, вернувшаяся с фронта, не подчинилась Войсковому правительству»¹.

В значительной степени это объяснялось тем, что у фронтового казачества, оторванного за годы войны от хозяйственной обстановки, изменилось понимание мелкого собственника. Казаки, сблизившись на фронте с солдатами-иногородними, которые несли вместе с ними все невзгоды войны, теперь считали, что иногородние, проживающие в области, должны быть уравнены во всех социальных правах с казачеством. Резолюции многих казачьих частей отражали совершенно противоположную от Краевого правительства позицию, констатируя, что «условия жизни старой казачьей вольницы умерли...интересы современного казачества общие с интересами крестьян и трудового народа»². Напряженная работа большевистских агитаторов в отделах области и в возвращавшихся с фронта частях привела к нейтрализации большинства казачьих частей и основной массы трудового казачества³.

Мощным дестабилизирующим фактором стало возвращение с фронта солдат-иногородних, которые, получив боевой опыт на фронте, представляли серьезную угрозу для власти Краевого правительства. В отличие от казаков-фронтовиков солдаты-иногородние возвращались домой с революционным настроем, намериваясь не только решить наболевший земельный вопрос путем изъятия земли у зажиточного казачества и крестьянства, но и установить советскую власть в области. Таким образом, большевики сумели сорвать попытки Краевого правительства выстроить единый фронт по борьбе с большевиками. Возвращавшиеся с фронта казаки и солдаты-иногородние, становились основной опорой большевиков и проводниками революционных идей среди всего населения области.

¹ Осадчий И.П. За власть трудового народа. С. 36, 39.

² Ладоха Г. Указ. соч. С. 64.

³ Осадчий И.П. За власть трудового народа. С. 49.

Осознавая усилившийся революционный подъем иногороднего населения и пытаясь предотвратить начало революционных событий в области, депутаты Законодательной Рады 2 декабря 1917 г. провели переговоры с Областным исполкомом иногородних о проведении совместного объединительного съезда. В тот же день было объявлено и о созыве Краевой Рады. В условиях нараставшей конфронтации Областной исполком иногородних также стремился к переговорам с представителями казачества, с целью формирования совместного правительства. Однако серьезным препятствием к достижению данной цели была усилившаяся большевизация большинства депутатов будущего съезда иногородних. Чтобы не допустить большевиков к руководству его работой, Областной исполком еще в начале декабря объявил, что примет участие в объединительном съезде в прежнем ноябрьском составе¹.

В преддверии, так называемого областного объединительного съезда, было принято решение о проведении совместных съездов казаков и иногородних в отделах области. Они прошли в начале декабря 1917 г. В центре их обсуждения находился земельный вопрос. Делегаты высказывались за создание земельных комитетов, введение всесословных земств, передачу частных, монастырских и кабинетских земель народу, отмены посаженной платы, включение иногородних в станичные сходы и правления, предоставления казакам права участвовать в работе политических партий, отмены военного положения и прекращения братоубийственной войны. В ряде отделов: Лабинском, Таманском, Кавказском - иногородние вообще отказались принимать участие в работе «объединительных» съездов, а проводили только съезды иногородних. На них принимались решения о признании власти «Совета Народных Комиссаров»².

Таким образом, объединительные съезды показали, с одной стороны, слабость Краевого правительства, а с другой, возросшее влияние

¹ ЦДНИКК. Ф.1774-Р. Оп2. Д. 359. Л.44.

² Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 9 декабря; Листок Войны. Екатеринодар, 1917. 10 декабря.

пробольшевистски настроенных советов на трудовое население. Для предотвращения нарастающей большевизации народных масс и для решения вопросов по созданию паритетных органов власти с иногородними 9 декабря в Екатеринодаре начались заседания Краевой Рады. Практически одновременно с созывом Рады 12 декабря начался и II съезд иногородних Кубани. Стремясь доказать лидерам иногородних серьезность своих намерений по созданию объединённых органов власти, Краевое правительство объявило, что 13 декабря начнется совместное заседание депутатов Кубанской Рады и съезда иногородних, т.е. объединительный съезд.

Однако съезд проходил уже в совершенно других условиях, нежели те, на которые рассчитывали руководители Казачьей Рады и Областного исполкома. Съехавшиеся на съезд представители малоземельного казачества и иногородних были уже настолько под влиянием большевиков, что не желали рассматривать вопрос создания объединенного правительства, а ждали немедленного решения земельных и социальных вопросов. Во время заседаний съезда большевики распространяли листовки и воззвания Совнаркома «К казакам» и призывали депутатов решительно бороться за упразднение Краевого правительства и передачи всей власти советам¹.

В результате эсеровский Областной исполком, не добившись от представителей иногородних, объединительной работы с Кубанской Радой, был вынужден уйти в отставку. Отставка президиума иногородних разрушила надежды Рады на преодоление революционной ситуации в крае. Пришедшие в исполком большевики, левые эсеры и анархисты смогли заручиться поддержкой как иногородних, так и малоземельного казачества. Таким образом, «объединительный съезд» раскололся на два самостоятельных съезда.

¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 154.

Не согласные на объединение революционно настроенные делегаты съезда в помещении театра Мон-Плезир 14 декабря продолжили заседание II съезда иногородних. На нем была принята резолюция, согласно которой, вся власть передавалась солдатским, крестьянским и казачьим советам, выборы в которые должны были проводиться на основе всеобщего, равного, прямого, и тайного голосования. Земельный вопрос должен был решаться путем передачи всей земли без выкупа земельным комитетам, вплоть до решения земельного вопроса Учредительным собранием. Съезд выступил против создания в России федеративной республики и «Юго-Восточного союза казачьих войск», а постановления Кубанского краевого правительства признавались для трудящихся необязательными. 16 декабря съезд признал власть «Совета Народных Комиссаров», и избрал Кубанский областной совет народных депутатов, председателем которого был выбран И.И. Янковский. Об отношении к Краевой Раде и ушедшим делегатом съезда говорилось, что «интересы двух враждующих лагерей помещиков-капиталистов и трудового народа настолько противоположны, что о примирении не может быть и речи, речь может идти лишь о победе одного класса над другим»¹.

Сторонники Кубанской Рады, и поддерживавшая Областной исполкомом, правая часть иногородних (в основном «коренные»), а также горцы, продолжили заседание объединительного съезда (II областной съезд представителей казаков, иногородних и горцев). Выступая на съезде, председатель Краевого правительства Л.Л. Быч заявил, «Учитывая положение, Краевое правительство, прислушиваясь к голосу населения, сочло нужным созвать представителей края, чтобы разрешить наболевший вопрос о соглашении между казачеством и иногородним населением»².

После долгих дебатов съезд принял решение о создании на паритетных началах Законодательной Рады и Краевого правительства, в которое должны

¹ Борьба за Советскую власть на Кубани 1917-1920 гг. С. 133-136.

² Вольная Кубань. Екатеринодар, 1917. 17 декабря.

были войти равное количество представителей от казачества и иногородних. Так в Законодательной Раде по 45 мест предоставлялось казачеству и иногородним, а 8 мест предназначалось горцам. Краевое правительство должно было состоять из 11 человек по 5 от казаков и иногородних 1 место предоставлялось горцам¹. В станицах и хуторах создавались бессловные органы самоуправления, предусматривавшие участие иногородних в работе станичных правлений (один из помощников атамана должен был быть иногородний). Также вводились смешанные сборы с равным количеством казаков и иногородних. Для участия в выборах был утвержден ценз оседлости 2 года. Кроме того, на съезде было принято постановление о введении земельных комитетов, которые должны были начать работу до того, как Учредительное собрание решит вопрос о земле, и отмену посаженной платы с 1 января 1918 г.²

Это постановление, главным образом, было направлено против совнаркомовского «Декрета о Земле», призывавшего трудовое население к немедленному аграрному переделу. Таким образом, решения объединительного съезда демократизировали систему регионального и местного управления, обеспечивая в нем паритетное социальное и национальное представительство. Однако они были сильно запоздалыми и уже не могли отвернуть основную часть иногородних, трудового и фронтового казачества от усилившегося влияния большевиков.

В свою очередь большевики продолжали предпринимать усилия по привлечению на свою сторону основной массы трудового казачества. В декабре 1917 г. было опубликовано постановление «Ко всему казачеству», которое отменяло обязательную воинскую повинность, устанавливало свободу передвижения казаков и объявляло «своей ближайшей задачей разрешение земельного вопроса в казачьих областях в интересах трудового казачества и всех трудящихся на основе советской программы и принимая во

¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Издание второе дополненное. С. 154.

² Ладоха Г.В. Указ. соч. С. 67.

внимание все местные и бытовые условия...и в согласии с голосом трудового казачества на местах»¹.

8 января 1918 г. на первой объединительной сессии Законодательная Рада официально провозгласила Кубань республикой, входившей в состав России на федеративных началах. Программа Краевого правительства предполагала введение свободы слова, отмену сословных привилегий, реорганизацию станичного управления, передачу земель крестьянам, бесплатное обучение и медицину. Вводился 8-ми часовой рабочий день, вся промышленность была взята под контроль правительства и увеличена заработная плата народным учителям². Однако данные законопроекты в условиях начинавшейся гражданской войны уже не возымели влияния.

С помощью вернувшихся с фронта казаков и солдат на Кубани с осени 1917 г. стали создаваться ревкомы. Создание ревкомов на местах сыграло решающую роль в установлении власти советов во многих станицах и селах края. В тех районах, где отсутствовали советы, ревкомы брали всю власть в свои руки до момента их образования и провозглашали установление советской власти на местах. Массовому образованию советов и ревкомов в крае способствовало политическое соглашение между левыми эсерами и большевиками. Оно усилило влияние большевиков на иногороднее население и трудовое казачество, и ускорило установление советской власти на Кубани³.

В январе 1918 г. положение Краевого правительства резко ухудшилось. Практически во всех станицах и хуторах уже были созданы советы и ревкомы, которые формировали революционные отряды. Их ядро составляли бывшие солдаты и казаки, дезертировавшие или вернувшиеся с фронта. В целях недопущения установления советской власти на Кубани и укрепления своего положения Законодательная Рада пошла на ряд репрессивных мер:

¹ Куценко И.Я. Кубанское казачество. С. 309-310.

² Вольная Кубань. Екатеринодар, 1918. 31 Января.

³ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 73.

было принято решение об аресте в ночь с 7 на 8 января членов Екатеринодарского совета¹, на местах атаманам отделов и станиц предписывалось пресекать любые попытки установления советской власти².

В сложившейся ситуации большевики мобилизовали, имевшиеся ресурсы для установления советской власти. Так части 39 пехотной революционной дивизии, прибывшие с Кавказского фронта и состоявшие в основном из иногородних и рабочих, были размещены вдоль главной железнодорожной Владикавказской магистрали. Они помогли большевикам в установлении советской власти в восточной части области. 31 декабря 1917 г. при помощи частей 39-й дивизии на станции Тихорецкой был создан ВРК. Тихорецкая стала для большевиков и их сторонников своеобразным координационным центром. Для формирования боеспособных отрядов Красной гвардии в Тихорецкую прибыл с особыми полномочиями А.И. Автономов. Тихорецкий совет постановил предоставлять транспорт только революционным частям, и разоружать все проходящие остальные воинские части, а изъятым оружием снабжать большевистские отряды из ближайших станиц. Так отряды станиц Павловской и Балковской получили по 300 винтовок, 2 пулемета и множества патронов.

Установление советской власти на Кубани шло по-разному. Основой большевиков стали в основном закубанские отделы, где в виду географического положения казачьи станицы страдали от малоземелья, а иногородние население составляло большинство³. Одними из первых на Кубани советскую власть в начале декабря признали села Майкопского отдела. В течение января после упорной борьбы советская власть была установлена в Армавире, Майкопе и практически во всех станицах Таманского отдела. Установление советской власти на главных узловых станциях Тихорецкой, Кавказской, а также в Армавире имело огромное

¹ ЦДНИКК. Ф.1774-Р. Оп.2. Д. 254

² Вольная Кубань. Екатеринодар, 1918. 13 Января.

³ Осадчий И.П. За власть трудового народа. С. 47, 43-44.

значение, так как основная часть Владикавказской железной дороги после этого контролировалось большевиками.

Во многих станицах и хуторах советская власть устанавливалась не при помощи вооруженных революционных отрядов и восстаний, а на митингах и сходах. Революционно настроенное население всеобщим голосованием отстраняло от власти атаманов, принимая резолюции за отстранение от власти Краевого правительства. В результате в январе 1918 г. на Кубани образовалось два района, где была установлена советская власть. Первый район располагался на западе края с центрами в станицах Крымской и Славянской, а второй располагался на востоке и юго-востоке края с центрами в Армавире и Тихорецкой. Таким образом, советская власть была установлена на большей части Лабинского, Баталпашинского, Майкопского, Кавказского, и Таманских отделов¹. Тем не менее, Краевое правительство еще имело значительные ресурсы для борьбы. Под его властью находился Екатеринодарский, частично Ейский, Кавказский и Баталпашинский отделы, а также значительные военные силы состоявшие, как правило, из добровольческих офицерско-юнкерских отрядов².

Однако к середине февраля 1918 г. почти во всех отделах Кубани была установлена советская власть. Значительное влияние на данную ситуацию, оказали события, происходившие в соседней Донской области, где в середине февраля было сломлено сопротивление Донского правительства, что позволило большевикам перебросить значительные военные резервы на Кубань. Пытаясь продержаться до подхода армии генерала Л.Г. Корнилова, вышедшего 12 февраля из Ростова-на-Дону в Кубанский поход, Краевое правительство объявило 14 февраля о срочном созыве Краевой Рады с тем, чтобы определить истинное настроение казачества и горцев и отношение их

¹ Сенцов А.А. Указ. соч. С. 72, 77.

² Инициатором создания кубанских добровольческих отрядов можно считать члена Кубанского правительства по военным делам Н.М. Успенского. По его предложению, в спешном порядке было принято положение о формировании на Кубани добровольческих отрядов. Добровольцам было назначено приличное жалование, проведено приспособление воинского устава, пересмотрено положение о винопроизводстве, о дисциплине, о революционно-полевых судах и т.д. (Скобцов Д.Е. Указ. соч. С. 66).

к власти «народных комиссаров»¹. Однако созыв Рады не состоялся в виду начавшегося 22 февраля наступления революционных отрядов на Екатеринодар². 27 февраля Краевым правительством было принято решение об оставлении Екатеринодара, а 28 февраля члены правительства и Законодательной Рады (кроме иногородней фракции), кубанские добровольческие отряды, а также казаки близлежащих станиц и хуторов были вынуждены покинуть город. 1 марта революционные отряды вошли в Екатеринодар.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие социально-политической ситуации на Кубани в течение первого месяца после прихода к власти большевиков в столице продемонстрировало отсутствие политической дальновидности у лидеров казачества, что препятствовало формированию на Кубани широкого и устойчивого фронта борьбы против власти советов. Мощным дестабилизирующим фактором стало возвращение с фронта солдат иногородних и казачьих частей, подвергшихся влиянию большевистской пропаганды.

Принципиальная ошибка лидеров кубанского казачества, как и всего казачества Юга России, состояла в том, что оно хотело остановить большевизм на границе своей области. Краевое правительство и Рада сосредоточили основные силы на создании «Юго-Восточного союза» и решении внутренних проблем, отказавшись от решения широких общегосударственных проблем в союзе со всеми антибольшевистскими силами страны, не понимая того, что Кубань уже оказалась втянутой в общегосударственный революционный процесс. Постоянная борьба лидеров казачества с эсерами, меньшевиками, иногородними, и дискриминация последних вели к росту оппозиционности по отношению к Краевому правительству и Раде. Достигнутые на II областном съезде представителей

¹ Осадчий И.П. За власть трудового народа. С. 77.

² Наступление велось с четырех направлений: от станиц Крымской, Тимашевской, Кавказской и станиц Тихорецкой, вдоль основных железнодорожных линий, ведущих в Екатеринодар. В течение недели были заняты окрестные станицы такие, как Абинская, Выселки, Кореновская, Усть-Лабинская и др.

казаков, иногородних и горцев соглашения, демократизировавшие систему регионального и местного управления и обеспечивавшие в нем паритетное социальное и национальное представительство, оказались сильно запоздалыми и уже не могли отвернуть основную часть иногородних, рабочих, трудового и фронтового казачества, осознавших рост своей политической значимости от усилившегося влияния большевиков.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие социально-экономической и политической ситуации на Кубани на рубеже XIX - начала XX вв. имело выраженную специфику, связанную с особенностями социальной и национальной структуры населения региона. Высокие темпы роста численности населения, связанные с активной аграрной колонизацией края; абсолютно привилегированное положение казачьего сословия, в руках которого находилось управление областью и большая часть земельного фонда, в сочетании с ущемлением в политическом и социально-экономическом отношении социальных национальных групп, не относящихся к казачеству, являлись ключевыми факторами нарастания социальной напряженности в области.

Учитывая аграрную направленность экономики края, социальные противоречия в начале XX в. наиболее остро проявлялись в области поземельных отношений. Стремительное развитие экономики Кубани с её процессами капитализации земельных отношений в сочетании с нарастанием «стеснённости в землепользовании», вызванном постоянным увеличением численности населения, привели, с одной стороны, к нарастанию социальных противоречий между казачеством и иногородними, а с другой, к углублению линии социальной конфронтации внутри казачьего сословия. Важнейшим ее источником являлись широко развивающиеся арендные отношения.

Катализатором сложных социально-экономических, общественно-политических проблем, существовавших в кубанском обществе во всем их многообразии и противоречивости стали революционные события 1905-1907 гг., которые привели к росту политической активности рабочих, городского и сельского населения. Проявлением глубокого социально-политического кризиса стали выступления казачества. При этом важно отметить, что наибольшую степень вовлеченности в протестное движение на Кубани демонстрировал не пролетариат, а сельское население области, а основная линия социального размежевания на селе пролегла между иногородним крестьянством и

казачеством, владевшим основной частью земельного фонда области. Говоря о противоречиях, обострившихся между иногородним населением области и казачеством в период Первой революции, следует отметить, что линия социального противостояния на Кубани, безусловно, была гораздо сложнее и проходила не только между данными сословиями, но и внутри них. Ни казачество, ни иногородние не имели единого видения решения земельного вопроса, и не смогли выработать единой аграрной программы.

Значительную роль в социальном движении на Кубани в годы революции играли сельскохозяйственные рабочие. Пик выступлений с их участием приходился на период ведения сельскохозяйственных работ и в основном локализовался в пределах Лабинского, Кавказского и Баталпашинского отделов, в которых находились наиболее крупные и передовые капиталистические хозяйства.

Большое воздействие на рост социально-политической активности сельского населения области оказали местные организации Всероссийского крестьянского союза, созданные на волне революционного энтузиазма в значительной части кубанских станиц и хуторов. Однако в силу межсословных и внутрисословных противоречий, существовавших в казачьей и крестьянской среде кубанским организациям Крестьянского союза не удалось вовлечь сельское население области в единое революционное движение. Наиболее значимым аспектом политической борьбы в 1906-1907 гг. явился её перенос в «поле» парламентской борьбы. Однако введение в Кубано-Черноморском округе куриальной системы, основанной на разделении выборщиков на уполномоченных от войскового и невойскового населения, не отражало в полной мере социальной и национальной структуры населения области. Специфика сословной структуры и установленной для Кубано-Черноморской области избирательной системы определила тот факт, что особенно острая борьба разгорелась за места выборщиков от невойскового населения, в результате которой бесспорную победу одержали левые социалистические партии, что свидетельствовало о

преобладании среди данной группы населения протестно-революционных настроений.

В период выборов и деятельности I и II Дум основной демократической формой отстаивания своих требований для населения Кубани стало приговорно-митинговое движение и составление наказов депутатам. Анализ содержания наказов избирателей и инициатив, выдвигавшихся кубанскими депутатами в период деятельности первых двух Дум, свидетельствует, как об остроте социального противостояния между основными социальными группами области, так и нарастании противоречий между властью и обществом в российской провинции. Вовлечение широких слоев населения в легальную общественно-политическую жизнь способствовало расширению спектра политических партий на Кубани. Важно отметить, что между выборами в I и II Государственную Думу эволюционировала тактика избирательной кампании основных политических партий области, которые зачастую определяли её в разрез с решениями центральных комитетов.

Существенным образом на дальнейших ход общественно-политического развития Кубани повлиял «Третьеиюньский переворот». На фоне усиления политических репрессий произошел не только спад протестного движения в области, но и значительно изменился социальный состав его участников. Его основу составили рабочие крупных промышленных предприятий области, в то время как иногородние крестьяне, сезонные сельскохозяйственные рабочие и беднейшее казачество, активно выступавшие за свои социально-экономические права в годы Первой русской революции, отошли от протестного движения.

Значительным изменениям в межреволюционный период подверглась и региональная партийно-политическая система. Произошло значительное сокращение численного состава и политической активности левых радикальных и либеральных партий, а консервативно-монархические партии, имевшие поддержку со стороны местных властей, смогли значительно расширить свои ряды. Однако сознательный отказ местных властей от

продуктивного решения основных сословно-социальных проблем, и ставка на усиление репрессивных мер не могли обеспечить прочного социального мира. Новый импульс активизации общественного движения дало вступление России в Первую мировую войну. Ухудшение социально-экономической ситуации привело к вовлечению в протестное движение кубанского крестьянства. Дальнейшая дестабилизация социальной ситуации в области была обусловлена массовым прибытием беженцев из прифронтовых районов. Связанный с данным явлением численный рост невоинского «иногороднего» населения неизбежно вел к нарастанию социальной конфронтации.

В условиях нарастания в области социально-экономических проблем и активизации деятельности оппозиционных политических партий местные власти оказались не способны к их продуктивному решению, сделав основную ставку на усиление репрессивных мер. Предпринятые меры по установлению диалога с местными землевладельцами, борьбе со спекуляцией, поддержке неимущих семей, установлению фиксированных цен на товары первой необходимости были запоздалыми и неэффективными. В результате в преддверии февральских событий 1917 г. местное население оказалось лояльным к антиправительственной и антивоенной пропаганде.

Мощный импульс росту политической активности населения Кубанской области дали февральские революционные события 1917 г., в атмосфере которых происходило формирование новой модели управления. Данный процесс имел выраженные особенности, связанные со спецификой социальной, национальной структуры Кубани, а также существовавшей до революции системой управления областью. В результате разногласий, носивших на Кубани в основном социальный характер, разгорелась ожесточенная борьба между Областным исполкомом, крестьянско-казачьими советами, гражданскими комитетами, с одной стороны, и казачеством в лице Кубанской Рады и станичных правлений, с другой.

Сложившаяся на Кубани конструкция власти, основанная на разделении власти между органами Временного правительства и казачьего управления, при котором военные и хозяйственные структуры Кубанского войска оставались в подчинении казачества, а гражданская власть переходила в ведение сословных гражданских комитетов была не жизнеспособна, так как не только не была ориентирована на достижение социального мира, но, наоборот, способствовала углублению социально-политического размежевания в кубанском обществе.

Одним из наиболее болезненных социальных вопросов на Кубани являлся аграрный вопрос, по которому наиболее острую форму приняло противостояние казачества с иногородними. Все попытки решения аграрного вопроса демократическим путем не увенчались успехом. Нерешительность Временного правительства, упразднение земельных комитетов на Кубани, закрытие Областного совета и Областного исполкома, разгром гражданских комитетов на местах и переход всей власти в руки Кубанского войскового правительства не оставляли правовых оснований для решения аграрного вопроса с учетом иногородних и беднейшего казачества.

В условиях углублявшегося социального конфликта внутри кубанского общества представители казачества в Раде предприняли попытку объединения с горцами и частью иногороднего «коренного» населения. Установление союза между горцами и казаками крайне негативно было воспринято иногородними и привело осенью 1917 г. к окончательному оформлению социально-национального раскола кубанского общества, в который были вовлечены основные социальные и национальные группы области. В условиях нарастания большевистской угрозы Краевое правительство и Рада сосредоточились на вопросах расширения самоуправления региона, формирования «Юго-Восточного союза» и укрепления своей власти, тем самым демонстрируя неготовность идти на компромисс с иногородними и трудовым казачеством в решении аграрного вопроса и уравнивании всего населения области в правах. Это вело к

лишению их поддержки значительной части населения и ставило под вопрос возможность дальнейшего существования.

Отсутствие политической гибкости у лидеров казачества не позволило им сформировать широкий и устойчивый фронт борьбы с пришедшими к власти в столице большевиками. Политическую дестабилизацию усилило и возвращение с фронта солдат-иногородних и казачьих частей, подвергшихся влиянию большевистской пропаганды. Принципиальной ошибкой лидеров кубанского казачества, как и всего казачества Юга России, был отказ от решения широких общегосударственных проблем в союзе со всеми антибольшевистскими силами и сосредоточенность на решении внутренних проблем. Достигнутые на II областном съезде представителей казаков, иногородних и горцев соглашения, демократизировавшие систему регионального и местного управления и обеспечивавшие в нем паритетное социальное и национальное представительство, оказались запоздалыми и не могли отвернуть основную массу иногородних, рабочих, трудового и фронтового казачества, осознавших рост своей политической значимости от усилившегося влияния большевиков.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1. 1. Архивные материалы

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

1. Ф.1 – Станичные, Куренные, хуторские, аульские и волостные правления Кубанской области за 1837-1920 гг.
2. Ф.1. Оп.1. Д.695 – Воззвание военного Министра Гучкова, приказы по Кубанскому казачьему войску, циркуляры, документы телеграммы по военным вопросам. Общее правила по созыву в Екатеринодаре 9.04. 1917 г. Съезда представителей всех населенных пунктов Кубанской области, временная инструкция о деятельности местных Исполнительных Комитетов. 5.03.1917-9.04. 1917 г.
3. Ф. 214 – Тимашевское станичное правление за 1882-1900 гг., 1918-1919 гг.
4. Ф. 214. Оп.1. Д.118 – Годовой отчет о состоянии ст. Тимашевской за 1898 год. 16.12.1898-19.02. 1899 гг.
5. Ф.254 – Войсковое дежурство Кубанского казачьего войска 1822-1815 гг.
6. Ф.254. Оп.1. Д.312 – Сведения по истории образования Черноморского казачьего войска 1.06. 1844-11.02. 1847 гг.
7. Ф.318 – Первое и второе отделение штаба Кавказского военного округа 1814-1950 гг.
8. Ф.318. Оп.2. Д.2233 – По прошениям иногородних лиц, проживающих в Кубанской и Терской областях о неправильном требовании с посаженной платы, об уменьшении размера этой платы. 15.1.1898-4. 6. 1902 гг.
9. Ф.318. Оп.2. Д.3535 – О причинах волнений в 14, 15, и 17 пластунских батальонах и во 2м Урупском полку Кубанского казачьего войска. 13.01.-13.04.1906 г.

10. Ф.396. – Войсковой штаб Кубанского казачьего войска за 1818-1920 гг.
11. Ф.396. Оп.1. Д.9892 – О лишении нижних чинов уряднических званий за проступки и высылке их за пределы области. 17.01. 1909-27.07. 1910 гг.
12. Ф.396. Оп.1. Д.10073 – С жалобами и претензиями о нанесении побоев, оскорблений, взятках и др. 20.01.-29.10. 1910 г.
13. Ф.396. Оп.1. Д.11569 – О революционных выступлениях в городе Новороссийск. 30.11.1905-3.06. 1906 г.
14. Ф.396 Оп.1. Д.11570 – Об отказе казаков от мобилизованного 2го Кавказского полка участвовать в подавлении массовых выступлений на ст. Кавказской, в ст. Константиновской и забастовки железнодорожных рабочих на ст.Тихорецкой и др. 03.11.1905-10.06.1906 г.
15. Ф.396. Оп.1. Д.11571 – О неповиновении казаков 17 пластунского батальона отказавшихся отправляться в г. Батуми для полицейской службы и др. 7.12.1905-4.08. 1909 гг.
16. Ф.396. Оп.1. Д.11574 – О восстании казаков 14 Кубанского пластунского батальона отказавшихся принимать участие в подавлении народных волнениии в Елизаветпольской губернии. 17.12.1905 -15.06. 1906 гг.
17. Ф.418. Управление атамана Темрюкского отдела Кубанской области 1888-1917 гг.
18. Ф.418. Оп.1. Д.3701 – Об открытии иногородними лицами школ в отделе. 31.01.1897-25.08. 1898 гг.
19. Ф.454 – Канцелярия Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1870-1917 гг.
20. Ф.454. Оп.1. Д.65 – Циркуляр Департамента полиции и постановление начальника Кубанской области, о мерах против уличных демонстраций и митингов. 22.03.-7. 04. 1902 г.
21. Ф.454. Оп.1. Д.235 – Телеграммы и рапорты о забастовке железнодорожных рабочих на станции Тихорецкой. 9.05. 1902-8.02. 1904 гг.

22. Ф.454. Оп.1. Д.236 – Телеграммы и донесения о волнениях сезонных рабочих на хуторе Северин. 9.05.1902-14.02. 1904 гг.

23. Ф.454. Оп.1. Д.271 – Рапорты полицмейстера города Майкопа, протоколы допросов и переписка о митингах и забастовках рабочих, служащих и учащийся молодежи. 8.01.-14.06.1907 г.

24. Ф.454. Оп.1. Д.306 – Рапорты, донесения, телеграммы, протоколы допросов о самовольном захвате земель и пастбищ землевладельцев, беднейшими казаками и иногородними в станицах Лабинского отдела. 3.02.1907-20.02.1908 гг.

25. Ф.454. Оп.1. Д.317 – Телеграммы и рапорты, протоколы дознаний о митингах и забастовках рабочих города Екатеринодара. 18.04.-29.11. 1907 г.

26. Ф.454. Оп.1. Д.320 – Рапорты и протоколы допросов и переписка о волнениях среди солдат Темрюкской местной команды. 9.04.1907-11.02.1908 гг.

27. Ф.454. Оп.1. Д.322 – Рапорты, донесения и переписка о самовольном захвате жителями станицы Чамлыкской юртовых и частновладельческих земель. 20.04.1907-23.12. 1908 гг.

28. Ф.454. Оп.1. Д.371 – Циркуляры Начальника области, рапорты и переписка о событиях уголовного и политического характера в Лабинском отделе. 31.12.1907-24.09.1908 гг.

29. Ф.454. Оп.1. Д.613 – Дело по обвинению Гавриила Парфенова и др. за освобождение задержанной городовой женщины. 18.02.1905-30.04.1906 гг.

30. Ф.454. Оп.1. Д.617 – Дело по обвинению студента Московского университета Передерий за написание революционных статей, опубликованных в газете «Кубань». 3.03.-4. 06. 1906 г.

31. Ф.454. Оп.1. Д.619 – Дело по обвинению учителя станицы Ирклиевской Михаила Макеева и Гавриила Чернышева за революционную пропаганду. 14.02.-26.05.1906 г.

32. Ф.454. Оп.1. Д.861 – Дело по обвинению врача Лазаря Московского и Якова Гребенникова за призыв к забастовке приказчиков станицы Усть-Лабинской. 4.10.1906-23.03.1907 гг.

33. Ф.454. Оп.1. Д.1046 – Приказы и постановления атамана Кавказского отдела об арестах участников революционного движения в отделе, протоколы дознания и переписка по этому вопросу. 2.01.1906-30.04.1907 гг.

34. Ф.454. Оп.1. Д.1049 – Постановление атамана Майкопского отдела о мерах против революционного движения в отделе, рапорты и переписка по этому вопросу. 8.02.-23.02.1906 г.

35. Ф.454. Оп.1. Д.1065 – Постановления начальника Кубанской области и переписка о мерах борьбы с революционным движением народных масс в области. 17.12.1905-17.04. 1907 гг.

36. Ф.454. Оп.1. Д.3136 – Рапорты и переписка о самовольном прекращении занятий слушателями Екатеринодарской Военно – фельдшерской школы и учениками Майкопского Технического училища. 10.05.-13.10.1905 г.

37. Ф.454. Оп.1. Д.3185 – Рапорты и переписка о забастовке рабочих железнодорожных мастерских на станции Тихорецкая. 14.02.-19.11.1905 г.

38. Ф.454. Оп.1. Д.3186 – Ежедневные рапорты и донесения, телеграммы наместнику на Кавказе о событиях и настроении населения Кубанской области. 09.07.-25.11.1905 г.

39. Ф.454. Оп.1. Д.3234 – Рапорты, донесения, телеграммы и переписка о забастовках, митингах и собраниях рабочих села Армавир, станции и села Гулькевичи и имения барона Штейнгеля. 17.02.-10.11.1905 г.

40. Ф.454. Оп.1. Д.3235 – Рапорты и донесения о напряженном настроении сезонных рабочих хутора Романовского, Северин, Тихорецкого, поселка Гулькевичи и необходимости держать в этих хуторах конные сотни казаков. 8.05.-9.07.1905 г.

41. Ф.454. Оп.1. Д.3236 – Рапорты, донесения, телеграммы, и переписка о забастовках и революционных волнениях рабочих и жителей города Ейска. 3.05.-13.09.1905 г.

42. Ф.454. Оп.1. Д.3237 – Рапорты, донесения, телеграммы и переписка о забастовках и революционных волнениях рабочих города Анапа, станиц Крымской, и Примоско-Ахтарской. 3.04.-18.09.1905 г.

43. Ф.454. Оп.1. Д.3238 – Рапорты и донесения о революционных волнениях железнодорожников и сезонных рабочих в Баталпашинском отделе. 16.04.-20.07.1905 г.

44. Ф.454. Оп.1. Д.3277 – Рапорты и телеграммы, донесения о революционных волнениях народных масс в экономиях и имениях Майкопского отдела. 8.12.1905-19.09.1906 гг.

45. Ф.454. Оп.1. Д.3278 – Рапорты, телеграммы, протоколы дознаний и переписка о митингах и демонстрациях в городе Темрюке. 3.01. 1906-20.03. 1907 гг.

46. Ф.454. Оп.1. Д.3280 – Рапорты и телеграммы, протоколы дознаний и переписка о митингах и демонстрациях в Лабинском отделе. 21.11. 1905-14.12.1906 гг.

47. Ф.454. Оп.1. Д.3283 – Рапорты, телеграммы, протоколы дознаний и переписка о митингах и демонстрациях в городе Ейске. 27.11.1905 - 6.09.1906 гг.

48. Ф.454. Оп.1. Д.3284 – Рапорты, телеграммы, протоколы дознаний и переписка о митингах и демонстрациях в городе Анапе. 5.12.1905-20.08.1906 гг.

49. Ф. 454. Оп.1. Д.3293 – Рапорты, донесения, телеграммы, переписка о революционных волнениях крестьян в экономиях землевладельцев Кавказского отдела. 3.10.1905-12.09.1906 гг.

50. Ф.454. Оп.1. Д.3300 – Приказы, рапорты, телеграммы и переписка о революционном волнении солдат 252-го пехотного Анапского резервного батальона. 24.11. 1905-15.04.1906 гг.

51. Ф.454. Оп.1. Д.3336 – Рапорты полицмейстера города Майкопа о забастовках рабочих и уличных демонстрациях. 7.07.-26. 07.1906 гг.

52. Ф.454. Оп.1. Д.3438 – Дело о высылке из пределов Кубанской области Недоносова и Фролова за агитацию иногородних ст. Некрасовской не платить посаженной платы. 01.12.1905-17.06.1906 гг.

53. Ф.454. Оп.1. Д.3498 – Материалы о революционной деятельности членов второй Государственной Думы в Кубанской области. 25.01.-23.02.1907 гг.

54. Ф.454. Оп.1. Д.3554 – Дело о приостановлении газеты «Северо-Кавказский приказчик», закрытии типографии «Основа» и аресте редактора Николая Кривенко за революционное направление газеты. 11.06.-25.07.1907 г.

55. Ф.454. Оп.1. Д.4629 – Переписка о революционных волнениях в станции Упорной, о различных происшествиях уголовного характера. 13.01.1910-27.05.1911 гг.

56. Ф.454. Оп.2. Д. 1229 – Отчеты участковых начальников горских поселений Кубанской области за 1901 г. 5.10.1901-16.07.1902 гг.

57. Ф.454. Оп.7. Д. 437 – Обзор сведений о состоянии Кубанской области за 1874 г.

58. Ф.467. – Кубанская областная комиссия по выборам в Государственную Думу за 1905-1912 гг.

59. Ф.467. Оп.1. Д.70 – Журналы заседаний Екатеринодарской уездной комиссии, протоколы членов избирательной подкомиссии, заявление разных лиц имеющих право избирать о внесении их в списки избирателей и списки лиц избранных в Кубанское избирательное собрание невойскового сословия. 20.09.-29.09.1907 гг.

60. Ф.467. Оп.1. Д.71 – Рапорта станичных атаманов и аульских старшин о выборах в Государственную Думу с препровождением станичных приговоров и балатировочных листов. 14.09.-24.09.1907 г.

61. Ф.468 – Канцелярия Черноморского губернатора 1883-1920 гг.

62. Ф.468. Оп.1. Д.3 – Журналы заседаний Особого Комитета при управлении Владикавказской железной дороги, о мерах подавления революционных выступлений железнодорожников. 3.01.-23.10.1906 г.

63. Ф.574. – Кубанская областная чертежная комиссия Кубанского казачьего войска за 1809-2013 гг.

64. Ф.574. Оп.1. Д.3018 – О доставлении в статистический комитет сведений о ходе межевых работ и землевладении в Кубанской области за 1898 г. 16.12.1898-24.02. 1898гг.

65. Ф.574. Оп.1. Д.5640 – Об отводе дополнительных наделов на причисленных в станичные общества иногородних лиц родившихся до 1 января 1881 года (по I разряду Закубанского края). 05.05.1906-19.05.1907 гг.

66. Ф.583. – Кубанское областное жандармское управление отдельного корпуса жандармов министра внутренних дел 1875-1919 гг.

67. Ф.583. Оп.1. Д.240 – Дело по обвинению крестьянина Очередыко и мещанина Мордана за революционную агитацию в ст. Платнировской. 26.07. 1904 г.

68. Ф.583. Оп.1. Д.314 – Агентурные донесения о стачках, сходках, настроении рабочих Тихорецких, Новороссийских железнодорожных мастерских и элеватора, мельницы Ерашова в г.Екатеринодаре. 27.0.1-7.03. 1905 г.

69. Ф.583. Оп.1. Д.336 – Протоколы дознаний и переписка о революционном митинге учащихся г. Екатеринодара во время похорон учителя Ротаря. 3.03.-17.05. 1905 г.

70. Ф.583. Оп.1. Д.380 – Дело по обвинению о расследовании политических взглядов турецкого подданного Магертичемо Мало-Оглы. 30.05.-16.11.1905 г.

71. Ф.583. Оп.1. Д.480 – Материалы о революционной борьбе железнодорожных рабочих г.Новороссийска (протоколы допросов, агентурные донесения, петиции, уставы общества, положения, требования,

брошюра I делегатского съезда служащих Владикавказской железной дороги и др.) 2. 01.-21.01. 1906 г.

72. Ф.583. Оп.1. Д.481 – Агентурные донесения о революционном движении в Кубанской области и Черноморской губернии. 4. 01.-11.01. 1906 г.

73. Ф.583. Оп.1. Д.485 – Обзор о революционном движении в Кубанской области. 3.01.-4. 01. 1906 г.

74. Ф.583. Оп.1. Д.520 – Дело по обвинению учителя Андрея Акимовича Безкровного за агитацию против царского самодержавия среди иногороднего населения хутора Романовского. 21.02.-31. 07 1906 г.

75. Ф.583. Оп.1. Д.543 – Дело по обвинению учителя ст. Кавказской Данила Григорьевича Новосельского за агитацию против царского самодержавия среди иногородних. 1.04.-20.10. 1906 г.

76. Ф.583. Оп.1. Д.544 – Переписка с атаманами отделов, судебными и следственными органами о привлечении к допросам и арестам разных лиц за революционную деятельность и прокламации РСДРП. 6.04.1906-12.01.1907 гг.

77. Ф.583. Оп.1. Д.616 – Отчеты, агентурные донесения, рапорты о деятельности Кубанского комитета РСДРП. 2.01. 1906-30.04 1907 гг.

78. Ф.583. Оп.1. Д.693 – О деятельности Армавирского пункта в производстве отдельных следственных действий. 17.04 1907-23.11. 1908 г.

79. Ф.583. Оп.1. Д.711 – Агентурные сведения. 28.12 1907-28.12 1908 гг.

80. Ф.583. Оп.1. Д.853 – Агентурные донесения о происшествиях политического характера. 6.03.-25.12. 1910 г.

81. Ф.583. Оп.1. Д.880 – Агентурные донесения о деятельности членов РСДРП, социалистов-революционеров и членов других партий. 10.01.-29.12. 1911 г.

82. Ф.583. Оп.1. Д.905 – Годовые и месячные отчеты о событиях политического характера в Кубанской области. 2.01.-10.01 1912 г.

83. Ф.583. Оп.1. Д.934 – Списки фабрично-заводских предприятий Кубанской области и Черноморской губернии и рабочих, работающих на них. 19.09 1912-5.12 1913 гг.

84. Ф.583. Оп.1. Д.935 – Сведения о политических взглядах разных лиц. 2.10.-13.12. 1912 г.

85. Ф.583. Оп.1. Д.936 – Агентурные донесения, рапорты, отчеты о деятельности членов РСДРП. 16.10. 1912-14.01. 1914 гг.

86. Ф.583. Оп.1. Д.975 – Списки фабрично-заводских предприятий Кубанской области и Черноморской губернии. 3.01 1914-8.01 1915 гг.

87. Ф.583. Оп.1. Д.1011 – Агентурные донесения, отчеты, рапорты о деятельности членов РСДРП. 3.01 1915 - 12.01. 1916 гг.

88. Ф.583. Оп.1. Д.1057а – Агентурные донесения, протоколы допросов и переписка о настроении рабочих различных предприятий Кубанской области и Черноморской губернии. Списки рабочих и сотрудников журнала "Прикубанские степи". 2.01.-21.05.1916 г.

89. Ф.583. Оп.1. Д.1057 Том 2 – Переписка о настроении рабочих фабричных и заводских предприятий. 18.02.-28 мая 1916 г.

90. Ф.584. – Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии. 1875-1917 гг.

91. Ф.584. Оп.1. Д.199 – Материалы о революционном движении в Кубанской области и Черноморской губернии (доклады, очерки, рапорты, телеграммы, агентурные донесения, прокламации) 2.01.1905-9.01.1906 гг.

92. Ф.584. Оп.1. Д.376 – Протоколы и постановления полицейских чиновников о результатах обысков и списки обнаруженной нелегальной литературы, агентурные донесения о явочных адресах и розыске лиц в Черноморской губернии. 9.02.1913-2.02.1914 гг.

93. Ф.584. Оп.1. Д.409 – Агентурные донесения о забастовках и волнениях рабочих на предприятиях Черноморского округа. 21.01.1915-10.02.1917 гг.

94. Ф.586. – Екатеринодарский охранный пункт особого отдела полицейской части Кавказского наместника 1907 - 1914 гг.

95. Ф.586. Оп.1. Д.3 – Циркуляры департамента полиции о деятельности партии социалистов – революционеров и воззвания Ц.К. этой партии. 20.08.1907 - 29.10.1908 гг.

96. Ф.586. Оп.1. Д.14 – Агентурные донесения о деятельности членов РСДРП в г.Екатеринодаре. 25.10.1907 - 16.12.1908 гг.

97. Ф.586. Оп.1. Д.15 – Агентурные донесения о деятельности местных организаций и партий социалистов-революционеров, ее функции и крестьянского союза. 6.11.1907 - 9.01.1908 гг.

98. Ф.586. Оп.1. Д.21 – Материалы о деятельности различных партий в г.Екатеринодаре (агентурные сведения о членах РСДРП и организации партий, конспиративные письма, шифровальные телеграммы и др.). 15.12.1907 - 20.12.1908 гг.

99. Ф.586. Оп.1. Д.33 – Агентурные донесения деятельности Екатеринодарской организации партии социалистов – революционеров, её функции крестьянского союза. 8.01.1909 - 22.12.1909 гг.

100. Ф.799 – Коллекция документальных материалов по истории Кавказских народов XIX в, собранная профессором А.К. Сиотоковым за 1733 -1929 гг.

101. Ф.799. Оп.1. Д.11 – Материалы по истории горского населения (журналы заседаний, инструкции) краткая записка о зависимых сословиях и др. документация.

102. Ф. Р - 6. – Канцелярия совета Кубанского Краевого правительства 1917 - 1920 гг.

103. Ф.Р-6. Оп.1. Д.10 – Приговоры станичных обществ и переписка об отношении к Временному правительству, о выборе органа управления, об отношении к войне и по земельным вопросам. 21.05. - 19.08.1917 г.

104. Ф.Р-6. Оп.1. Д.16 – Дело о выдаче продовольственного пособия из Войсковой казны и сборе пожертвований в области, семьям мобилизованных казаков. 1917 г.

105. Ф.Р-6. Оп.1. Д.22 – Приказы Кубанского войскового правительства об упразднении Кубанского исполнительного комитета, о закрытии Кубанского Мариинского института, упразднении должности участковых начальников, сдачи хлеба, увеличении цен на продукты вывозимые за пределы области. 29.06 - 14.12.1917 г.

106. Ф.Р-102. – Кубано-Черноморский областной отдел управления исполнительного комитета Кубано-Черноморского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов за 1920-1923 гг.

107. Ф.Р-102. Оп.1. Д.32. – Отчеты, доклады и сводки областного и отдельных отделов управления о деятельности и политическом положении в области. 16.12. 1920 - 30.09. 1921 гг.

108. Ф.Р-411 – Коллекция документов по истории революционного движения и Гражданской войны на Кубани и Черноморье 1907-1983 гг.

109. Ф.Р-411. Оп.2. Д.169а – Обвинительные акты, протоколы допросов и другие документы, извлеченные из фондов Кавказского наместничества. Кавказского военного окружного суда о РСДРП, об анархистах, социал-революционерах, о демонстрациях и забастовках в г.Екатеринодаре 1905 - 1916 гг.

110. Ф.Р-411. Оп.2. Д.172 – Сведения о деятельности социал-демократической рабочей партии с 1902 г., извлеченные из дел Кубанского областного жандармского управления. Списки участников революционного движения 1905 года на Кубани. Ведомости фабрик, заводов, и портов.

111. Ф. Р-411. Оп.2. Д. 290 – Хроника исторических событий на Кубани за март - декабрь 1917г.

112. Ф.Р-411. Оп.2. Д.291 – Документы к хронике исторических событий на Кубани за январь - июнь 1917 г.

113. Ф.Р-411. Оп.2. Д.352 – Листовки партии эсеров, комитетов: Лабинска, Ейска, Ейска, Керчи, Кубанского, Северо-Кавказского. Брошюра священника Гапона к народу, издания 1905 г.

114. Ф.Р-411. Оп.2. Д.361 – Листовки за 1903 -1905 гг.

115. Ф.Р-1259 – Кубанский областной исполнительный комитет (Временного правительства) - 1917 г.

116. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.9 – Документы об образовании местных исполкомов по Ейскому отделу (переписка местных исполкомов с Кубанским областным исполкомом, рапорты станичных правлений, списки лиц избранных в местные исполкомы) за 1917 г.

117. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.14 – Списки населенных мест Кубанской области, протоколы и постановления заседаний иногородних в различных станицах Кубанской области. Резолюции съезда иногородних в Кубанской области за 1917 г.

118. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.15 – Протоколы заседаний Временного Кубанского областного исполнительного комитета за 1917 г.

119. Ф.Р-1259. Оп.1. Д.75 – Доклады председателя Майкопского земельного комитета и членов земельной комиссии по земельным вопросам, список жителей села Новобабичевского внесших деньги для организации земельного комитета за 1917 г.

120. Ф. Р-1547– Коллекция документов по истории Кубани, собранная краеведом Мироновым Палладием Васильевичем (1874-1952).

121. Ф.Р-1547. Оп.1. Д.31 – Сообщение о раскрытии в Краснодаре белогвардейской организации, закрытии синагоги; обращение группы эмигрантов о возвращении из Турции в Советскую Россию; листок из календаря 1910 года «Шамиль», статья проф.Юшкина «Несколько слов о концессионных возможностях на Кубани», вырезки из газеты «Красное Знамя» о Краснодаре; биографические справки кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР 1946 год; историческая справка и план Екатеринодарской крепости; статья Городецкого «Кубанские немцы и закон

202». Историческая справка о образовании Кубанской епархии, вырезки из газет об участии кубанских казаков в Отечественной войне, вырезки из газет о пребывании Суворова на Кубани, карта Черноморской кордонной линии 1847 г. и её описание; копия закладной надписи к памятнику Екатерине II его описание и фотографии; докладная записка о гербе г.Екатеринодара; материалы о народном волнении в Краснодаре 14 июня 1916 года в связи с дороговизной продуктов и др. материалов.

**Центр документации новейшей истории Краснодарского края
(ЦДНИКК)**

122. Ф.1774 - Р. Коллекция документов по истории Кубани 1870 - 2013 гг.

123. Ф.1774 - Р. Оп.2. Д.47 – Протокол общего собрания Совета рабочих депутатов г. Екатеринодара 1 марта 1917 г.

124. Ф.1774 - Р. Оп.2. Д.210 – Донесения начальника Кубанского областного жандармского управления от 11.05.1916 г. о полученных агентурных сведениях на рабочих завода «Кубаноль» – Г.М. Седина., М.К. Марочкина., М.И. Зданович, и др.

125. Ф. 1774 - Р. Оп.2. Д.359 – Стенограмма воспоминания Турутина о политической борьбе и политических партиях в Кубанской области в 1917-1918 гг.

126. Ф. 2830 – Истпарт (Комиссия по изучению истории партии) 1902 - 1921 гг.

127. Ф.2830. Оп.1. Д.73 – Политический обзор за 1905г. по Кубани. 12.02. 1906 г.

128. Ф.2830. Оп.1. Д.114 – Донесения и телеграммы в департамент полиции и наместнику Кавказа о деятельности революционных и других организаций на Кубани. 15.03.-16.10. 1916 г.

129. Ф. 2830. Оп.1. Д.123 – Декларация объединенного правительства Юго - Восточного союза казачьих войск горцев Кавказа и вольных народов степей. 20.10. 1917г.

130. Ф.2830. Оп.1. Д.186 – Балашов И.А.-воспоминания о революционной работе в 1905-1907 годах в имении «Хуторок».

131. Ф.2830. Оп.1. Д.317 – Вишнякова Паня - воспоминания о подпольной работе.

132. Ф.2830. Оп.1. Д.564 – Золкин Н.И.- воспоминания о работе организации РКП(б) и революционном движении в Армавире с 1903-1918 гг.

133. Ф.2830. Оп.1. Д.572 – Зимин - воспоминания о революционных событиях 1905 года в Екатеринодаре и др. местах Кубани.

134. Ф.2830. Оп.1. Д.1388 – Турутин - воспоминания о революционном движении на Кубани. 1917-1919 гг.

1.2. Законодательные акты

135. «Жалованная грамота войску Черноморскому» от 30 июня 1792г. Т. XXIII.(1789-1796) // Полное Собрание законов Российской империи. Собрание (1649-1825). – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. – С. 342-343.

136. Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании Государственного порядка» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). – Т.25.(1905). – Ч.1. СПб., 1908. – С. 754.

137. Манифест от 9 июля 1906 г. «О роспуске Государственной Думы и времени созыва таковой в новом составе» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). – Т.26 (1906). – Часть 1.- СПб., 1909. – С. 319-320.

138. Манифест от 3 июня 1907 г. «О роспуске Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в государственную Думу» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). – Т.27 (1907). – СПб., 1910. – С. 738-739.

139. Положение от 3 июня 1891г. «Об общественном управлении станиц казачьих войск» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). – Т. 9. (1891). – СПб., 1894. – С. 329-350.

140. Положение от 10 мая 1862г. «О заселении предгорий западной части Кавказского хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами из России» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1888). –Т.37. (1862). – Ч.1. – СПб., 1865. – С. 406-425.

141. Положение от 13 мая 1870г. «Об общественном управлении в казачьих войсках» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1881). – Т. 45. (1870). – Ч.1. – СПб., 1874. – С. 617-629.

142. Положение от 6 августа 1905г. «О выборах в Государственную думу». // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). – Т.25 (1905). – Ч. 1. – СПб., 1908. – С. 640-651.

143. Положение от 23 апреля 1870г. «Об обеспечении генералов, штаб и обер-офицеров и классных чиновников Кубанского и Терского казачьих войск» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1881). – Т.45. (1870). – Ч.1. СПб., 1874. – С. 509-512.

144. Постановление от 29 апреля 1868г. «О дозволении русским подданным невойскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1881). – Т.43. (1868). – Ч.1. – СПб., 1873. – С. 473-474.

145. Постановление от 28 декабря 1889 г. «Об отводе Кубанскому казачьему войску земель и лесных дач, с исключением таковых из казенного ведомства и оклада» // Полное Собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). – Т. 9. (1889). – СПб., 1891 – С. 683-684.

146. Постановление от 12 декабря 1888г. «О порядке взыскания недоимок по посаженной плате, взимаемой в казачьих войсках с лиц не войскового сословия» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). – Т. 8. (1888). – СПб., 1890. – С. 603.

147. Сборник Указов и постановлений Временного правительства. – Вып. 1. – Петроград: Государственная типография, 1917. – 565 с.

148. Узаконения и распоряжение по продовольственному делу за 1914-1917 гг. – Ч.1. – Петроград: Министерство продовольствия, 1917.-787 с.

1.3. Актовые источники

149. Резолюции, принятые Съездом уполномоченных от населенных пунктов Кубанской области, состоявшимся 9-18 апреля 1917 г. в Екатеринодаре. – Екатеринодар, 1917. – 21 с.

1.4. Документы делопроизводства

150. Общая сводка рассмотренных Кубанской краевой Радой вопросов и принятых решений. – Екатеринодар, 1917. – 31с.

151. Борьба за Советскую власть на Кубани 1917-1920 гг.: Сборник документов и материалов. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1957. – 436 с.

152. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Второй Созыв. Сессия первая. Т.1. – СПб., 1908. – 2310 с.

153. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий Созыв. Сессия вторая. Ч.1.– СПб., 1908. – 3140 с.

154. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий Созыв. Сессия четвёртая.– СПб., 1910. – 3350 с.

155. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. 1916г. Сессия четвёртая. – Петроград, 1916. – 5810 с.

156. Журнал Екатеринодарской городской думы. – Екатеринодар 1917. №7. – 31 с.

157. Журнал Екатеринодарской городской думы. – Екатеринодар 1917. №8. – 25 с.

158. Журнал Екатеринодарской городской думы. – Екатеринодар 1917. №11. – 27 с.

159. Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1914. Кн. VI. С. 32.
160. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) Т.1.1898-1917. – М.: Политиздат, 1983. – 683 с.
161. Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах 1917-1978. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1978. – 255 с.
162. Правые партии. Документы и материалы. Т.1. 1905-1910. – М.: РОССПЭН, 1998. – 718 с.
163. Программа партии социалистов-революционеров. Ростов н/Д., 1917. – 32 с.
164. Протокол заседаний представителей станиц казачьего населения Кубанской области, состоявшихся с 17 по 22 апреля 1917 г. – Екатеринодар, 1917. – 48 с.
165. Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства 1917-1920: сборник документов в 4 т. / под редакцией А.А. Зайцева. – Проект «Библиотека Кубанского края». – Краснодар, 2008. – 342 с.
166. Революционное движение на Кубани в 1905-1907г.: Сборник документов и материалов. Сост. Г.Н. Чучмай. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1956. – 375 с.
167. Революция 1905 года на Северном Кавказе: Сборник материалов и документов. – Ростов н/Д.: Краснодар: Севкавказкнига, 1926. – 310 с.
168. Советы депутатов и другие крестьянские организации: Материалы по истории советского строительства. Т.1. – М.: изд-во Коммунистической академии, 1929. – 332 с.
169. Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее (1917-1923 гг.): сборник документов и материалов. – Майкоп: Краснодарское книжное изд-во, 1980. – 269 с.
170. Революция 1905 год на Северном Кавказе: Сборник материалов и документов. – Ростов н/Д.; Краснодар: Севкавказкнига, 1926. – 310 с.

1.5. Статистические источники

171. Городецкий, Б.М. Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском Отделе Кубанской области. Статистико-экономический очерк / Б.М. Городецкий. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1911. – 80 с.

172. Городецкий, Б.М. 1906-1907 год на Северном Кавказе. Статистический очерк // Северокавказский альманах на 1908-1909г. / Б.М. Городецкий. – Екатеринодар: Типография «Основа» 1908, – 273 с.

173. Кабузан, В.М. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках: Этностатистическое исследование / В.М. Кабузан. – СПб., Блиц, 1996. – 220 с.

174. Кириллов, П.О. Станица Рязанская (бывшая Габукаевская). Историко-статистическое описание / П.О. Кириллов. – Екатеринодар: типография И.Ф. Бойко, 1902. – 46 с.

175. Македонов, Л.В. В горах Кубанского края: быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области / Л.В. Македонов. – Воронеж: «Товарищество Н. Кравцов и К» 1908. – 330 с.

176. Македонов, Л.В. Хозяйственное положение и промыслы населения нагорных станиц Кубанской области. Вып. 2. Исследование 1903 года / Л.В. Македонов. – СПб.: типография М.П. Фроловой, 1904. – 87 с.

177. Македонов, Л.В. Хозяйственное положение района станиц Баракаевской, Каменноострой и Севастопольской Кубанский области: Статистико – экономический очерк / Л.В. Македонов. – Воронеж: Типография Исаева, 1901. – 91 с.

178. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления 1905. – 145 с.

179. Отчет о состоянии Кубанской области за 1913г. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1915. // Кубанский сборник. – Т. XX. – С. 1-294.

180. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897, Т.65, Кубанская область. – СПб.: Паровая Скоропечатня П.О. Яблонскаго, 1905. – 263 с.

181. Поотдельские итоги сельскохозяйственных переписей 1916, 1917, 1920, 1921, 1922 и 1923гг.: (В границах, установленных к 15 января 1923г.) – Краснодар: типография Кубано-Черноморского партийного изд-ва, 1924. – 88 с.

182. Пономарев, А.А. К характеристике расслоения северокавказской деревни: (Материалы) / А.А. Пономарев.– Ростов н/Д.: Северокавказское краевое статистическое управление, 1925. – 90 с.

183. Статистико-экономические материалы по обследовании Кубанского края: Посев и сбор главнейших хлебов по Кубанской области в 1917 году. Вып.1. Екатеринодар: Типография «Энергия», 1918. – 20 с.

184. Смирнский, В.И. Движение основных элементов сельскохозяйственного производства во время войны и революции. / В.И. Смирнский // Кубанский статистический сборник. – Краснодар, 1928. – 596 с.

185. Тмутараканский, Л. Об экономически-социальном значении поземельного владения кубанских казаков / Л. Тмутараканский. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1911. // Кубанский сборник. – Т.ХVI. – С. 189 - 263.

186. Юрченко, К.И. Фабрично-заводская промышленность на Кубани в 1913-1916гг. (по данным отчетов фабричных инспекторов) / К.И. Юрченко. – Екатеринодар, 1920. – 284 с.

1.6. Источники личного происхождения

187. Вишнякова, П.И. Мои Воспоминания / П.И. Вишнякова // Путь коммунизма. Т.2. – Краснодар: Буревестник, 1922. – 248 с.

188. Деникин, А.И. Очерки русской смуты / А.И. Деникин. – М.: Мысль, 1991. – 205 с.

189. Деникин, А.И. Очерки русской смуты Т.2. / А.И. Деникин. – Париж, Берлин, 1921. – 345 с.
190. Евменьев, С.В. История революции и контрреволюции на Кубани / С.В. Евментьев. – Ростов н/Д.: РГУ, 2001. – 96 с.
191. Кубанец. 1917 и 1918 годы на Кубани: (С включением истории 1-го Кубанского похода) / Кубанец. – Екатеринодар: Кубанский Центральный Союз учреждений мелкого кредита, 1919. – 51 с.
192. Октябрь на Кубани и Черноморье. (сборник воспоминаний). – Краснодар: Буревестник, 1924. – 166 с.
193. Скобцов, Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани: в 2 кн. / Д.Е. Скобцов. – Париж, – 1962. – 542 с.
194. Филимонов, А.П. Кубанцы (1917-1918 гг.) / А.П. Филимонов – Берлин, 1927. – 65 с.
195. Целлер, Г. Революционное движение в Армавире / Г. Целлер // Пролетарская революция. М., –1924. – № 10. – С. 78-100.

2. Литература

2.1. Обобщающие исследования

196. История народов Северного Кавказа (конец XVIIIв.-1917 г.). – М.: Наука, 1988. – 659 с.
197. Очерки истории Адыгеи. – Т.2. – Майкоп: Адыгейское отделение краснодарского книжного изд-ва, 1981. – 368 с.
198. Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Т.2: Советский период. – Черкесск: Ставропольское книжное изд-во. Карачаево-Черкесское отделение, 1972. – 448 с.
199. Очерки Истории Краснодарской Организации КПСС. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1966. – 671 с.
200. Очерки Истории Краснодарской Организации КПСС. Издание второе дополненное. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1976. – 656 с.

201. Раенко, Я. Н. Адыге до и после Октября / Я.Н. Раенко – Ростов н/Д; Краснодар: Крайнациздат, 1927. –180 с.

202. Ратушняк, В.Н. Очерки Истории Кубани с древнейших времен по 1920г. / В.Н. Ратушняк – Краснодар: Советская Кубань. 1996. – 654 с.

203. Трехбратов, Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века / Б.А. Трехбратов – Краснодар: Кубанское книжное изд-во, 2003. – 440 с.

2.2. Монографии

204. Алексеева-Борель, В. М. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В.Алексеев / В.М. Алексеева-Борель. – СПб.: Бельведер, 2000. – 750 с.

205. Богданов, М.Е. Очерки по истории железнодорожных забастовок в России / М.Е. Богданов. – М.: «Товарищество», 1906. – 86 с.

206. Буркин, Н.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа / Н.Г. Буркин. – Ростов н/Д.: Партиздат, типография им. Коминтерна, 1933. – 64 с.

207. Венков, А.В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе Гражданской войны / А.В. Венков. – Ростов н/Д.: «Логос» 1995. – 128 с.

208. Гакаев, Ж.Ж. Большевики в борьбе за массы в годы первой мировой империалистической войны (1914- март 1917) / Ж.Ж. Гакаев. – Грозный: Чечено-Ингушская книжное изд-во, 1984. – 127с.

209. Герман, О.Б. Правовое положение казачества и крестьянства Юга-Востока Европейской России в 1861-1920гг. / О.Б. Герман. – Ростов н/Д.: РГУ, 2003– 576 с.

210. Гольдентул, И. Земельные отношения на Кубани: краткий очерк / И. Гольдентул . – Ростов н/ Д.; – Краснодар: Буревестник, 1924. – 96 с.

211. Городецкий, Б.М. Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе. / Б.М. Городецкий. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1914 – 94 с.

212. Демин, В.А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования / В.А. Демин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 214 с.

213. Джимов, Б.М. Адыгея в трех революциях / Б.М. Джимов. – Майкоп: Краснодарское книжное изд-во: Адыгейское отделение, 1984. – 91 с.

214. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма: (XIX-начало XX вв.) / В.С. Дякин. – СПб.: ЛИСС, 1998. – 1000 с.

215. Емтыль, З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в. / З.Я. Емтыль. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2010. – 352 с.

216. Ермолин, А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.) / А.П. Ермолин. – М.: Мысль, 1982. – 224 с.

217. Зайцев, А.А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917-1922 гг.: На материалах Дона и Кубано – Черноморья / А.А. Зайцев. – Краснодар: Традиция, 2009. – 210 с.

218. Ильин, Л. Восстание 2- го Урупского казачьего полка в 1905 году / Л.Ильин. – Ростов н/Д.: Севкавказкнига, 1926. – 71 с.

219. Карапетян, Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо – Кавказский регион: (Конец 90-х гг. XIX в. - февраль 1917 г.) / Л.А. Карапетян. – Краснодар, 2001. – 375 с.

220. Кириенко, Ю. К. Революция и донское казачество (февр.-окт.1917г.) / Ю.К. Кириенко. – Ростов н/ Д.: Изд-во Ростовского университета, 1988. – 249 с.

221. Козлов, А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917–1920 гг.) / А.И. Козлов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1972. – 165 с.

222. Козлов, А.И. На историческом повороте / А.И. Козлов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1977. – 214 с.

223. Козлов, А.И. Возрождение казачества: Истрия и современность (эволюция, политика, теория) / А.И. Козлов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1996. – 248 с.

224. Куценко, И.Я. Кубанское казачество / И.Я. Куценко. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1993. – 583 с.

225. Куценко, И.Я. Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн.1. Императорский поместный этнос / И.Я. Куценко. – Краснодар: Диапазон – В, 2010. – 504 с.

226. Куценко, Я.Н. Революционное движение в Краснодаре в период первой русской революции / Я.Н. Куценко. – Краснодар, 1955.

227. Ладоха, Г. Очерки Гражданской войны на Кубани / Г. Ладоха. – Краснодар: Кооперативное изд-во «Буревестник», 1923. – 122 с.

228. Латкин, В. Ф. Создание большевистских организаций на Кубани и в Черноморье и их борьба за выполнение первой программы партии (1903-1917 гг.) / В.Ф. Латкин. – Краснодар: Издательство Краснодарской краевой организации «Знание», 1983. – 27 с.

229. Лихницкий, Н.Т. Классовая борьба и кулачество на Кубани / Н.Т. Лихницкий. – Ростов н/Д.: Книгоиздательство Северный Кавказ.1931. –191 с.

230. Мужев, И.Ф. Казачество Дона, Кубани и Терека в революции 1905-1907 гг. / И.Ф. Мужев. – Орджоникидзе: Северо – Осетинское книжное изд-во,1963. – 80 с.

231. Мунчаев, Ш.М. Политическая история России: от становления самодержавия до падения Советской власти / Ш.М. Мунчаев. – М.: НОРМА-НФРА-М, 1999. – 789 с.

232. Осадчий, И.П. За власть трудового народа / И.П. Осадчий. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1987. – 317 с.

233. Осадчий, И.П. Октябрь на Кубани / И.П. Осадчий. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1977. – 208 с.

234. Осадчий, И.П. Борьба за власть Советов на Кубани и Черноморье в годы Гражданской войны / И.П. Осадчий. – Краснодар, 1971. – 72 с.

235. Первый Штурм Царизма 1905-1907. – М.,: «Мысль», 1986. – 251 с.
236. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения / Г.В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т.1. – 846 с.
237. Раенко, Я.Н. Из историй большевистских организаций Кубано-Черноморья 1914-1920 гг. (Хронологический очерк) / Я.Н. Раенко-Туранский. – Краснодар: Краевое книгоиздательство, 1940. – 172 с.
238. Разгон, И.М. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе 1917-1920 гг. / И.М. Разгон. – М.: Госполитиздат, 1941. – 330 с.
239. Ратушняк, В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX начале XX века / В.Н. Ратушняк. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1989. – 251 с.
240. Революционное движение в России в апреле 1917г.: Апрельский кризис. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 935 с.
241. Седина, А.М. Страницы из истории рабочего движения на Кубани (1910-1916гг.) / А.М. Седина.– Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1961. – 99 с.
242. Сватиков, С.Г. Россия и Дон (1549-1917): исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону / С.Г. Сватиков. – Белград: издание Донской исторической комиссии, 1923 – 592 с.
243. Сенцов, А.А. Рождение Кубано-Черноморской Республики (1917-1918) / А.А. Сенцов. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1984. – 175 с.
244. Скибицкий, В.А. Торжество ленинской тактики: Большевики Кубани и Черноморья в борьбе за ленинскую тактику в первой русской революции / В.А. Скибицкий. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во. 1969. – 247 с.

245. Трехбратов, Б.А Выступление армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905-1907гг. / Б.А. Трехбратов. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1989. – 126 с.

246. Трехбратов, Б.А Рабочее и крестьянское движение на Кубани в годы первой буржуазно-демократической революции (1905-1907гг.) / Б.А. Трехбратов. – Краснодар: Общество «Знание» РСФСР. Краснодарская краевая организация, 1980. – 45 с.

247. Трехбратов, Б.А Северокавказское село в революции 1905-1907гг. / Б.А. Трехбратов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1987. – 167 с.

248. Трусова, Е.М. Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и Ставрополье в 1917 г. / Е.М. Трусова. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 218 с.

249. Трут, В.П. Казачий излом: (казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917г.) / В.П. Трут. – Ростов н/Д.: Гэфест, 1997. – 256 с.

250. Футорянский, Л.И. Казачество России на рубеже веков / Л.И. Футорянский. – Оренбург: ДИМУР, 1997. – 198 с.

251. Хижняк, И. Л. Октябрь на Кубани / И.Л. Хижняк // Кубань родная: Сборник художественных и публицистических очерков о прошлом и настоящем Краснодарского края. – Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1957. – 358 с.

252. Шигабудинов, М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917гг.) / М.Ш. Шигабудинов. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР. Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, 1970. – 272 с.

253. Шигабудинов, М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы реакции (1907-1910гг.) / М.Ш. Шигабудинов. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1973. – 143 с.

254. Шелохоев, В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 гг. / В.В. Шелохоев. – М.: Наука. 1991. – 231 с.

255. Шершенко, А.И. Правовое и экономическое положение иногородних на Северном Кавказе в связи с хозяйственным развитием края. Статистический очерк / А.И. Шершенко // Кубанская область. – Екатеринодар, 1906. - 26 с.

256. Ширский, П.С. Восстание 2-го Урупского полка в 1905 году / П.С. Ширский. / – Екатеринодар: Электротпечатня И.Н. Дицмана. 1917. – 24 с.

257. Щербина, Ф.А. Земельная община кубанских казаков / Ф.А. Щербина. – Воронеж: типография В.И. Исаева. 1889. – 208 с.

258. Щербина, Ф.А. История Кубанского казачьего войска / Ф.А. Щербина. Т. II. – Екатеринодар: типография Печатник, 1913. – 848 с.

259. Щербина, Ф.А. Краткий исторический очерк Кубанского казачьего войска. 1696-1888 гг. / Ф.А. Щербина. – Воронеж: типография В.И. Исаева. 1888. – 478 с.

260. Янчевский, Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе / Н.Л. Янчевский. – Ростов н/Д.: Севкавказкнига, 1927. – Т. 2. – 157 с.

261. Badcock, S. Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History / S. Badcock. Cambridge: University press Publ., 2007. – 260 с.

262. Raleigh, D. Revolution on the Volga: 1917 in Saratov / D. Raleigh. Ithaca: Cornell University Press Publ., 1986. – 373 с.

263. Raleigh, D. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917-1922 / D. Raleigh. Oxford, Princeton: University press. Publ., 2002. – 438 с.

2.3. Научные статьи

264. Артемов, С.Н. Земельный вопрос на казачьих и крестьянских съездах Юга России (1917 г.) / С.Н. Артемов // Новый исторический вестник. – Ростов н/Д., 2007. – №16. – С.102-112.

265. Бабичев, М.М. Массовые волнения крестьян и казаков Кубани в годы первой русской революции / М.М. Бабичев // Наш край: сборник статей. – Краснодар, 1960. – Вып. 1. – С. 83-97.

266. Бабичев, М.М. Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917-1918 гг.) / М.М. Бабичев // Научные труды Краснодарского педагогического ин-та. – Краснодар, 1963. – Вып. 33. – С. 13-29.

267. Бабичев, М.М. Революционные события на Кубани летом 1905 года / М.М. Бабичев // – Краснодар, 1955. Советская Кубань, – № 178. – С.2.

268. Бурмагин, А.Г. Формирование представительных органов Кубанской области (март-апрель 1917 года) / А.Г. Бурмагин // Власть и обществ в России: опыт истории и современность. 1906-2006 гг. (к 100-летию российского парламентаризма): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Традиция, 2006. – С. 44-48.

269. Брызгалова, И.Г. Органы казачьего самоуправления на Дону, Кубани и Тереке после февраля 1917 г. / И.Г. Брызгалова // Кубанское казачество: три века исторического пути: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 1996. – С. 305-309.

270. Брызгалова, И.Г. Своеобразие государственного строительства на Дону и Северном Кавказе после Февраля 1917 г./ И. Г. Брызгалова // Власть и обществ в России: опыт истории и современность. 1906-2006 гг. (к 100-летию российского парламентаризма): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Традиция, 2006. – С. 32-35.

271. Годючко, А. И. Борьба сельскохозяйственных рабочих на Северном Кавказе в 1905-1906 гг. / А.И. Годючко // Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции.: Сборник статей, – Ростов н/Д., 1976. – С. 96-123.

272. Городецкий, Б.М. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного

банка Статистико-экономический очерк / Б.М. Городецкий // – Екатеринодар, 1912, Кубанский сборник. – Т. XVIII. – С. 397-524.

273. Дубовицкий, М.М. Классовая борьба рабочих – нефтяников Кубани в конце XIX – начале XX века / М.М. Дубовицкий // На путях к социализму (по материалам Кубани и Адыгеи). Научные труды Краснодарского педагогического ин-та. – Краснодар, 1966. – Вып. 67. – С. 81-94.

274. Дарчиева, С.В. Политические партии Северного Кавказа и выборы в Государственную Думу (1906-1907 гг.) / С.В. Дарчиева // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. – Владикавказ, 2011. – №11. – С.6-13.

275. Дарчиева, С.В. Политическая борьба партий на Северном Кавказе в ходе избирательных компаний в Государственную Думу России / С.В. Дарчиева // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. – Владикавказ, 2012. – №7. – С.3-13.

276. Джимов, Б.М. Социально-экономическое положение и революционная борьба трудящихся Адыгеи / Б.М. Джимов // Сборник статей по истории Адыгеи. – Майкоп, 1976. – С. 171-317.

277. Емтыль, З.Я. Революционные события в России 1917-1920 годов в восприятии адыгской интеллигенции / З.Я. Емтыль // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – Ростов н/Д., 2011. – С. 40-48.

278. Емтыль, З.Я. Формирование светской национальной интеллигенции и инкорпорация Северного Кавказа в российское геополитическое пространство в конце XIX – 20-е гг. XX вв. (на примере адыгских народов / З.Я. Емтыль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2014. – №3. – С. 73-80.

279. ЕМТЫЛЬ, З.Я., Аверина, А.В. Нарастание противоречий между иногородними и казачеством на Кубани в период революционных событий 1917 г. / З.Я. ЕМТЫЛЬ, А.В. Аверина // Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов III Международной научной очно-заочной конференции. – Краснодар, 27- 28 июня 2019. – С. 165-176.

280. ЕМТЫЛЬ, З.Я., Пахомов, А.В. Формирование органов власти и самоуправления на Кубани в период революционных преобразований 1917 г. / З.Я. ЕМТЫЛЬ, А.В. Пахомов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – М., 2020. –Т.19. – №1. – С. 174-196.

281. ЕМТЫЛЬ, З.Я., Пахомов, А.В. Нарастание аграрных противоречий на Кубани в период революционных преобразований 1917 года. / З.Я. ЕМТЫЛЬ, А.В. Пахомов // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма. Сборник научных трудов II Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 85-летию профессора Х.И. Ибрагимова. 2019. С. 130-136. Режим доступа: http://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010017130.

282. Жанситов О.А. Процессы политической самоорганизации на Северном Кавказе в революционный период 1917-1920) // Факторы, тенденции и аспекты историко-культурной динамики Кабардино-Балкарии в XX – начале XXI вв. Сборник научных статей. – Нальчик, 2021. – С.11-34

283. Звездова, Н.В. Борьба Депутатов Государственной Думы (1906 - 1917) за введение земского самоуправления на казачьей окраине России / Н.В. Звездова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – М., 2009. – №1 – С. 62-73.

284. Карапетян, Л.А. Из истории национальных политических партий на Кубани в начале XX века: Дашнакцутюн / Л.А. Карапетян // Историко-Археологический альманах. – Армавир, М., 1996. – №2 – С. 145-149.

285. Карапетян, Л.А. К вопросу о партии октябристов на Кубани в начале XXв. / Л.А. Карапетян // Голос минувшего: Кубанская история. – Краснодар, 1997. – № 2. – С. 20-23.

286. Карапетян, Л.А. Организационная структура северокавказских отделов партий консервативно-охранительного направления / Л.А. Карапетян // Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Сборник научных трудов. – Краснодар, 2001. – Вып. 2. – 51-57

287. Карапетян, Л.А. Партия социалистов-революционеров на Северном Кавказе в 1900-1917 гг. / Л.А. Карапетян // Региональные исследования по отечественной истории и культуре; Сборник научных трудов. – Краснодар, 1999. – Вып. 1. – С.163-169.

288. Карапетян, Л.А. Политические партии в Кубанской области и Черноморской губернии в начале XX в. / Л.А. Карапетян // Первая российская революция и парламентаризм в России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (ноябрь 1995 г.). – Ставрополь: СГПУ, 1995. – С. 70-78.

289. Карпенко, С.В. Добровольческая Армия и казачий «Юго-Восточный союз разные пути возрождения России / С.В. Карпенко // Научно-аналитический журнал «Обозреватель Observer». – М., 2012. – № 10. – С. 118-128.

290. Мельников, Л.М. Иногородние в Кубанской области /Л.М. Мельников // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1900. – Т. VI. – С. 71-141.

291. Осадчий, И.П. Большевики Черноморской губернии в борьбе за победу Октября / И.П. Осадчий // Научные труды Краснодарского государственного педагогического ин-та. – Краснодар, 1968. – Вып. 99. – С. 5-39.

292. Панарин, М.Ф. Восстание казачьего полка в 1905 году / М.Ф. Панарин // Вопросы истории. – М., 1973. – № 5. – С. 207-210.

293. Пахомов, А.В. Земельный вопрос в Кубанской области и материальное положение казачества в конце XIXв. / А.В. Пахомов // VIA IN TEMPORE. История, Политология. – Белгород, 2021. – Т 48 (2). – С. 424- 434.

294. Пахомов, А.В. Политическое развитие социалистических партий в Кубанской области в годы Первой Русской революции 1905-1907гг. / А.В. Пахомов // Вестник Калмыцкого университета. – Элиста, 2021. – №3(51) – С. 67 -75.

295. Пахомов, А.В. Выступление в кубанских воинских частях в период подъема революционного движения в 1905г. / А.В. Пахомов // Вестник Калмыцкого университета. – Элиста, 2022. – №3(55). – С. 44-51.

296. Раенко, Я.Н. Борьба за установление Советской власти на Кубани и в Черноморье / Я.Н. Раенко // Ученые записки Ростовского педагогического ин-та. – Ростов на/Д., 1953. –Вып. 1. – С.53-95.

297. Ратушняк, В.Н. Земельный фонд Кубанской области и его распределение в период капитализма / В.Н. Ратушняк // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Вильнюс: Минтис, – 1974. – С. 205-214.

298. Сергеев, В.Н. Становление государственной власти и самоуправления на Кубани в 1917 г. (Воспоминания Л.В. Балкевича) / В.Н. Сергеев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов на/Д., 2001. – № 1. – С. 3-9.

299. Сивков, С.М. Конституционное строительство на Кубани в период гражданской войны (1917-1921 гг.) / С.М. Сивков // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: сборник статей 2-й Международной научной конференции. – Краснодар: ЮИМ, 2014. – С. 230-236.

300. Сивков, С.М. Кубанское казачество и крестьянство накануне гражданской войны. Проблемы самоуправления / С.М. Сивков // Научно – практическая конференция. «Становление казачьего самоуправления»: доклады и тезисы. – Ростов н/Д.: ДЮН, 1998. – С. 113-118.

301. Сивков, С.М. Кубанское казачество: июль 1917 г. демократия или диктатура? / С.М. Сивков // Кубанское казачество: три века исторического пути: материалы Международной научно – практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 1996. – С. 220-222.

302. Тан (Богораз, В.Г.) Депутаты второй Думы. Очерки и наброски / В.Г. Богораз // Русское богатство. – СПб.: Типография Н.Н. Клобукова, – 1907. – №5. – С.90-108.

303. Терновский, В.А. Формирование органов казачьего самоуправления на Кубани (март – декабрь 1917 г.) / В.А. Терновский // Петербургский исторический журнал. – СПб., 2019. – №1. – С. 83-106.

304. Трехбратов, Б.А. Рабочий день и заработная плата сельскохозяйственных рабочих Кубани в конце XIX– начале XXвв. / Б.А. Трехбратов // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. – Ростов н/Д., 1981.– №1.– С.61.

305. Трут, В.П. Казачество России во время революции 1905-1907 годов / В.П. Трут // Казачий сборник. – Ростов н/Д., 2000. – №2. – С.292-326.

306. Тумасов, Б.В. Борьба за власть Советов на Кубани / Б. В. Тумасов // Труды Краснодарского ин-та пищевой промышленности. – Краснодар, 1957. – Вып. 17. – С.3-12.

307. Федина, И.М. Кубанское казачество и иногороднее население на рубеже XIX-XX вв. как отражение социальных парадигм кубанской станицы / И.М. Федина // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2012. – №2. – С.175-177.

308. Федина, И.М. Отношение земледельцев кубанских станиц к аграрным преобразованиям советской власти в 1920-е гг. / И.М. Федина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – М., 2018. – Т.17. – №4. – С.792-811.

309. Шигабудинов, М.Ш. Стачечное движение рабочих Северного Кавказа в годы первой мировой войны. (1914-1917) / М.Ш. Шигабудинов //

Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. – Ростов н/Д., 1985. – №3 – С. 18-23.

310. Шарданов, Б. Черкесы. Забываемый народ / Б. Шарданов // Кубань.– Екатеринодар, 1906. – №76. – С.2.

311. Щербина, Ф.А. Хозяйственно-экономический быт казачьих поселений по бассейнам рек: Пшехи, Пшиша и Псекупса в Закубанском уезде Кубанской области / Ф.А. Щербина // Кубанский сборник.– Екатеринодар. 1891. – Т.2.

312. Цей, И. Горе интеллигент / И. Цей // Архив АРИГИ. Ф.1. П. 122. Д.9.

313. Циунчик, Р.А. Государственная дума имперской России: проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит / Р.А. Циунчик // Исторические записки. – М.: «Наука», 2001. –№4 (122.) – С.197.

2.4. Диссертации и авторефераты

314. Артемов, С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917г.: дис...канд. ист. наук / С.Н. Артемов. – Ставрополь, 2000. – 288 с.

315. Бабичев, М.М. Аграрный вопрос и крестьянское движение на Кубани в период первой русской буржуазно-демократической революции 1905-1907гг.: дис... канд. ист. наук / М.М. Бабичев. – М., 1958. – 365 с.

316. Ботина, Е.Г. Продовольственный вопрос в Кубанской области в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции: дис...канд. ист. наук / Е.Г. Ботина. – Краснодар, 1981. – 176 с.

317. Гамзаева, А.Б. Деятельность депутатов от Северного Кавказа в I-IV Государственных Думах по решению аграрного вопроса (1906 – 1917гг.): дис...канд. ист. наук / А.Б. Гамзаева. – Махачкала, 2002. – 161 с.

318. Герман, О.Б. Правовое положение казачества и крестьянства Юго-Востока Европейской России в 1861-1920 гг.: дис... д-ра юрид. наук / О.Б. Герман. – Ростов н/Д., 2003. – 658 с.

319. Дарчиева, С.В. Деятельность депутатов Государственной думы от Северного Кавказа в решении национального вопроса (1906-1917гг.): дис...канд. ист. наук / С.В. Дарчиева. – Владикавказ, 2006. – 165 с.
320. Драгоченко, Н.Ф. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917-1920гг.): дис...канд. ист. наук / Н.Ф. Драгоченко. – М., 2008. – 208 с.
321. Карапетян, Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. 19в.-февраль 1917г.): дис... д-ра ист. наук / Л.А. Карапетян. – Краснодар, 2001. – 490 с.
322. Кудинова, А.В. Кубанская область и Черноморская губерния в период первой российской революции 1905-1907гг.: дис...канд. ист. наук / А.В. Кудинова – Краснодар, 2003. – 212 с.
323. Машитлев, Р.М. Адыги Северо-Западного Кавказа в революционных событиях и Гражданской войне (1917-1920 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук / Р.М. Машитлев. – Майкоп, 2005. – 27 с.
324. Остапенко, П. И. Казачьи государственные образования на юге России (февраль 1917-начало 1920г.) историко-правовой анализ: дис...д-ра. юрид. наук / П.И. Остапенко – Краснодар, 2004. – 443 с.
325. Симененко, Л.В. Основные направления земельной политики на Кубани в конце XVIII-начале XX в.: дис... канд. ист. наук / Л.В. Симененко. – Ростов н/Д., 2003. – 268 с.
326. Стефкин, Д.О. Большевики Кубани в первой русской революции и восстание 2-го Урупского казачьего полка: дис... канд. ист. наук / Д.О. Стефкин. – М., 1952. – 274 с.
327. Трехбратов, Б.А. Крестьянское движение на Северном Кавказе в период первой российской буржуазно-демократической революции 1905-1907гг.: дис... д-ра. ист. наук / Б.А. Трехбратов. – Ростов н/ Д., 1988. – 389 с.
328. Шебзухова, Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России, 60-е гг. XIX-начало XXвв. : Опыт

системного анализа : дис... д-ра. ист. наук / Т.А. Шебзухова. – Пятигорск,
2001. – 404 с.